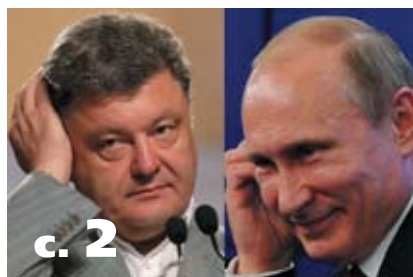

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

7-8 (95-96)
СЕНТЯБРЬ 2014

ISSN 2071-2236

2 **Блиц-Информ**

- 2 Путин заявил, что договорился с Порошенко о возобновлении диалога по энергетике между Россией и Украиной
- 3 Эксперт: Вас обманули со Стокгольмским арбитражем
- 4 Необъявленная война: почему Европа столкнулась с дефицитом российского газа

6 **Дайджест СМИ**

- 6 Тема: Обзор украинской прессы по кризису в газовых отношениях России и Украины
- 18 Тема: Обзор российской прессы по кризису в газовых отношениях России и Украины

33 **Комментарии**

- 33 Эксперты о политической ситуации на Украине

40 **Социология**

- 40 Отношение к ситуации на Востоке Украины
- 41 Рейтинг партий и блоков на выборах в Верховную Раду Украины: август 2014 года

41 **Тема номера**

- 46 Тема номера: Очередной кризис в газовых отношениях России и Украины

55 **Культура**

- 55 Почему сегодня надо читать «Алые паруса»

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 7–8(95–96), сентябрь 2014 г.
Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – В. Жарихин
Редактор – А. Куприянов. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatulinn.ru

Украинский филиал: 01032, Киев, ул. Жилианская, дом 114, офис № 2. Тел.: (8 10 38 044) 235 85 59). E-mail: vk68@mail.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 19.09.2014. Заказ № 20

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.» e-mail: oz.impress@gmail.com

Мы считаем, и президент Порошенко, что нужно возобновить наш диалог по вопросу энергетики, в том числе и по газовой проблематике», — сказал он журналистам после переговоров с президентом Украины Петром Порошенко.

Путин заявил, что договорился с Порошенко о возобновлении диалога по энергетике между Россией и Украиной

Путин считает, что Украина лишила возможности Россию предоставлять льготу по цене на газ иском в Стокгольмский арбитраж. По его словам, газовые вопросы между Россией и Украиной «находятся в тупике». «Секрет небольшой — “Газпром” взял и оплатил аванс за транзит российского газа в Европу, а НАК Украины взял и этот аванс вернул, практически оказался подвешенным транзит нашего газа европейским потребителям. Что дальше с этим будет?» — отметил глава государства. По мнению президента, возврат средств за транзит — «это вопрос, ждущий своего кропотливого исследователя в лице наших партнеров — европейских и украинских».

«Мы исполняем полностью все условия контракта», — подчеркнул Путин. «Мы даже не можем принять некие предложения по льготированию из-за того, что Украина обратилась в Арбитражный суд. Любые наши действия по льготированию могут быть использованы в суде», — отметил Путин.

По его словам, у России и Украины много конкретных вопросов, которые необходимо решать, и в их решении заинтересованы как Россия, как Украина, так и Евросоюз. «Это и побудило нас к проведению пятисторонней встречи», — заключил глава государства.

Президент также считает, что контактная группа по Украине должна как можно быстрее возобновить свою работу. Он заверил, что Россия будет делать все для этого.

В обсуждении Соглашения об ассоциации ЕС с Киевом Путин заявил, что трехсторонняя рабочая группа в составе России, Украины и ЕС к 12 сентября этого года сформулирует предложения, направленные на снятие озабоченностей стран Таможенного союза в связи с реализацией Соглашения об ассоциации ЕС с Киевом.

«У нас была возможность еще раз сформулировать наши озабоченности и мы договорились о том, что мы интенсифицируем работу трехсторонней рабочей группы в составе Россия, Украина и представители ЕС, и постараемся до 12 сентября сформулировать и представить предложения, касающиеся тех самых озабоченностей России и ТС, о которых я говорил», — рассказал он.

«Мы еще раз обратили внимание наших партнеров — и европейских партнеров, и украинских, — на то, что имплементация соглашения между Украиной и ЕС по ассоциации несет для российской экономики значи-

тельные риски», — отметил Путин. По его словам, это касается и обнуления тарифов Украиной, и технических регламентов, и фитосанитарных норм.

Президент напомнил, что в соглашении об ассоциации Украины с ЕС был пункт о внедрении на украинской территории европейских техрегламентов. По его словам, это будет фактически означать, что Россия не сможет поставлять на Украину свою продукцию (например, машиностроения). Украинские сельхозпроизводители, в свою очередь, не смогут поставлять свои товары из-за разницы фитосанитарных норм.

«В общем, возникает много проблем», — резюмировал президент. «Далеко не со всеми нашими аргументами коллеги соглашаются, но, во всяком случае, мы услышали и договорились о том, что мы интенсифицируем обмен мнениями, постараемся найти хоть какие-то решения», — добавил он.

В то же время Путин предупредил, что если решение не будет найдено, Россия оставляет за собой право принять ответные меры.

«Если мы не достигнем никаких договоренностей, и наши озабоченности не будут учтены, то тогда мы вынуждены будем принять меры по защите нашей экономики», — отметил президент. Он подчеркнул, что «каждая сторона этого процесса вправе принимать любые решения в рамках своей компетенции». «Мы с уважением будем относиться к любому выбору наших европейских и украинских партнеров; надеюсь, что с таким же уважением они будут относиться и к нашим мерам по защите своих рынков», — заявил он.

Об этом, выступая на круглом столе на тему: «Как Украине пережить зиму? Энергетический аспект», заявил член наблюдательного совета Института энергетических стратегий Юрий Корольчук.

Он прокомментировал иск Украины против России в Стокгольмском суде и перспективы снабжения страны газом в обозримом будущем.

«Целесообразность подачи иска в Стокгольмский арбитраж обсуждали не раз, когда еще не было войны, и все эксперты утверждали, что мы выиграем однозначно, — сказал он. — Сейчас это, наконец, сделано. Еврокомиссар Эттингер сказал нам, что рассмотрение дела длится как минимум 12–15 месяцев. Это он пошутил. Очень цинично, по-европейски. Суды там длятся 5–6 лет. Вас обманули, поэтому вам сказали, что Стокгольмский арбитраж решит ваш газовый вопрос. И это трагично, потому что сейчас у нас всего 16 млрд куб.м. газа в подземных хранилищах. При хороших условиях мы докачаем до 17 млрд.

С одной стороны, это цифра терпимая, хотя должно быть 19–20 млрд куб.м. Но тут вопрос — если мы не договоримся с Россией, и если не будет газа из ЕС (а его не будет для нас,

шаги навстречу, в том числе и оплату долга Украины за газ. По подсчетам России, этот долг составляет больше 5 млрд долларов. Поставьте себя на их место.

Эксперт: Вас обманули со Стокгольмским арбитражем

он будет для европейских потребителей, для «белых людей»), то мы окажемся в ситуации, когда нам уже с ноября месяца придется брать из трубы как минимум 2 млрд куб м.

Мы всегда берем, каждую зиму. Неизвестно, какая будет зима, какая будет погода. Где мы будем брать этот газ? Мы очень быстро исчерпаем запасы в подземных хранилищах, если будем надеяться только на них.

Это грозит тем, что, когда уровень газа в хранилищах опустится до 10 млрд куб м, то это сразу поставит под угрозу транзит российского газа в ЕС, уже на январь.

Будет веселый газовый Новый год. И для нас всех, потребителей Украины, газа не будет. И мы поставим под угрозу не только ЕС, но и себя в первую очередь.

Вы слышали, что ЕС уже рассчитывает, сколько они могут продержаться на собственных запасах — три, шесть месяцев при разных условиях. Они уже рассматривают вариант остановки транзита российского газа именно из-за проблемы на востоке Украины и взаимоотношений с Россией.

Что касается справедливой цены, то любая цена — это договоренность двух сторон. Поэтому мы не можем требовать от России установить нам меньшую цену, 200, 300 долл. за тыс. куб.м. Мы можем только договориться, а это предусматривает

Говорят, что у нас военная ситуация, и поэтому не нужно платить. Так не берите тогда газ. Циничная ситуация — в мае и июне брали российский газ. Мы за него не заплатили. Нет другого выхода, кроме как договариваться с Россией, потому что альтернативы из ЕС, к сожалению, мы не получим.

Мы слышим, что реальная цена — 320 долларов. Но мы сегодня покупаем реверсный газ по цене 370 долларов. Нелогично. Кто-то нам говорит неправду. Это я на предмет того, что наше правительство сегодня, к сожалению, вместо решения проблемы отопительного сезона занимается особо циничным популизмом.

Три месяца назад Яценюк заявлял, что мы обойдемся без российского газа. Буквально несколько недель назад он сказал, что нам нужно докупить 5 млрд куб м газа у России.

Три месяца назад Яценюк обращался к нам, говоря, что нужно переходить на электрообогреватели. А три недели тому назад — он сказал, что будет отключать электроэнергию. Где в этом логика?», — спрашивает эксперт.

ОБСЕ увеличит численность наблюдателей в Украине в два раза

Такие меры нужны для обеспечения мониторинга за режимом прекращения огня

Миссия ОБСЕ в течение двух с половиной месяцев доведет численность наблюдателей в Украине до 500 человек. «Сейчас количество наблюдателей достигает около 250 человек, а с учетом вспомогательного персонала численность миссии — около 300 человек», — уточнил глава специальной наблюдательной миссии ОБСЕ в Украине Эртугруль Апакан.

Европейские потребители «Газпрома» атаковали российскую газовую монополию обвинениями в недопоставке газа в период с 8 по 12 сентября.

«Нынешние небольшие ограничения поставок российского газа не имеют воздействия на ситуацию с энергетическим снабжением [Германии]», – заявил представитель концерна. Словацкая газовая компания Slovensky Plynarensky Priemysel 10 сентября получила на 10% меньше российского природного газа, поставляемого через территорию Украины. По данным пресс-секретаря компании Петера Бернара, это никак не повлияет на снабжение клиентов компании. В то же время словацкая Eurostream, главный поставщик газа по реверсным схемам на Украину, все эти дни получала газ от «Газпрома» в полном объеме, сообщил РБК ее представитель.

ПОЗИЦИЯ «ГАЗПРОМА»

«Газпром» отрицает невыполнение контрактных обязательств перед европейскими партнерами, опровергая недопоставки газа в Польшу и другие страны. «Работаем в соответствии с контрактами, объемы эк-

Необъявленная война: почему Европа столкнулась с дефицитом российского газа

В течение недели подобные претензии доносились из Польши, Австрии, Германии и Словакии. Однако очередной газовой войны не случилось: «Газпром» объяснил происходящее необходимостью заполнять российские подземные хранилища и заверил покупателей, что в контрактных объемах газ у них будет. Наблюдатели полагают, что таким образом «Газпром» начал бороться с реверсными поставками российского газа на Украину.

КАК СОКРАЩАЛИ ПОДАЧУ ГАЗА В ЕВРОПУ

Первой на снижение поставок газа из России в среду 10 сентября пожаловалась польская PGNiG. Она заявила о снижении поставок газа из России и на два дня прекратила реверсные поставки газа на Украину, возобновив их 12 сентября в полном объеме. Они составляют 4 млн куб. м в сутки. PGNiG зафиксировала 8–9 сентября снижение объема поставок природного газа, поступающего к ней от «Газпрома», на 20 и 24% от суточной нормы соответственно.

Вслед за Польшей о перебоях с поставками российского газа сообщили Австрия и Словакия. По данным австрийской компании E-Control – государственного регулятора на рынке энергетики и газа, в четверг 11 сентября объем поставленного газа оказался на 15% ниже контрактного. «Такие колебания при поставках газа не являются редкостью. Обычно Россия быстро объясняла их причину», – приводит слова главы E-Control Вальтера Болтыца газета Die Presse.

Крупнейший германский энергетический концерн E.ON сообщил, что получает уменьшенные объемы поставок газа из России, не озвучив, насколько меньше, чем обычно, он получил газа.

спорта стабильные, на обычном уровне для сентября. Никакого снижения поставок нет, но и роста нет из-за закачки в подземные хранилища. Будет возможность, будут ресурсы – будем добавлять. Например, в Польшу сегодня, 12 сентября, мы увеличили поставки до 23,2 млн куб. м в сутки», – сказал РБК официальный представитель «Газпрома» Сергей Куприянов. Поставки в Польшу возобновлены в объеме 23 млн. куб. м в сутки с 10 сентября. Сергей Куприянов пояснил, что компании тех стран, которые сообщили о недопоставках газа, в указанные дни подавали заявки на топливо сверх контракта, а получали объемы ближе к минимальным прописанным в соглашениях объемам.

По информации ЦДУ ТЭК, «Газпром» существенно отстает от плана по наполнению подземных хранилищ газа перед зимним отопительным сезоном. К началу сентября в российских ПХГ находилось 30,5 млрд куб. м газа, что на 11,4% меньше, чем год назад. В то же время европейские ПХГ, по данным европейской ассоциации, заполнены почти на 80–90%, запасы в них находятся на рекордных уровнях.

РЕАКЦИЯ КИЕВА

После сообщений о снижении поставок газа посыпались обвинения со стороны украинских чиновников, что Россия таким образом стремится прервать реверсные поставки своего газа из Европы на Украину. Часть полученного из России газа Польша, Венгрия, Словакия и Германия реэкспортируют на Украину по реверсной схеме. Под реверсными поставками подразумевается такой механизм поставок газа на Украину, по которой российский газ ненадолго пересекает украинскую границу, а затем возвращается в страну, но уже как «европейское» топливо.

В частности, глава компании «Укртрансгаз» Игорь Прокопьев сообщил, что реверс из Польши был прерван на два дня из-за ситуации с сокращением поставок газа от «Газпрома». Он также добавил, что сокращены объемы реверсных поставок газа из Венгрии из-за слишком высокой цены топлива — порядка \$400 за 1 тыс. куб. м.

«Идея российского «Газпрома» понятна: остановить реверсный поток. Они хотят заморозить нас зимой», — заявил украинский премьер Арсений Яценюк, сообщив европейским партнерам, что они обязаны поставить газ на Украину по реверсу, так как Украина уже осуществила предоплату за него.

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Эксперты полагают, что причин ограничения поставок газа в Европу в период с 8 по 10 сентября может быть несколько. Во-первых, это может быть действительное отражение ранее звучавших угроз об ограничении поставок в страны, практикующие реверс российского газа на Украину. В июне 2014 года глава российского газового концерна Алексей Миллер заявил, что европейские компании, которые осуществляют реверсные постав-

ки российского газа на Украину, могут столкнуться с ограничениями со стороны «Газпрома».

Директор фонда энергетического развития Сергей Пикин не исключает, что ограничение поставок в Польшу может стать первым шагом в целенаправленной борьбе «Газпрома» с реверсными поставками. Глава Фонда национальной энергетической безопасности РФ Константин Симонов полагает, что действия «Газпрома» призваны скорее предупредить европейские страны, которые заняли пассивную позицию в вопросе участия в разрешении газового конфликта России и Украины.

Россия четко дала понять: пока не будут погашены долги, ни о каких поставках газа на Украину не может идти речи, говорит Симонов. Однако Украина предпочитает заплатить за реверсный газ вперед европейским трейдерам, чем платить напрямую «Газпрому» и договариваться с ним о разумной рыночной цене. Сперва «Газпром» действует по принципу итальянской забастовки — поставляет газ компаниям, замеченным в содействии реверсу газа на Украину, в минимальных контрактных объемах и не удовлетворяет дополнительные заявки. Однако если бы Европа перешла в переговорах с Украиной от слов к действиям, эти объемы газа могли бы найтись, считает эксперт.

Украина занимает второе место в Европе по запасам газа

По состоянию на 15 сентября в украинских газовых хранилищах находится 16,3 млрд куб. м. природного газа, что на 14%, или 2,2 млрд куб. м., больше показателя на эту дату в прошлом году. Этот ресурс газа будет использован для нужд украинских потребителей во время отопительного сезона 2014-2015 годов, передает «Укринформ».

Как отмечают в «Укртрансгазе», на сегодняшний день более крупные запасы газа в подземных хранилищах в Европе имеет только Германия, где хранится около 20,1 млрд куб. м. На третьем месте — Италия, где в хранилищах накоплено около 15,6 млрд куб. м. газа. «Украина обладает крупнейшими ПХГ в Европе и сейчас она среди лидеров по запасам газа в подземных хранилищах. При этом украинские ПХГ заполнены лишь на 51%. В Германии и Италии свободных мощностей для закачки газа почти не осталось: их хранилища заполнены более чем на 90%», — отметил председатель правления «Укртрансгаза» Игорь Прокопьев.

Ранее глава правления НАК «Нафтогаз Украины» Андрей Коболев заявил, что к началу отопительного сезона Украине нужно накопить не менее 17 млрд кубометров.

Промпроизводство на Украине ускорило падение на 21%

Спад промышленного производства на Украине в августе 2014 года ускорился до 21,4% по сравнению в августом 2013 года. Об этом сообщает РБК-Украина со ссылкой на данные Государственной службы статистики.

Промпроизводство на Украине в августе 2014 года к июлю 2014 года снизилось на 12,7%, добавили в ведомстве, отметив, что в этих данных не учитывались показатели по Крыму и Севастополю.

В текущем году в период с января по август по сравнению с аналогичным периодом прошлого года спад ускорился до 7,8% с 5,8%, отмечает УНИАН.

Тема:

ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ ПО КРИЗИСУ В ГАЗОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И УКРАИНЫ

GOLOS.UA 09.09.2014

Яценюку выгоден срыв газовых переговоров с Россией

Газовые переговоры, анонсированные Президентом Украины Петром Порошенко, сорвались. Кабмин не соглашается с компромиссной ценой и не хочет платить долги по контракту Тимошенко. По экспертному мнению, тут не обошлось без предвыборных интриг. А тем временем тарифы поднимают еще на 5%, вводят штрафы за каждый день задержки оплаты услуг ЖКХ.

Назначенные на 6 сентября трехсторонние переговоры по поставкам российского газа отложены в силу непримиримых разногласий участников. Новая дата будет озвучена после совещания вице-президента еврокомиссии Гюнтера Эттингера с министром энергетики Украины Юрием Проданом в Баку 8 сентября.

На переговорах между Киевом, Москвой и Евросоюзом должен обсуждаться график погашения украинской задолженности за уже поставленный российский газ и компромиссный вариант по цене на ближайший год.

Директор Института украинской политики Константин Бондаренко связывает срыв переговоров с позицией премьер-министра Арсения Яценюка.

«Переговоры были сорваны по вине украинской стороны, которая отказывается выплачивать в полном объеме долг перед Газпромом. Имиджмейкеры Яценюка советуяют ему быть непримиримым», — сказал К. Бондаренко.

Эксперт отметил, что сейчас обсуждаются различные варианты участия в выборах Яценюка, который покинул «Батькивщину». Яценюк может пойти на выборы в президентской команде, баллотироваться отдельно, или вообще не участвовать в избирательном процессе, рассчитывая сохранить за собой пост премьера.

А ЧТО ЗИМОЙ?

«Непримиримая позиция по отношению Москвы дает Яценюку тактическую выгоду перед выборами. Так он повышает свой рейтинг в глазах воинственно настроенных избирателей. Пока на потребителях это не сказывается. Но зимой, когда в квартирах будет холодно, результаты такой политики могут привести к социальному бунту», — отметил Константин Бондаренко в комментарии Голос UA.

Пока холода не наступили, власти в очередной раз повышают тарифы на ЖКХ. Как заявил глава Национальной комиссии, осуществляющей госрегулирование

в сфере коммунальных услуг, Сергей Дунайло, новые тарифы на отопление и горячую воду, утвержденные на 1 июля 2014 года, в настоящее время покрывают себестоимость производства тепла лишь на 92%.

«Согласно законодательству, регулятор обязан пересматривать тарифы при изменении более чем на 5%», — заявил он.

А ведь 1 июля Нацкомуслуг уже повысила тарифы на тепло в среднем по стране на 40%. С теми, кто вовремя не заплатит, разговор будет коротким. Правительство намерено их штрафовать. Пеня в размере 0,1% от суммы просроченного платежа будет начисляться за каждый день просрочки.

По правительственному законопроекту, эта норма вступит в силу с нового года. А по экспертным оценкам представителей РФ, Украине хватит природного газа, закаченного в хранилища, максимум до января 2015 года.

ЦЕНА НЕ УСТРАИВАЕТ

В НАК «Нафтогаз Украины» заявляют, что реверсный газ из Словакии будет дешевле российского. Глава правления «Нафтогаза» Андрей Коболев назвал цену в пределах 385 долларов за тысячу кубометров. Но точную цену он не озвучил, сославшись на «коммерческую тайну». В России, напротив, свою цену не скрывают. Премьер РФ Дмитрий Медведев заявил, что она должна составить 385 долларов за 1 тысячу кубометров с учетом отмены существующей российской таможенной пошлины. При этом он добавил, что если Украине не нужны скидки, в России готовы вернуться к цене 485 долларов за 1 тысячу кубометров. В Украине готовы платить по 385 долларов, но — только зимой.

«В низкий сезон — летом — мы платим 300 долларов, в высокий сезон — 385 долларов, в среднем выходит 340 долларов», — заявляет Яценюк.

КАК СКИДКА МОЖЕТ БЫТЬ «ДИСКРИМИНАЦИЕЙ»

Украина не согласна на компромиссный вариант цены на газ, при котором стоимость тысячи кубометров с учетом скидки составит 385 долларов.

«Мы вновь слышим цену 385 долларов за счет применения так называемой скидки в 100 долларов от цены 485 долларов за счет отмены пошлины. Мы считаем, что эта цена дискриминационная», – заявил глава Минэнерго Юрий Продан.

Примечательно, что таким образом, Кабмин отказывается от скидки к цене, предусмотренной контрактом правительства Юлии Тимошенко от 2009 года.

Напомним, что текущий долг «Нафтогаза Украины» перед «Газпромом» достиг 5,3 млрд долларов. Украина не оплатила 11 млрд кубометров поставленного ей газа. В результате – с 16 июня поставки из России были прекращены.

Украинская сторона отказывается отдавать долги и предлагает оплату по своей формуле. Согласно ей, стоимость газа будет равна цене на европейских газовых биржах «минус стоимость транспортировки от границы РФ до этих бирж».

ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ

Как признает Арсений Яценюк, в среднем Украине необходимо покупать у России 25 млрд кубометров

газа. Премьер отмечает, что добился замещения 60% российского газа.

Общий объем замещения должен составить 15 млрд кубометров. В частности, 10 млрд кубометров планируется получать из Словакии, 5 – из других источников через Польшу и Венгрию. В хранилищах на зиму запасено 16 млрд кубометров газа.

Заместитель директора научно-технического центра «Психея» Геннадий Рябцев отмечает, что потребность Украины в газе составляет 50 млрд кубометров (48 без Крыма).

Он считает, что альтернативы выплате долга России нет, и Украине придется рассчитаться с «Газпромом» за уже использованное топливо, чтобы возобновить поставки.

«Газовая война началась из-за невыплаты Украиной долга за использованный газ. С учетом всех запасов и предложений по реверсу газа, которые поступают от западных партнеров, остается отрицательный баланс в 7 миллиардов кубометров. Без них Украина не переживет осенне-зимний период», – сказал Геннадий Рябцев в комментарии ГолосUA.

Андрей КИСЛОВ

GOLOS.UA 10.09.2014

Украинцы зимой – без газа, тепла и денег?

В среду, 10 сентября, на заседании Кабмина глава Минтопэнерго Юрий Продан заявил, что до начала отопительного сезона Украина успеет закачать в подземные хранилища к уже существующим там 16 млрд куб.м. природного газа еще 1,2–1,5 млрд куб.м, доведя общий объем до 17,2–17,2 млрд куб.м. Однако, по словам министра, данного количества газа может не хватить для нормального обеспечения украинцев теплом в отопительном сезоне 2014/15 гг.

В этот же день Польша заявила о прекращении реверсных поставок газа в Украину в связи с тем, что «Газпром» сократил объемы отпуска «голубого топлива» для поляков и трубу стало просто нечем заполнять. Этим сообщением Польша подтвердила тот факт, что реверс осуществлялся исключительно за счет перепродажи российского же газа.

Почти одновременно с сообщением о прекращении реверса, польская сторона пообещала в течение двух дней решить вопрос с наполнением трубы за счет поисков недостающих объемов на европейском спотовом рынке. Правда, с подобной информацией выступил не представитель польской компании PGNiG, осуществляющей реверс, а руководитель компании «Укртрансгаз» Игорь Прокопив. «Они (поляки – прим. авт.) попросили два дня технического перерыва, чтобы

они нашли ресурс у себя на рынке, потому что у них диверсифицированные поставки, чтобы возобновить через два дня», – сообщил журналистам глава украинского оператора газотранспортной системы.

На данный момент сказать о том, как отразится отсутствие реверса с польского направления на закачке газа в украинские подземные хранилища – сложно. А кому и в каком объеме хватит или не хватит газа на зиму – еще сложнее. По мнению независимого эксперта энергорынка Валентина Землянского, при существующей неопределенности, с учетом реальной необходимости отдельных категорий потребителей газа, невозможно четко дать ответ на вопрос, кто недополучит газ и в каком объеме. Существующая система учета создавалась не для удобства потребителей и учета реальных расходов газа, а для возможности его неконтролируемо использовать. Плоды чего мы сейчас и пожинаем.

Относительно же реверса с польского направления, то, по словам эксперта найти газ на рынке можно будет только в том случае, если там есть избыточное предложение. Через Польшу в Украину газ поставляла немецкая RWE. Если же у нее не будет (а сейчас его, очевидно, нет) избыточного предложения, то Украина ничего не получит.

Да, это не единственный поставщик газа. Эксперт напомнил, что через Венгрию в украинскую сторону поставки в реверсном направлении осуществлял Gaz de France, правда по более высокой, чем у RWE цене. И не исключено, что на европейском рынке предложение газа будет сопоставимо с ценой французского поставщика, а не немецкого. Землянский напомнил, что так называемый «европейский» газ Украина покупает

исключительно по предоплате, а в преддверии отопительного сезона на спотовом рынке цена идет вверх.

Так что если Польша и найдет газ, то не факт, что он будет стоить для нас столько же, как и до прекращения реверсных поставок. Поэтому надо быть однозначно готовым к росту цен на газ.

Юрий ГАВРИЛЕЧКО

главком

ГЛАВКОМ 10.09.2014

Эксперт о новом газовом кризисе:

На этот раз у Кремля «обломится»

Несколько дней назад европейские эксперты по вопросам энергетики заявляли, что ограничение поставок российского газа в Европу из-за реверса на территорию Украины — это абсурд. В таком случае убытки понесет, в первую очередь, российский «Газпром». Однако, события последних дней показали: российские газовый монополист пренебрег экономической целесообразностью.

Оператор польской газотранспортной системы компания Gaz System в среду подтвердила, что была вынуждена прекратить поставки газа из Европейского союза в Украину из-за уменьшения поставок российского топлива в Польшу. Крупнейший германский энергетический концерн E.ON сегодня также сообщил, что получает сокращенные объемы топлива из России. Правда, источники в компании при этом уточнили, что сокращение поставок исчисляется несколькими процентами и, скорее всего, носит временный характер. В свою очередь, словацкая газовая компания Slovensky Plynarensky Priemysel (SPP) также стала получать на 10% меньше российского газа, поставляемого через территорию Украины. При этом пресс-секретарь компании Петер Бернар подчеркнул, что речь идет о падении объема поставок именно для SPP, а не в целом по стране.

О том, что происходит в газовых взаимоотношениях между Украиной, ЕС и Россией в интервью «Главкому» рассказал президент Центра «Стратегия XXI» Михаил Гончар. По его словам, такое поведение России было вполне прогнозируемым, и лишней раз подтверждает, что гибридная война сегодня ведется не только с Украиной, но и Европейским союзом. Однако, по его словам, ситуация для Украины не выглядит столь уж безысходно. Более того, если Россия будет продолжать ведение такой агрессивной политики, она бумерангом ударит по ней же.

Россия уже начала реализовывать свои угрозы по сокращению поставок природного газа в Европу. Насколько, по вашему мнению, это серьезно?

На самом деле, ситуация была абсолютно прогнозируема. На следующий день после встречи в Нормандии, не «Газпром», а президент России Владимир Путин

заявил, что поставки газа будут ограничены, если Европа начнет помогать Украине с реверсом. Тогда — 7 июня — в Европе на это почти не обратили внимания. Теперь угроза реализуется.

Тем не менее, буквально вчера немецкие экономисты и эксперты по энергетическим рынкам заявили, что такие заявления «Газпрома» абсолютно абсурдны, потому что в итоге ситуация чревата серьезными последствиями для самого «Газпрома»...

Немецкие экономисты применяют классическую бизнес-логику для оценки ситуации. В этом их ошибка, потому что они видят только экономическую рамку отношений. А Кремль, орудием политики которого является «Газпром», мыслит сейчас категориями военными. Он ведет гибридную войну не только против Украины, но и против Европейского союза. Просто в войне против ЕС военный компонент отсутствует. А энергетический и информационно-пропагандистский — налицо. То есть, с точки зрения экономической логики действия и решения Кремля будут абсурдными. Ему грозят штрафы, санкции, потери, недоверие на рынке, репутационный вред и так далее — все это правильно. Но. Сейчас мышление Кремля милитаристское, оно не обосновано экономически.

Давайте вспомним: в 2009 году, когда «Газпром» перекрыл поставки газа в Европу транзитом через Украину, какая-нибудь европейская компания предъявила ему иски претензии? Нет. Хотя грозились, потому что, действительно, по действующим контрактам с «Газпромом», предусмотрена соответствующая процедура компенсации. Но никто ничего не предъявил. Договорились полюбовно. Потому что есть контрактные отношения и есть — сверхконтрактные. Это то, что и позволяет сейчас «Газпрому» действовать нагло, цинично и особо не маскируясь.

— А, кстати, почему европейцы «закрывают глаза»?

— Во-первых, потому что уроки из кризиса 2009 года Европейским союзом не были извлечены. Во-вторых, потому что существует объем вот таких вот сверхкон-

трактных отношений, которые, очевидно, сформировали некую критическую массу, что позволяет Кремлю действовать безнаказанно.

Мы видим на примере санкций, которые то вводятся, то не вводятся, то еще не введены — а уже отменяются, эту хаотичность действий Ерокомиссии. Ее прекрасно видят и в Москве и откровенно смеются. К тому же, увидев, на трехсторонних переговорах, что консолидированной позиции Украины и Еврокомиссии по газовому вопросу нет, Путин получил возможность привести в действие ту угрозу, которую он озвучил после Нормандии.

Чем ближе к отопительному сезону, тем больше будет паника, страх и готовность идти на газовый мир на условиях Москвы со стороны Евросоюза. Поэтому Кремль так и действует. Естественно, что определенная маскировка этих действий, с точки зрения — как обойти острые углы контрактных отношений — будет. Но сути это не меняет.

— Насколько далеко может зайти Кремль в таком своем безнаказанном своеволии?

У ЕС до сих пор сохраняется возможность сработать на упреждение и показать России, что ЕС может обойтись без российского газа. Скажем, неделю-две. Нужно провести натурные стресс-тесты, потому что европейские газоранжища сегодня заполнены как никогда под завязку. Если Евросоюз на это не отважится, если позиция ЕС останется констатирующе-перепуганной, то «Газпром» и Россия, в таком случае, с военной интервенцией могут идти дальше, пока их не остановят.

— А, с учетом такой «констатирующе-перепуганной позиции», думаете, их остановят?

— Пока что, их никто не собирается останавливать. Поэтому впереди — третий полномасштабный газовый кризис, с перекрытием поставок в ЕС транзитом через Украину. Может быть, это не будет выглядеть столь прямолинейно и откровенно. Это снова будет замаскировано под проблемы с транзитом через Украину — мол, воруя, газ пропадает, нестабильность. В такой манере они будут продолжать действовать.

Перед Евросоюзом снова будет дилемма: что делать? Жестко ответить «Газпрому» или снова ехать в Москву на поклон и говорить: «В Донецке все нормально, мы тут погорячились с реверсом».

— Как Вам кажется, какой вариант выберут в ЕС?

— Мне кажется, что на этот раз у Кремля «обломится». Потому что, несмотря на то, что в Евросоюзе сформировалось мощное пророссийское лобби, все-таки, критической массы оно не достигло. Да, есть сателлиты типа Орбана (премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, — ред), Фицо (премьер-министр Словакии Роберт Фицо — ред.), шатающегося чешского премьера Сobotки. Но есть достаточно жесткая позиция со стороны Польши, Швеции; Есть пластилиново-гибкая, но меняющаяся в неблагоприятную для Кремля сторону позиция Германии. Плюс, не следует сбрасывать со счетов влияние США на Европу. Особенно в этой ситуации.

Европу США еще со времен Рональда Рейгана предупреждали о том, чем закончится газово-нефтяная дружба с Россией. Ну вот, как видим, Рейган был мудрым, дальновидным государственным деятелем, в отличие от нынешних политических пигмеев на европейском геополитическом ландшафте.

Так что, по-моему, ситуация будет выглядеть для России «обломно», если она отважится на дальнейшие агрессивные действия.

Чем все происходящее закончится для Украины? Польша, вот, реверс уже прикрыла.

Ну, Польша это сделала, исходя из сложившихся технических условий. Все забывают о том, что реверсные поставки в зимнее время в любом случае будут минимальными или их вообще не будет. Даже если там газ и может какой-то быть — он будет дорогой.

В принципе, того, что у нас есть (в газохранилищах — ред.), нам для некомфортного прохождения зимы достаточно.

— Что подразумевается под «некомфортным прохождением»?

— Подразумевается, что у вас в квартире будет, например, не +22, а +15. То есть, вы не замерзнете, но мерзнуть будете. Вместо домашнего халата будете ходить по квартире в свитере.

Ясное дело, что если зима будет настолько холодной, что и Нил будет замерзать, как 200 лет назад, то это будет катастрофа для всех, в том числе — и для «Газпрома». В таких условиях он не справится со своими обязательствами по поставкам газа и своим потребителям, и зарубежным.

Дальше. Если в холодный период Европа не солидаризируется с Украиной, если не заработают механизмы взаимопомощи между странами Договора энергетического сообщества, то тогда будет работать принцип «Каждый спасайся, как может!». Тогда нам ничего другого не останется, как подумать, прежде всего, о себе, развернуть газотранспортную систему в реверс и обеспечивать всю страну газом, который находится в наших газохранилищах на Западе, как это было в 2009 году.

И насколько вероятен такой вариант развития ситуации, который впервые апробировала Юлия Тимошенко во времена своего второго премьерства?

Мне кажется, что, несмотря на абсолютно апокалиптическое состояние дел в ЕС и переходной период смены евроинституций, вчерашнее назначение нового еврокомиссара по вопросам энергетики и введение должности еврокомиссара по вопросам деятельности Энергетического союза — это хороший знак. Теперь есть сразу два энергокомиссара. То есть, мы видим, что эта проблематика приобретает все больший вес в рамках самого Евросоюза.

Хотя, тут работает бюрократия и будет ли соответствующий эффект на деле — сказать сложно. С другой стороны, европейская бюрократия работает медленно, но, как правило, с нужным результатом. Так что, думаю, что ситуация для нас не выглядит столь уж безысходно.

Уже звучали мнения, что если мы сможем пережить эту зиму без российского газа, то это будет означать, что Украина, отчасти, соскочила с газовой иглы. Как вам кажется, насколько такие заявления верны?

Я бы сказал так: с газовой иглы мы не соскочили. Все равно продолжает стоять в опрос о том, что нам необходимы альтернативные источники газа. Мы продемонстрируем, что мы можем обойтись без их газа, через некомфортное прохождение сезона, через неизбежно резкое сокращение объемов промышленного потребления. Мы покажем, что газовое оружие не является

для России ключом к победе вся и всех. Что оно, как бумеранг, обращается против РФ же — в дальнейшем мы четко возьмем курс на то, что ноль транзита через Украину значит ноль закупок российского газа. Наша страна на транзите потеряет порядка \$3 млрд, Россия потеряет наш рынок, с которого она последние годы получала около \$12 млрд. ежегодно.

— **Но значимой ли будет эта потеря для России?**

— Если прибегнуть к логике немецких экономистов, то — да, это существенная потеря. Скажем, в прошлом году выручка «Газпрома» составила \$67 млрд. Минус 12 млрд — это, согласитесь, существенно.

Но напоминаю: сейчас в Кремле работает милитаристская логика ведения гибридной войны. У нее другие системы оценок. Сверхзадача, которую ставит перед собой Кремль, соотносится с принципом «Мы за ценой не постоим». Путин эту задачу формулирует так: «нагнуть»

Шоколадного зайца. Ну, или расплавить Шоколадного Зайца, если хотите. И в этом направлении они работают всеми доступными методами — политическими, экономическими, дипломатическими, военными. Таким образом, как считают в Кремле, они создают критическую массу проблем для, как им кажется, не до конца уверенного в себе, абсолютно не мыслящего военными категориями лидера страны, которая, с их точки зрения, существует по недоразумению. Но это уже другая тема.

Хотя, я думаю, тут у них тоже все «обломится». Оно уже «обломилось», но они в этом еще не убедились и пытаются поддерживать ту параллельную реальность, которую они для себя создали и в которой живут. Где-то теми же методами действовали и Гитлер, и Каддафи, и Садам Хусейн. Их результат известен.

Евгения **МАЗУР**

ДЕНЬ 28.08.2014

Реформа ГТС нуждается в инвесторе.

Эксперты считают, что для газовых хранилищ он найдется, тогда как «труба» останется в управлении государства

Закон о реформировании управления украинской газотранспортной системой, по мнению правительства, по мнению полномоченного по вопросам европейской интеграции, а ныне еще и торгового представителя Украины Валерия Пятницкого, определяет условия избрания будущего оператора украинской ГТС прозрачным недискриминационным способом.

Перечисляя кандидатуры возможных операторов украинской ГТС и подземных хранилищ газа, эксперты, к сожалению, пользовались только пальцами одной руки — так мало имеется реальных кандидатов, особенно на управление ГТС, при всей прозрачности и недискриминационности упомянутого закона.

Директор энергетических программ Центра мировой экономики и международных отношений НАНУ Валентин Землянский полностью согласен с необходимостью такой реформы и перехода на более либеральную европейскую модель. Однако, характеризуя закон, предлагающий создать на базе двух совместных предприятий — по эксплуатации самой ГТС и отдельно подземных хранилищ газа, также и передачу 49% акций в каждом из этих предприятий иностранным инвесторам из Евросоюза и США, он назвал основным моментом закона то, что он не предусматривает присутствия в этой схеме поставщика газа.

Более того, поскольку сейчас практически идет война с Россией, Землянский считает закономерным, что появлению «Газпрома» в данном проекте будут мешать.

При этом эксперт отмечает, что прежде чем реализовать этот закон в полной мере, Украина должна имплементировать положения третьего энергопакета: и о переносе точки передачи газа на восточную границу страны, и о пересмотре транзитного контракта между «Нафтогазом» и «Газпромом». По его мнению, только принятием такого закона решить эти вопросы будет достаточно сложно. Тем более что для этого потребуются также пересмотреть договорную базу между «Газпромом» и европейскими потребителями, с одной стороны, и операторами газового транзита, с другой. И еще он отмечает, что мировая практика создания газотранспортных консорциумов предполагает наличие в составе учредителей поставщика газа, поскольку он больше всего заинтересован в устойчивой работе транзитных маршрутов.

«Зачем разделять хранилища и трубопроводы? — спрашивает авторов законопроекта директор Института энергетических исследований Дмитрий Марунич, — когда работает единый народнохозяйственный комплекс под управлением единого диспетчерского центра, расположенного в Киеве на Кловском спуске (я уверен, что так будет и в дальнейшем)». «Отвечая на этот вопрос, разработчики закона всегда отсылают к третьему энергопакету, — продолжает Марунич, — но там четко записано, что необходимо разделять монопольные и немонопольные виды деятельности. Причем к монопольным относятся транзит и хранение, к немонопольным — добыча и продажа газа, дистрибуция».

«Следовательно, с точки зрения третьего энергопакета разделение хранилищ и трубопроводов не требуется, — констатирует эксперт и добавляет: — Там сказано, что это — разные виды деятельности, но нигде не сказано, что они должны быть разъединены».

Анализируя последствия разделения, Марунич подчеркивает, что новообразованным компаниям будет сложно обслуживать полученные ранее «Укртрансгазом» кредиты. А если оставить кредиты за «Укртрансгазом», который их получал, то как скажется разделение на его кредитоспособности? Эти вопросы, по словам Марунича, далеко не случайно еще два месяца тому назад задавала известная рейтинговая компания Fitch. Эксперт считает, что разделение в первую очередь связано с тем, что риски инвестирования в хранилища существенно ниже, чем в трубопроводы, в которые может попасть только российский газ с восточной границы. «Кем же тогда будут загружаться газопроводы? — спрашивает Марунич и отвечает: — Непонятно. А в хранилища уже завтра можно было бы поставлять значительные объемы газа, даже не строя новые трубопроводы для этого».

Эксперт предполагает, что именно исходя из этого и каких-то негласных договоренностей и намечено разделение хранилищ и транзитной трубы. «Будет ли это эффективно для работы всего механизма единой украинской ГТС?», — не уверен Марунич. Он подчеркивает, что действующие тарифы на хранение газа в Украине в разы отличаются от европейских: «Грубо говоря, это пять и 25 долларов за тысячу кубометров. И в Украине тарифы потребуются поднимать в четыре-пять раз, иначе это не будет выгодный бизнес, — предлагает молодой директор и спрашивает, — Кто будет пользоваться в этом случае нашими хранилищами, если пропадет их главное конкурентное преимущество?» Эксперт говорит о необходимости так связать тарифы на транзит и транспортировку, чтобы это было выгодно всем, кто участвует в поставках и хранении газа. И понятно, что разделенным предприятиям будет труднее договориться по этому вопросу.

В обосновании своих выводов он показывает схему, составленную еще в 2010 году. Она показывает, при какой доходности украинской ГТС Европе будет выгодно строить Южный поток. Оказывается, уже при 12% ответ негативный — невыгодно. Авторы этой диаграммы в свое время ратовали за то, чтобы установить доходность украинской трубы на уровне 20%. «Это было бы замечательно, можно было бы хорошо зарабатывать, — комментирует Марунич, но обращает внимание на то, что соответствующая кривая уходит в отрицательные значения, то есть показывает, что в этом случае Европе будет выгодно строить Южный поток.

О зависимости эффективности обсуждаемого закона от тарифной политики Украины говорит и директор экономических программ Украинского института публичной политики Эльдар Газизуллин. Он отмечает, что либерализация газового рынка в Украине еще не проведена и при этом в стране еще нет незаангажированного регуляторного органа. Так что попытка государства с помощью реформирования ГТС заполучить инвестиции в газовый сегмент экономики представляется ему преждевременной.

Не обнадеежил особенно в этом плане и президент Центра глобалистики «Стратегия XXI века» Михаил Гончар. Отвечая на вопрос «Дня» о том, кто из европейских или американских инвесторов может реально стать оператором украинской ГТС, он, не раздумывая, сказал: «Что касается ГТС, думаю, желающих не найдется». Он считает, что никакой катастрофы в этом нет, ГТС будет оставаться в государственном управлении. Для подземных хранилищ инвесторы будут, уверен Гончар. Правда, названия этих компаний дались эксперту, прекрасно знакомому с рынком, не без труда. По его словам, это RWE, известная в Украине в связи с реверсными поставками европейского газа в нашу страну, итальянская компания ENI, немецкая E.ON, а в перспективе — и «Польске Гурництво Нафтове и Газовництво».

Виталий КНЯЖАНСКИЙ

ДЕНЬ

ДЕНЬ 12.09.2014

Что делать без реверса?

Через месяц должен начаться отопительный сезон в Украине. Но дата может измениться. Уже появилась информация, что его могут перенести на 1 ноября. Причина — режим экономии энергоресурсов.

«В настоящий момент закачано 16 миллиардов метров кубических газа. С учетом того реверса, который будет с территории Словакии, мы ожидаем 1 ноября» 17,2-17,5 миллиардов кубических метров, — рассказал об энергетическом запасе на зиму на днях министр энергетики и угольной промышленности Юрий Продан. Поэтому чиновник убеждает, что газа должно хватить.

Успешность этого замысла зависит от полноты запланированных реверсных поставок газа из Европы. А с этим уже возникли проблемы.

Председатель правления «Укртрансгаз» Игорь Прокпив рассказал, что позавчера Польша прекратила поставки газа в Украину из-за сокращения поставок из России. «Поляки сегодня заявили (заявка на импорт. — Авт.) 11 миллионов кубических метров в сутки, а россияне подтвердили только 7 миллионов метров кубических, то есть минус 4 миллиона кубических метров, а это и есть наш реверс», — объяснил он «Дню».

Прокопов считает, что это не такие большие объемы газа, и польская сторона за два дня пообещала найти ресурс на внутреннем рынке. Поэтому угроз для украинского реверса нет. К тому же, по его словам, потребление «голубого топлива» внутри страны сократилось. «В связи с событиями на Донбассе, с остановкой в этом регионе промышленности сегодня значительно сократилось потребление. Если в том году мы ежедневно потребляли 73 миллионов кубических метров газа, то в настоящий момент — лишь 47 млн. Наш прогноз свидетельствует, что если будет работать реверс, то мы должны пройти эту зиму более-менее успешно. Мы должны были бы до апреля вытянуть», — подытожил председатель ПАО «Укртрансгаз».

По мнению заместителя председателя НАК «Нафтогаз України» Александра Тодийчука, Россия понимает эффективность реверсных поставок, поэтому и блокирует их. «Еще рано делать какие-то выводы о польском реверсе. Через несколько дней получим более полный ответ. Думаю, что все будет в порядке. Мы же помним, какая была борьба в Словакии. И то, что Украина договорилась с ней о поставках 5 миллиардов метров кубических, а весной — 8 миллиардов — наша победа», — считает он. Сейчас в польском Сейме собрался антикризисный штаб, который и примет решение о реверсных поставках и ответе России.

Пережить зиму Украине в случае чего, по мнению Тодийчука, помогут поставки газа через терминалы по приему сжиженного газа.

«Эти терминалы загружены сегодня на 30–40%. Они могут включиться (на полную мощность. — Авт.). Но, конечно, изменится цена. Цена вырастет — это закон рынка. Но, тем не менее, физически они используют свои подземные хранилища», — считает он.

Впрочем, более реально выглядит другой источник — увеличение собственной добычи газа. «В настоящий момент это сделать трудно, потому что действующие месторождения истощены на 70% и нужны вложения значительных средств. Вопрос в миллиардах гривен. У НАКа их нет. Из-за коммунальных долгов предприятие не может привлечь и кредиты», — объясняет Тодийчук.

Председатель правления «Укргазвидобування» (самая крупная государственная компания по добыче газа) Сергей Костюк рассказал «Дню», что инвестиции в газоразработку составляют около 3,5 миллиарда гривен ежегодно. Но их не хватает. По его подсчетам, нужно добавить 1,5–2 миллиарда гривен. Впрочем, их нет, потому что инвесторы не хотят вкладывать без прибыли. «Как можно получить прибыль из цены, если она ниже ее себестоимости? Кто пойдет к нам инвестировать? Создавать новые СП и продавать газ промышленности, отнимая его у населения? Это не выход», — резюмирует он. В настоящий момент, рассказывает он «Дню», общий объем добычи газа компанией составляет 15,1 миллиарда метров кубических в год. «Укргазвидобування» спокойно может нарастить объем за 2 года на 1–1,5 миллиарда метров кубических газа, объяснил он, но при условии инвестиций 2 миллиардов гривен.

Увеличит ли государство инвестиции в источник, который содержит реальный потенциал отвязки от импортного газа? В НАКе разводят руками. Как объяснил Тодийчук «Дню», на календаре уже почти 15 сентября, а проекта бюджета нет, поэтому не понятно,

на какие инвестиции может рассчитывать компания в следующем году.

Если в государственной компании ситуация со знаком вопроса относительно инвестиций в газоразработку, то в частном секторе уже определились — денег не будет. Помогло в этом увеличение налогообложения нефтегазовой отрасли (законопроект №4309а), которое 31 июля провели через парламент. Напомним, что в результате ставка платы за пользование недрами с залежами газа на глубине до 5 км увеличилась с 28% до 55% и с 15% до 28% — на тех, что залегают на глубине более 5 км.

«До этого налоговая нагрузка была около 60%. То есть если выручка составляла, условно говоря, 100 гривен, то 60% — налоги, а 40% шли на развитие добычи газа, закупку новой техники и тому подобное. А сейчас налоговая составляющая дошла до 80%! Поэтому инвестиций в новом году не будет. Инвесторы сказали, что больше и копейки в эту страну не дадут», — рассказывает «Дню» об инвестиционных планах генеральный директор ООО «Куб-Газ» (третья частная компания в Украине по объемам добычи) Сергей Панчук. На уточняющий вопрос, означает ли это, что компания вообще не будет инвестировать в 2015 году, он ответил одобрительно. «А из чего? Компания будет развивать уже разработанные ресурсы», — объяснил он. По словам Панчука, «Куб-Газ» добывает более 1 миллиона метров кубических газа в сутки. Планировалось, рассказывает он, что в этом году в развитие направят 400 миллионов гривен. «Но, с одной стороны, сепаратисты кровь пьют, а с другой — наше родное правительство. И душат. Выживут или нет? Но не будет газа с таким подходом», — так оценил перспективы внутренней газодобычи генеральный директор ООО «Куб-Газ» в беседе с «Днем».

Это фактически подтверждают и другие компании. «Сегодня из 2 тысяч скважин «Укрнафти», 10% — газовые. Последние 5 лет мы старались не бурить новые газовые скважины. Хотя теоретически существует потенциал для увеличения газодобычи в компании. Почему не увеличивали? Недостаточная поддержка со стороны государства в решении ряда проблем. Так, в Украине существует ряд высоко дебитных газовых скважин. Но мы не можем их запустить на полную мощность и они работают только зимой, когда есть потребитель. Почему не запускаем? Чтобы поставлять этот газ, нужно строить газопроводы, а для этого необходимо отводить землю. А это такая коррупционная составляющая, что просто ужас. Государство в какой-то степени абсолютно не заинтересовано в развитии внутренней газодобычи, потому и не подставляет плечо для решения многих вопросов, чтобы облегчить добычу полезных ископаемых, в данном случае — нефти и газа», — говорит «Дню» о проблемах развития внутренней добычи заместитель председателя правления ПАО «Укрнафта» по бурению и геологии Владимир Прокопив. По его словам, сегодня «Укрнафта» добывает 1,9 миллиардов метров кубических газа ежегодно. Чтобы увеличивать добычу, нужно инвестировать довольно большие средства, объясняет он. «Например, одна скважина бурится 1–1,5 года и дает около 100 тысяч метров кубических газа в сутки. Если увеличивать, то хотя бы на 10 скважин, которые будут давать в день в целом 1 миллион метров кубических газа, или 350 миллионов метров кубических в год. Для разработки этих скважин необходимо 1 миллиард гривен! А их нужно где-то брать, да еще и с такой поддержкой от

государства», — рассказывает заместитель председателя правления ПАО «Укрнафта» по бурению и геологии..

Правительство должно было бы не демонстрировать страусиную позицию в вопросе внутренней газодобычи, а всячески содействовать его развитию, считает президент Центра глобалистики «Стратегия XXI» Михаил Гончар. В частности, значительный потенциал скрыт в залежах нетрадиционного газа. Причем, по мнению эксперта, развивать это направление следует вместе с Польшей.

«Дело в том, что Украина и Польша имеют возможность создать своеобразный «метановый пояс Европы». Существующий годовой уровень газодобычи с 25 миллиардов кубометров (20 — у нас, и 4 — в Польше) за пятнадцать лет может вырасти, по разным оценкам, до 59–155 миллиардов кубометров. Для сравнения, «Газпром» сегодня экспортирует в Европу в среднем 150 миллиардов кубометров в год», — рассказывает о потенциале, который вполне реально разработать, Гончар.

Наталья **БИЛОУСОВА**

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ 29.08.2014

Замещение импортного газа: чем, как и когда

Успешное освоение углеводородного потенциала больших глубин в пределах центрального сегмента Донецко-Днепровской впадины позволит в ближайшие годы существенно (на 20–25 млрд кубометров) повысить добычу газа.

Эту тему я уже затрагивал в материале «Нужны ли Украине заводы по газификации угля, или Как избавиться от газовой зависимости» (ZN.UA №19 от 30 мая 2014 г.). Принятие Верховной Радой в первом чтении закона о введении чрезвычайного положения в энергосекторе, а главное — прекращение поставок российского газа в адрес НАК «Нафтогаз Украины» в июне 2014 г. подвигло правительство рассмотреть варианты замещения природного газа другими видами топлива и энергии.

Кратко рассмотрим перспективы основных из них, но в ином формате, нежели правительство. Тем более что далеко не все специалисты отрасли, особенно геологической, принимали участие (возможно, их по каким-то причинам не пригласили?) в рассмотрении перспектив и вариантов замещения импортного природного газа.

СЛАНЦЕВЫЙ ГАЗ

Почему начиная с 2008 г., когда США благодаря сланцевой составляющей опередили Россию по объемам добычи природного газа, промышленная добыча сланцевого газа так и не пересекла границы США и Канады? И это при полностью отработанной технологии газодобычи.

По утверждению академика НАН Украины А.Лукина, США обладают уникальными по своим масштабам и геологическим характеристикам массивами плотных черносланцевых структур, в которых и находятся вкрапления углеводородов, не совсем удачно названные сланцевым газом. Сколько их? На самом крупном месторождении сланцевого газа Южный Барнет (штат Техас), на которое приходится около 60% всех его разведанных запасов, концентрация углеводородов в сланцевой породе составляет 0,3–1,8%. Округлим до 1%. Это

означает, что на Южном Барнете в одном кубическом метре сланцевой породы содержится 10 литров газа (не удивляйтесь, это пока непривычные для большинства из нас единицы измерения).

Для добычи 1 млн кубометров так называемого сланцевого газа на Барнете необходимо переработать, используя способ гидроразрыва, 100 млн кубометров черного глинистого сланца. При глубине сланцевого слоя на этом месторождении 90–150 м территория добычи 1 млрд кубометров так называемого сланцевого газа должна составить 700–1000 кв. км сланцевых полей — и это для идеального случая, т.е. полного его извлечения.

Вот почему для добычи сланцевого газа нужны значительные территории и большое количество скважин — в Неваде их число приближается к 18 тыс. Стоимость сооружения одной скважины оценивается в 10 млн долл. Все указанное и ряд других факторов, таких, как необходимость использования значительных объемов воды, далеко небезопасных химикатов, рекреации местности и утилизации отработанной воды, позволило мне в 2011 г. сформулировать «сланцевую проблему» как сугубо американское явление.

Что послужило поводом для сланцевого ажиотажа? По мнению специалиста в области нефтегазодобычи А.Хуршудова, и с ним трудно не согласиться, этому послужила подмена (или неправильный перевод?) таких понятий, как потенциальные ресурсы и разведанные, то есть реальные, запасы. Последние составляют примерно 2% от мировых разведанных запасов природного газа.

Объем потенциальных запасов сланцевого газа, признанных значительными, и послужил причиной неоправданного (или ошибочного?) оптимизма. Ориентация на потенциальные запасы сланцевого газа приводит к значительной переоценке реальных возможностей их добычи. Даже на Мировом энергетическом конгрессе в Монреале (октябрь 2010 г.) прозвучала цифра обеспеченности планеты сланцевым газом на 200–300 лет.

Почему все это произошло, это уже вопрос политики. Для нас важно то, что в нынешней ситуации, требующей принятия радикальных и оперативных мер по замене импортного природного газа, не следует особо рассчитывать на сланцевый газ.

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА

По данным Минэнергоугольпрома, в январе—ноябре 2013 г. на электростанциях Украины с применением возобновляемых источников энергии (ВИЭ), за исключением крупных гидроэлектростанций, было выработано 1 млрд 132,8 млн кВт·ч электроэнергии. Это соответствует доле ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии в 0,65%. Вот такие у нас стартовые показатели в плане замены газа возобновляемой энергией.

Если рассматривать биоэнергетику как составную часть пока еще нетрадиционной энергетики (в частности, ВИЭ), то в энергетических стратегиях Украины 2006-го и 2012 г. ее роль незначительна. Разработчики обновленной (2012 г.) стратегии составляющей биоэнергетики уделили по 1,24% на весь период с 2011-го по 2030-й, надеясь на нетрадиционные газовые топлива, в том числе и на сланцевый газ. Более оптимистична оценка Биоэнергетической ассоциации Украины — прогноз устойчивого роста с 1,5 до 10% с 2015-го до 2030 г.

С учетом наших реалий, возможно, это и упрощенный подход, ведь основной особенностью применения ВИЭ в электроэнергетике, теплоснабжении и на транспорте является их дотационный характер. Без дотаций масштабное применение ВИЭ маловероятно, хотя и есть примеры коммерческого, т.е. прибыльного использования биомассы, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Чем обоснованы государственные дотации (из средств налогоплательщиков, разумеется) на оплату производства электроэнергии с применением ВИЭ? Для понимания нынешнего положения ВИЭ и существующего уровня госдотаций предлагаю вернуться к событиям января 2009 г., когда Европейская комиссия как высший орган исполнительной власти Евросоюза предложила новый «экологический и энергетический пакет», ставший в 2010 г. программой «20—20—20».

Реализация указанной программы подразумевает сокращение к 2020 г. в странах Европейского Союза на 20% выбросов парниковых газов к уровню 1990 г., достижение 20% доли возобновляемых энергоресурсов (ВИЭ) в общем потреблении энергии и сокращение использования первичных источников энергии на 20% за счет энергоэффективных технологий.

Необходимость реализации этой программы можно только приветствовать. Хотя первое ее положение основано на убежденности в том, что причиной наблюдаемых на планете изменений климата является парниковый эффект, вызванный повышенным образованием диоксида углерода вследствие активизации различных форм влияния деятельности человека на природу (антропогенной деятельности).

На спорность этого положения неоднократно указывали крупные ученые. Например, академики АН СССР К. Кондратьев и К. Демирчян (Глобальные изменения климата и круговорот углерода//Известия русского географического общества. — 2000. — Вып. 4) полагают, что антропогенный CO₂ составляет всего около 4% углекислого газа, содержащегося в атмосфере, и снижение

его доли до 3% связано с огромными затратами. Вклад антропогенной деятельности в формирование парниковых газов оценивается почти на два порядка ниже их естественных потоков. Могу привести ряд конкретных примеров в поддержку этой позиции, но это уже тема для другой дискуссии.

Говоря о затратном механизме применения ВИЭ, следует указать, что, по оценкам экономиста в области изменения климата Ричарда Тола, изначально обозначенная Еврокомиссией сумма в 70 млрд евро (0,54% ВВП ЕС в 2020 г.) для реализации мероприятий указанной программы, по всей видимости, увеличится до 209 млрд евро (1,3% ВВП ЕС в 2020 г.). Сокращение доли выбросов до 30% в соответствии с решением экологического форума в Копенгагене и поддержанного Евросоветом, обойдется Европе в 450 млрд евро (2,9% ВВП ЕС в 2020 г.). Все это уже стало сдерживающим фактором реализации программ «зеленой» энергетики в Европе.

По мнению В. Струковой из Института энергетических исследований РАН, подобные высокие издержки вызваны тем, что «зеленая» энергетика еще не готова полностью заменить технологии, использующие традиционное топливо. Будет ли готова? Масштабность «зеленой» энергетики не следует преувеличивать. Она рассчитана прежде всего на местное топливо с целым рядом вытекающих проблем, в том числе и экологических, несмотря на нулевой баланс по CO₂.

На мой взгляд, в нашей стране для дотационной поддержки в целом такого важного направления, как возобновляемая энергетика, нужны лучшие времена. Нам следует развивать коммерчески целесообразные проекты по замене природного газа биомассой.

Подобные успешные примеры есть в практике разработок Института газа НАН Украины. Это газификация пеллет, полученных из древесных отходов производства бумаги в Малине (Житомирская обл.), с заменой 80% природного газа на промышленном паровом котле; замена природного газа шелухой подсолнечника (тоже на 80%) во вращающихся печах обжига огнеупорной глины на Ватутинском комбинате огнеупоров (Черкасская обл.); утилизация биогаза отходов производства спирта на Лужанском (Черновицкая обл.) спиртовом заводе и станции аэрации в Бортничих; замена природного газа биомассой на промышленной печи Криворожского металлургического комбината. Реализация указанных разработок позволяет осуществить замену на биомассу более 15 млн кубометров природного газа в год. В масштабах страны это немного, но в региональном разрезе — это весьма существенная доля замены импортного газа.

Дотационная поддержка («зеленый» тариф) необходима для функционирования промышленных комплексов по утилизации биогаза полигонов твердых бытовых отходов (их у нас 4,5 тыс.). Это способствует снижению экологической опасности от эмиссии биогаза в атмосферу и риска самовозгорания с образованием крайне нежелательных химических веществ, что, к сожалению, случается. По разработкам института и с его участием два таких комплекса сооружены в Киевской области. Их функционирование обеспечивает экономию 7,5 млн кубометров природного газа в год.

Безусловно, проблема поиска альтернативных решений замены природного газа многогранна. Здесь важно

определились с оптимальными вариантами, позволяющими в относительно короткий срок обеспечить их воплощение.

Министерством финансов Украины после ряда консультаций со специалистами предложен ряд вариантов замены импортного природного газа, к числу которых относится упоминавшееся биотопливо, получение синтетического природного газа из угля, применение электроэнергии в коммунальном и бытовом секторе, собственная добыча газа с глубин более 5 км, водоугольное топливо, LNG-терминал, шахтный метан.

ГАЗИФИКАЦИЯ УГЛЯ

Возможности получения синтетического природного газа из угля на основе его парокислородной газификации под давлением обсуждались в публикации ZN.UA (№19 от 30 мая). Если уж браться за решение этой задачи, то нам придется начинать практически с нуля. Закупать у западных компаний оборудование, осваивать очень непростые технологии, обучать персонал, решать вопросы инфраструктуры и т.д. Сейчас это, увы, нереально.

Имея длительный опыт работы с пилотными установками под давлением, в том числе по сжиганию и газификации угля в кипящем слое, я готов вступить в открытую дискуссию по этому вопросу, а также по другим аспектам применения процесса газификации — в химической промышленности, производстве моторных топлив. Но не просто ради дискуссии, а ради поиска оптимального решения.

Вместе с тем, в Украине могут найти применение установки воздушной газификации угля при давлении, близком к атмосферному, сравнительно недорогие и доступные в эксплуатации, с получением газообразных продуктов как заменителей природного газа.

Назову основные направления их применения — теплоэнергетика, машиностроение, металлургия, промышленные сушильные агрегаты различного назначения. Полученный газ, естественно, имеет более низкую теплотворную способность, чем природный, тем не менее это топливный газ с надежными характеристиками горения, которым может быть успешно заменен природный газ. Это перспективное направление, и его нужно развивать.

В практике Института газа есть такие разработки. Примером готовых разработок является освоение в 2013 г. в котельной ГКП «Теплоэнерго» г. Луганска с участием Института газа НАН Украины газификатора мощностью 2,5 МВт. В настоящее время осуществляется перевод энергетического котла на Кировоградской ТЭЦ на сжигание продуктов газификации антрацита взамен 500 м³/ч природного газа.

ВОДОУГОЛЬНОЕ ТОПЛИВО

Также практически с нуля нам придется осваивать технологии использования водоугольного топлива (ВУТ) в теплоэнергетике путем модернизации котельного оборудования и решения целого ряда проблем инфраструктуры. Объектом внедрения здесь могут быть городские ТЭЦ, работающие на природном газе и потребляющие его в объеме 1 млрд кубометров в год.

Напомню, что активное распространение ВУТ получило в начале 70-х годов прошлого столетия, прежде всего, в Китае, Японии, США, Швеции и ряде других

стран, что в немалой мере было связано с нефтяным кризисом. В настоящее время наибольший масштаб применения этих технологий наблюдается в Китае и Японии.

В производстве энергии капитальные и эксплуатационные затраты при использовании технологии ВУТ значительно выше, чем при пылеугольном сжигании. Кроме того, при сжигании ВУТ на испарение воды затрачивается примерно 5% входящего в его состав угля. Здесь также выше (на 2–3%) механический и химический недожог, а КПД котлов на 2–5% ниже, чем при сжигании пылеугольного топлива.

Необходимость использования ВУТ может быть оправдана только дефицитом углеводородного топлива и наличием в стране достаточных запасов угля. Это наблюдается в Китае, который также поставляет уголь в Японию в виде водоугольной суспензии, т.е. в экологически наиболее безопасном виде.

В Украине в 2014 г. должен был стартовать Национальный проект «Водоугольное топливо», в соответствии с которым планировалась подготовка к модернизации котельных в Кривом Роге, Луганске и Харькове и строительство заводов по приготовлению ВУТ. Но...

МЕТАН УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ

По данным Н. Жикаляка, генерального директора «Донецкгеологии», общие ресурсы угольного метана только в Донецкой области оцениваются до 9 трлн кубометров. Уровень утилизации угольного метана достигается в основном за счет его выделения из дегазационных систем. Ресурсы метана в рабочих угольных пластах оцениваются в 500 млрд кубометров. В 2009 г. в Донецкой области в процессе шахтной дегазации было извлечено 233,3 млн кубометров метана, а с помощью вентиляции — 557 млн. В организации добычи шахтного метана в Украине заинтересованы крупные зарубежные компании. Но для реализации таких проектов потребуются значительные капиталовложения, направленные на реструктуризацию угольной отрасли.

ДОБЫЧА ПРИРОДНОГО ГАЗА

В упоминавшейся в начале публикации ZN.UA общало, каким образом в Украине в течение двух лет (с 1968-го по 1970 г. включительно) добыча газа возросла с 20 до 50 млрд кубометров, а в 70-е годы достигла 65–70 млрд. Нетрудно представить ситуацию в нашей стране, имей мы сейчас такие показатели. А ведь это реально. Запасы углеводородов не истощаются, а пополняются. Это утверждают геологи. Подтверждением тому немало научно-практических публикаций.

В качестве примера рекомендую ознакомиться со статьей доктора геолого-минералогических наук В.Созанского «Відновлення світових запасів нафти та газу як стратегічна проблема сучасності» («Геологічний журнал», 2013 г., №3). Есть и конкретные примеры.

По данным Ю. Казанцева и Т. Казанцевой (Институт геологии Уфимского научного центра РАН), на нашем Шебелинском месторождении к 2005 г. за время его разработки (с 1956 г.) было добыто 456 млрд кубометров природного газа, что давно превысило его начальные запасы. Количество притока оценивается в 80 млрд кубометров.

Полученный в 70-е годы результат был достигнут благодаря освоению углеводородного потенциала глубин в интервале 4,5–6,5 км. В прошлом году одна газодобывающая компания на открытом еще в 80-е годы газоконденсатном месторождении (продуктивный интервал 5500–6200 м) пробурила скважину глубиной 6534 м и успешно добывает газ с конденсатом с суточным дебитом более 1 млн кубометров.

По утверждению А.Лукина, потребление нефти и природного газа в мире неуклонно возрастает. И нет оснований ожидать изменения этой ситуации, по крайней мере, до конца нынешнего столетия, с ожидаемым максимумом газодобычи в 2015–2030 гг. Сейчас в трех регионах Украины известны более 400 месторождений (из них 3 гигантских и 27 больших). Успешное освоение углеводородного потенциала больших глубин в пределах центрального сегмента Донецко-Днепровской впадины позволит в ближайшие годы существенно (на 20–25 млрд кубометров) повысить добычу газа. А затем перейти к планомерному осуществлению и других направлений поисково-разведывательных работ, что в перспективе полностью обеспечит потребности Украины в природном газе.

В отличие от других обсуждавшихся направлений решения проблемы замены импортного природного газа и возможностей их реализации в Украине, у нас, также по утверждению А. Лукина, еще сохранились специалисты (геологи, геофизики, промысловики), которые могут осуществить прогнозирование объектов, научное сопровождение глубокого бурения и разработку глубоководных продуктивных горизонтов.

Учитывая сегодняшнюю чрезвычайную ситуацию с обеспечением природным газом в Украине, важность и специфику нефтегазовой отрасли, которая является фактически единым технологическим циклом от поиска и разведки месторождений до добычи углеводородов, необходимо возродить украинскую нефтегазгеологическую школу и геологоразведочную отрасль. Без успешной работы этой отрасли невозможно обеспечить энергетическую независимость Украины. В ином случае наша страна обречена на новую энергетическую зависимость со всеми экономическими и политическими последствиями.

Борис ИЛЬЕНКО

ОДНА РОДИНА 10.09.2014

Пустая труба на продажу

На протяжении всего периода независимости Украины неутраченные страсти по газотранспортной системе страны сводились к формуле «ни пяди трубы России». Апофеозом стало голосование в Верховной раде в 2007 году, когда поданный БЮТ законопроект о запрете продажи ГТС объединил 430 депутатов из 439 присутствующих, включая 181 представителя Партии регионов и 21 коммуниста. Как показало время, столь ретивое желание сохранить систему транспортировки газа в государственной собственности было продиктовано лишь «личностью» потенциального покупателя. Им должна была стать Россия, предложившая действующему тогда премьер-министру Украины В. Януковичу создание газотранспортного консорциума.

Совсем другое дело, если речь идет о продаже «главного актива страны» США и ЕС.

П. Порошенко подписал закон «О внесении изменений в некоторые законы о реформировании системы управления Единой газотранспортной системой Украины», где прямо говорится о том, что и сама ГТС, и подземные хранилища могут закрепляться за субъектом хозяйствования, собственником которого может быть «исключительно государство», а также «юридическое лицо, которое принадлежит или контролируется резидентами государств-членов ЕС, США или Энергетического сообщества».

Западным владельцам предлагается 49% собственности. Тот же консорциум, но не с РФ, а с Западом.

Попытки привлечь ЕС и США к модернизации ГТС Украины делались неоднократно. И всегда безуспешно. По признанию А.Яценюка, с начала года так и не оказалось желающих купить «украинскую трубу». Что совершенно неудивительно, если учесть конфликт киевской хунты с Россией по газовому вопросу, ставящий под угрозу будущую наполняемость газотранспортной системы.

Инвесторы, особенно западные, отлично умеют считать деньги и оценивать перспективы. А перспективы украинской ГТС с каждым днем все больше приближают ее к груде металлолома. Если в 2007 году через Украину транспортировалось 115 млрд. кубометров российского газа, то в первом полугодии 2014 года — лишь 36,571 млрд. Если даже предположить, что объемы прокачки окажутся прежними, то это составит за год 73,14 млрд. кубометров. Но шансов на это мало. Более того, Украина вообще угрожает прекратить поставки газа в Европу. Парламентом в первом чтении был принят закон «О санкциях», ч. 3 ст. 4 которого дает право на «ограничение, частичное или полное прекращение транзита ресурсов, полетов и перевозок по территории Украины».

Чтобы понять масштабы «газового голодания» Европы в случае применения этого закона по части транзита газа, достаточно вспомнить, что «Газпром» через

украинский маршрут обеспечивает 100% потребностей в газе Сербии, Молдавии, Словакии и Словении, 50% – Австрии, Греции, Чехии и Хорватии, 40% – Италии. И альтернативы этому маршруту пока нет.

* * *

Ненадежность Украины как транзитера заставляет строить компенсирующие мощности поставок голубого топлива в ЕС. Уже запущены две ветки «Северного потока», «Газпром» объявил о намерении вложить 2 млрд. долл. в модернизацию ГТС Белоруссии. Хотя под давлением США Европа пока заморозила проект строительства «Южного потока», грядущая зима явно «подогреет» желание Евросоюза иметь этот канал поставки газа. Суммарная мощность «Северного потока» в 55 млрд. кубометров, газопровода «Ямал – Европа» в 33 млрд. кубометров и «Южного потока» в 63 млрд. кубометров составят 151 млрд. кубометров в год, что на 30% превышает объемы транзита через Украину в 2007 году и более чем вдвое – прогнозируемый на 2014 год. И это – не считая второй очереди газопровода «Ямал-Европа», переговоры о которой ведутся с 2013 года.

Европа уже бьет тревогу. На начало сентября в европейские газохранилища системы GSE закачано 71,3 млрд. кубометров газа, хотя в штатном режиме максимальная закачка не превышала 70 млрд. куб.м. Обсуждается возможность разрешить полную загрузку «Северного потока», а также переквалификации болгарского участка газопровода в «промышленный» с тем, чтобы вывести его из-под действия европейского Третьего энергопакета и начать строительство. Кто после этого пожелает выложить 19,5 млрд. долл., а именно такова цена модернизации «украинской трубы», вопрос риторический.

Впрочем, самоубийственная политика официального Киева уже никого не удивляет. Помимо энергетического коллапса, хунта настаивает на потере доходов от транзита газа, которые по итогам 2013 года составили 3,6 млрд. долл. Сомнительна и возможность реверсных поставок газа из Европы после перекрытия российского транзита.

Чтобы европейский газ поступил в украинские ПГХ, необходимо, чтобы он вначале из России попал в Европу, а сама Европа была обеспечена топливом в

полном объеме. То есть Украина обязана прежде выполнить транзитные обязательства перед Россией, что она делать отказывается. Примеры того, что «доброта» Европы заканчивается там, где начинается тепло в квартирах бургеров, уже есть. Когда Венгрия обнаружила, что ее хранилища заполнены лишь на 50%, реверсные поставки на Украину были сокращены. А австрийская нефтегазовая компания OMV уже сегодня заявила, что не будет осуществлять реверс газа на Украину в ущерб поставкам основным партнерам. Пока спасает положение Словакия, начавшая со 2 сентября продажи газа Украине. Братислава гарантирует максимальный объем поставок в 10 млрд. кубометров в год. Но если вспомнить о степени зависимости этой страны от транзита через Украину российского газа, то цифра выглядит фантастической.

* * *

В своем стремлении «наказать Россию» хунта давно потеряла чувство реальности. Естественно, прекращение поставок газа в Европу нанесет «Газпрому» значительный ущерб. Но ущерб, который понесет Европа, будет гораздо более ощутимым, а для Украины и вовсе обернется катастрофой. К тому же в ноябре «Газпром» может подписать контракт с Китаем, в соответствии с которым предназначенный сейчас для Европы газ будет поставляться через газопровод «Алтай».

Несложно предположить, как ЕС расценит подобную «услугу» со стороны предлагающей ему груды металлолома Украины. Об инвестициях в модернизацию ГТС, как и о европейской интеграции, можно будет забыть надолго. Выгодна такая ситуация лишь США, всеми силами стремящимся захватить европейский рынок энергоносителей. А для удовлетворения Вашингтона полностью зависящая от него киевская хунта готова пожертвовать не только одной из крупнейших в мире газотранспортных систем, но и отношениями с крупнейшими экономическими блоками Евразии. Парадокс лишь в том, что беспрецедентные провокации Вашингтона и Киева могут толкнуть Европу и Россию в объятия друг друга, а Украину оставить у разбитого корыта. Пардон, у поржавевшей трубы.

Александр ГОРОХОВ

Европейский инвестбанк выделит кредит на восстановление Донбасса

Вернер Хойер, президент Европейского инвестиционного банка, выступая в Люксембурге перед журналистами, заявил, что финансовое учреждение планирует более активно сотрудничать с властями Украины. В частности, предполагается вдвое, а точнее до 3 миллиардов евро, увеличить кредитный портфель страны в период с 2014 по 2016 годы.

Европейский банк сейчас рассматривает проекты, предусматривающие финансирование восстановления инфраструктуры восточных регионов Украины, пострадавших в ходе вооруженного противостояния украинских властей и сепаратистов. Предусмотрено также финансирование образования.

Тема:

ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ПО КРИЗИСУ В ГАЗОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И УКРАИНЫ

БИРЖЕВОЙ ЛИДЕР 09.09.2014

Киев объявил о планах полного отказа от российского газа

Неоднозначная внешняя политика Российской Федерации в последнее время стала причиной многочисленных разговоров об отказе от поставок энергоносителей из этой страны в контексте энергетической безопасности. Украинское правительство разрабатывает способы получения голубого топлива из альтернативных источников.

Согласно планам правительства, на протяжении ближайших пяти лет можно будет заявить о полном отказе от поставок газа из Российской Федерации. Об этом сообщают корреспонденты раздела «Новости Украины» издания для деловых людей «Биржевой лидер».

Со стороны Киева, фактически, поступило заявление о том, что не намерен идти на компромиссы с российским поставщиком относительно газового спора. Представители Еврокомиссии еще надеются на то, что между сторонами договоренности будет достигнуто согласия. Европейские чиновники рассматривают конфликт между сторонами, как потенциальную угрозу транзиту российского газа в европейские страны. Поэтому Пюнтер Эттингер, еврокомиссар по вопросам энергетики и выражает надежду на то, что сторонам удастся достичь консенсуса еще до начала отопительного сезона.

Как уже сообщалось ранее, дата очередной встречи в формате Евросоюз-Россия-Украина для переговоров по газовому вопросу должна быть определена до конца текущей недели. Уже к началу октября текущего года, согласно планам европейских экспертов, должно быть найдено решение газовых споров между Украиной и Российской Федерацией.

Именно такие планы были озвучены вчера Пюнтером Эттингером перед встречей с главой энергетического ведомства Украины Юрием Проданом в Баку. Эттингер отметил, что чиновники европейского союза надеются достичь согласия в рамках промежуточного решения между сторонами конфликта на протяжении ближайших двух недель. Украинский министр в свою очередь заявил о том, что Киев также придерживается позиции необходимости поиска компромисса. Решения украинского правительства, подчеркнул Продан, практически всегда совпадали с точкой зрения Еврокомиссии. Министр выразил надежду на то, что такое единство будет наблюдаться и в дальнейшем.

Примечательно и то, что дата предстоящей трехсторонней встречи уже неоднократно переносилась. Ранее глава российского Министерства энергетики Александр Новак сообщал о том, что переговоры состоятся 6 сентября. Руководитель украинской компании «Нафтогаз» Андрей Коболев предполагал проведение переговорного процесса на текущей неделе, о чем он сообщал в интервью от 5 сентября.

Курс на достижение консенсуса или полный отказ от российского газа?

На самом деле, по заявлениям официальных лиц украинского государства нельзя сделать однозначный вывод о направлении политики правительства в вопросе поставок энергоносителей. В то время, как глава энергетического ведомства заявляет о намерениях поиска путей к согласию с российскими партнерами, премьер-министр Арсений Яценюк информирует о планах полного отказа от поставок голубого топлива из Российской Федерации. Такие заявления главы правительства, в частности прозвучали в ходе эксклюзивного интервью телеканалу 1 + 1, состоявшегося в минувшее воскресенье.

По словам Арсения Петровича, во время вступления в полномочия нынешнего украинского правительства, в газовых хранилищах находился газ в объеме около 5 миллиардов кубометров. Однако даже это количества голубого топлива непригодно для использования, поскольку именно такой объем газа является буферным, выкачать его из хранилищ невозможно. На данное время в подземных газовых хранилищах находится около 16 миллиардов кубических метров газа. Таким образом, отмечает Яценюк, из 25 миллиардов кубических метров газа, которые традиционно приобретались у Российской Федерации, уже 15 миллиардов кубометров приобретены у европейского союза через Польшу, Венгрию и Словакию.

Подчеркивает глава правительства и то, что реверс, запущенный недавно, через словацкую территорию, значительно облегчит вопрос обеспечения голубым топливом. В рамках этой поставки будет получено 10 миллиардов кубометров газа. На данное время, по словам Яценюка, потребность в газе составляет еще около

5 миллиардов кубических метров. Это значит, что на сильное тепло украинцам рассчитывать не стоит, но и замерзать зимой граждане не будут.

Рассказал премьер-министр и о том, что добиться начала реверсных поставок через Словакию было очень сложно. Общеизвестной является пророссийская позиция Братиславы, кроме того, по словам Арсения Петровича, наблюдалось и давление Российской Федерации, которая желала оказать препятствия началу реверсных поставок через Словакию. Тем не менее, несмотря на очень низкие шансы позитивного для Украины решения, реверс начался. Немаловажную роль в этом решении Братиславы, по словам главы укра-

инского правительства, сыграло заседание Евросоюза с участием Еврокомиссии, на котором решение про реверс и было принято.

Также отметил Арсений Петрович, что победой Украины можно будет назвать ситуацию, когда на протяжении пяти ближайших лет украинское правительство заявит о том, что с помощью диверсификации поставок государство полностью отказывается от поставок голубого топлива из России. Но для этого, подчеркнул Яценюк, обязательно нужно еще и искоренить явление коррупции в энергетической сфере.

Елена ТАРАКАНОВА

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 11.09.2014

«Газпром» призывают прекратить поставки в Европу

Первый вице-президент Союза машиностроителей России, первый зампред комитета Госдумы по промышленности Владимир Гутенев направил депутатский запрос в адрес главы «Газпрома» Алексея Миллера, в котором просит сообщить, соответствуют ли реверсные поставки российского газа странами ЕС Украине действующим договорам между российской компанией и партнерами из Евросоюза. Он также предлагает обсудить целесообразность ограничения или прекращения поставок топлива по украинскому маршруту странам, замеченным в реверсе.

«В последнее время количество обращений избирателей в комитет, связанных с российско-украинскими газовыми отношениями, резко возросло», — говорится в письме (есть в распоряжении «Известий»).

Гутенев также просит направить информацию о технологической возможности реверсных поставок российского природного газа на Украину — какими странами, в каких объемах, по каким схемам они осуществляются — и их соответствии условиям действующих контрактов ОАО «Газпром» со странами ЕС.

— Пока ответ от «Газпрома» не получен, а информация о реэкспорте российского газа европейскими покупателями на Украину подтверждается, считаю, что мы должны обсудить целесообразность ограничения или прекращения поставок по украинскому маршруту. Для обеспечения текущего экспорта газа европейским странам могут использоваться зарезервированные и незадействованные в соответствии с Третьим энергопакетом ЕС мощности «Северного потока», — отмечает Владимир Гутенев.

Он подчеркивает, что время возможного ограничения или прекращения поставок «Газпрому» целесообразно использовать для проведения профилактических и плановых ремонтных работ на украинском направле-

нии для подготовки к зимнему периоду поставки газа европейским потребителям.

— Если европейцам газ нужен — они как потребители не могут диктовать, как они хотят его получать. Думаю, что предлагаемые меры смогут серьезно мотивировать европейских партнеров к реализации проекта «Южный поток», — резюмирует Владимир Гутенев.

Интересно, что обращение Гутенева совпало по времени с информацией о прекращении поставок Украине газа из Польши и Словакии. Как заявила пресс-секретарь польской компании — оператора сети газопроводов Gaz-System SA Малгожата Польковска, поставки газа на Украину из Польши были прекращены по техническим причинам. Правда, ранее поляки заявляли, что это было сделано из-за сокращения поставок топлива «Газпромом» в Польшу. Также сообщили о сокращении поставок газа через территорию Украины на 10% и представители словацкой компании SPP. Впрочем, источники в самом «Газпроме» прекращение поставок газа в страны ЕС, замеченное в реверсе газа на Украине, отрицают.

Мнения экспертов разделились: одни уверены, что «Газпром» вправе перекрывать газ европейским партнерам, поставляющим Украине топливо по реверсу, другие заявляют, что закручивать вентиль не следует ни по экономическим, ни по политическим причинам.

Ограничение поставок, в том числе Польше, стало адекватным шагом «Газпрома» на действия стран-реэкспортеров, считает зампреда комитета ГД по энергетике Павел Завальный.

— С точки зрения нормальных деловых отношений действия европейских стран неправильны — получать скидку на газ и одновременно дополнительную выгоду от его перепродажи. Таким образом, «Газпрому» ничего не остается, как настаивать на отмене реэкспорта, иначе он будет повышать цены и отменять скидки для стран-

нарушителей. Следующей после Польши может стать Словакия — ее 80% законтрактованных «Газпромом» мощностей не могут быть использованы в других целях, кроме как для доставки газа в саму страну. Тут все во многом определяется действующими контрактами.

Партнер консалтинговой компании RusEnergy Михаил Крутихин, напротив, считает, что российская компания нарушает свои контрактные обязательства.

— «Газпром» раньше несколько лет все контракты с европейскими компаниями заключал, вставляя пункт 3.10 о недопустимости перепродажи газа другим странам. Несколько лет назад Еврокомиссия приняла решение, что подобные ограничения на реэкспорт нарушают правила ВТО и цивилизованного рынка, и потребовала изменить все уже заключенные контракты. В результате все европейские клиенты добились отмены этого положения. Таким образом, если газ переходит в собственность той страны, в которую он попадает, его невозможно отделить от газа из других стран. Поэтому, когда «Газпром» угрожает ограничением поставок газа

за реэкспорт Украине, это нарушение контрактных обязательств. У клиентов есть основания для компенсаций и иска в арбитражный суд.

Как отмечает директор Института национальной энергетики Сергей Правосудов, особого смысла в ограничении поставок нет, учитывая заинтересованность ЕС в разрешении газового конфликта России и Украины.

— В принципе, «Газпром» может ограничить поставки тем компаниям, которые просят поставлять им больше газа, чем это указано в нормах по «бери и плати». Во многом здесь зависит от «Газпрома», будет он ради борьбы с Украиной за оплату долга идти на конфликт со своими покупателями в Европе, — говорит Правосудов. — Ведь все понимают, что компромисс должен быть найден до зимы. Зимой реверс не решит все проблемы Украины с газом, и если не Россия ограничит поставки, то сама Украина, его ворует.

Светлана СУББОТИНА,
Арсений ПОГОСЯН

НЕЗАВИСИМАЯ

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА 09.09.2014

Современные газовые войны.

Экономическая подоплека нарастания разногласий

в поставках голубого топлива

Заявление об ограничении ответственности: взгляды, изложенные в настоящей статье, не обязательно отражают (могут/должны отражать) и/или совпадают (могут/должны совпадать) с официальной позицией Группы «Газпром» (включая ОАО «Газпром» и/или ООО «Газпром экспорт»), ее/их акционеров и/или ее/их аффилированных лиц, отражают личную точку зрения автора настоящей презентации и являются его персональной ответственностью.

Нарастающие разногласия в газовой сфере в треугольнике Россия — ЕС — Украина имеют объяснимую экономическую подоплеку, поскольку являются результатом радикальных изменений в организации газовых рынков на пути российского газа в ЕС, вызвавших избыточную политизацию этих процессов всеми сторонами на этом пути.

В 2009 году страны ЕС «проснулись» в новом энергетическом мире. Кардинальные изменения произошли по основным векторам: в экономике (как по линии спроса, так и предложения), в институциональной и политической сферах. Резкое изменение энергетической ситуации в зависящем от импорта энергоресурсов ЕС привело к эффекту домино в рамках «Большой энергетической Европы», охватывающей географическое пространство, покрытое стационарной инфраструк-

турой (трубопроводы, подземные хранилища, линии электропередачи), обеспечивающей функционирование цепочек энергоснабжения от устья скважины за пределами ЕС до конечных потребителей внутри ЕС и включающего тем самым ориентированные на ЕС страны-производители (Россию), транзитные государства (Украину) и, наконец, сами страны ЕС, где расположены основные рынки потребления. Каким образом отреагировали на эти изменения государства «Большой энергетической Европы», включенные в цепочки поставок российского газа в ЕС?

ЧЕТЫРЕ ГРАНИ ПЕРЕМЕН ДЛЯ ЕС

В 2009 году на рынке газа ЕС сложился избыток предложения за счет факторов, лежащих как на стороне спроса, так и предложения.

На стороне спроса: рыночная ниша для газа сжимается в результате продолжающегося экономического кризиса, повышения энергоэффективности в странах ЕС и замещения газа другими энергоресурсами, в первую очередь жестко субсидируемыми местными возобновляемыми источниками энергии и дешевым импортным углем из США (один из эффектов домино американской сланцевой революции).

На стороне предложения: усилилась конкуренция поставщиков внутри сжимающейся рыночной ниши для газа в ЕС. Прежде всего это произошло за счет перенаправления на ЕС нацеленных на США экспортных потоков сжиженного природного газа (СПГ) из Катара после того, как американский рынок практически оказался закрыт для импорта (еще один эффект домино американской сланцевой революции). Это привело к резкому расширению спотового рынка газа и снижению цен разовых сделок в ЕС, когда на пике кризиса в 2009–2010 г.г. они упали вдвое ниже контрактных. Однако после событий на АЭС «Фукусима» в Японии вектор поставок катарского СПГ сменился с Европы на Японию и разрыв между контрактными и спотовыми ценами в ЕС сократился.

В сентябре 2009 года на пике кризиса и радикальных изменений на рынке газа в ЕС произошли также принципиальные институциональные изменения — был введен в действие Третий энергопакет ЕС, предложивший кардинально иную архитектуру рынка газа в ЕС. Ввод его в действие одновременно с появлением избытка предложения газа в ЕС (на мой взгляд, чисто хронологическое совпадение) ускорил либерализацию рынка газа ЕС, осуществляемую с конца 1990-х годов в виде реформ, проводимых наднациональными европейскими органами по принципу «сверху вниз», во исполнение провозглашенных еще в Римском договоре 1958 года об образовании ЕС свобод передвижения товаров, людей, капиталов.

Поверх всего этого произошли серьезные по своим последствиям для ЕС, Украины, России и всей «Большой энергетической Европы» политические изменения в результате январского 2009 года, второго после января 2006-го, российско-украинского транзитного газового кризиса.

Наложение всех этих изменений друг на друга, их совпадение во времени многократно усилили эффекты перемен, радикализировали обстановку вокруг них, усложнили адаптационные процессы.

ЭФФЕКТ ДОМИНО И ТОЧКИ НЕВОЗВРАТА

Январские газовые транзитные кризисы 2006 и 2009 годов запустили негативные по своим последствиям эффект матрицы и эффект домино для системы российских газовых поставок в Европу. 22 дня перерыва в поставках российского газа через Украину в ЕС (три дня в январе 2006 года плюс 19 дней в январе 2009-го) перевесили для европейских потребителей (обывателей) предыдущие 40 с лишним лет стабильных и непрерывных газовых поставок с Востока, изменили представления их участников о будущей надежности и стабильности газоснабжения по этой цепочке. Конечно, во многом эта картина оказалась искажена ангажированной прессой, безответственными и/или некомпетентными политиками и т.п.

Каждая сторона (поставщик, покупатель, транзитер) составила свое представление и свое видение целесообразных ответных действий, в том числе в ряде случаев исходя из мифических представлений о причинно-следственных связях произошедших на рынке событий и изменений. Однако эти новые представления сторон независимо от их соответствия реальной действительности послужили отправной точкой для последующих необратимых эффектов домино.

Сначала политики каждой из сторон выступили с заявлениями, которые затем были оформлены в соответствующие политические, не являющиеся юридически обязательными, решения. Затем эти решения были конвертированы в соответствующие юридические документы: внесены поправки в действующее законодательство, приняты новые правила регулирования и т.п., которые предписывали юридически обязательные действия по внедрению политических заявлений и решений в хозяйственную практику, то есть требовали определенных инвестиционных действий.

А если инвестиции сделаны, то это означает, что точка невозврата в политике и экономике пройдена, ибо в силу высокой капиталоемкости газовой отрасли и длинных жизненных циклов ее производственной инфраструктуры капиталовложения в отрасли задают вектор ее развития на несколько последующих десятилетий. Так, нынешняя конфигурация российской экспортной инфраструктуры начала формироваться еще в начале 1960-х годов, исходя из политических и экономических реалий того времени.

Достигнуты ли, пройдены ли такие точки невозврата каждой из сторон, участвующей в цепочке поставок российского газа в ЕС через Украину?

ЕС преследует цель сократить доминирующую роль России как главного зарубежного газового поставщика, Украина — устранить монополию России как единственного внешнего поставщика, Россия — устранить монополию Украины как главного транзитного маршрута в Европу.

Как видно, цели сторон разнятся. Механизм их достижения, на первый взгляд, один и тот же у каждой из сторон: диверсификация, но понимаемая по-своему импортерами, транзитерами, экспортерами.

Поэтому вплоть до настоящего времени задача поиска многостороннего баланса интересов решается на пути поиска нового многостороннего равновесия в рамках разнонаправленных действий сторон, диктуемых их индивидуальными предпочтениями. Этот путь к многостороннему компромиссу далек от оптимального, но отражает существующие реалии, которые отражают индивидуальные представления и предпочтения сторон. Именно в этом экономическая подоплека их газовых разногласий. Поэтому сегодня мы имеем сужающуюся зону поиска нового многостороннего равновесия.

Кто-то может считать, что векторы экономических действий, а с ними и зоны приемлемых решений сторон разошлись настолько, что более не пересекаются, поэтому договориться России, ЕС, Украине в экономическом поле уже невозможно.

На мой взгляд, эта зона (поиска многосторонних равновесных решений), безусловно, существует из-за сохраняющейся взаимозависимости сторон. Оценим новые риски, новые вызовы, новые ответные меры и точки невозврата для каждой из сторон: ЕС, Украины, России.

ЕС: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЛЯ ИМПОРТЕРА

Основное представление в политических кругах ЕС о причинах текущих газовых проблем сводится к тому, что будто бы поставки из России через Украину в ЕС более не являются надежными. Это сопровождается подменной понятием: для ЕС в этом предложении ключевыми

словами являются «из России», а не «через Украину». Поэтому ключевым фактором, генерирующим риски для надежного энергоснабжения Европы с восточного направления, по мнению принимающих решения кругов ЕС, является не неурегулированность транзитных поставок через Украину, а факт российского происхождения поставляемого через Украину в ЕС газа.

Этим определяется и направленность ответных мер: диверсификация, понимаемая как формирование новой организации (архитектуры) внутреннего рынка газа ЕС с множественными поставками/поставщиками и высокой их гибкостью с целью уменьшить зависимость от газа из России.

Множественность поставок обеспечивается за счет мер по поиску альтернативы российскому газу на стороне как предложения, так и спроса. На стороне предложения: в ответ на события января 2009 года ЕС помимо прочего принял Регулирование 994/2010 о мерах по обеспечению надежности газоснабжения, которое обязывает страны ЕС внедрять меры по диверсификации: оно предписывает иметь не менее трех источников поставок газа для каждой страны ЕС, иметь на пограничных переходах физические реверсные мощности трубопроводов и т.п. Было интенсифицировано создание приемных терминалов СПГ, активизировались меры по освоению сланцевого газа, наращиванию мощностей подземных хранилищ газа (ПХГ).

Поиск альтернативы российскому газу на стороне спроса идет по пути вытеснения ископаемого топлива из энергобаланса под эгидой борьбы за сохранение чистоты окружающей среды. Правда, первой жертвой декарбонизации оказывается более чистый, но более дорогой (импортный, преимущественно российский) газ, а не более грязный, но более дешевый (импортный, преимущественно американский) уголь. Это плюс опережающее и принудительное применение активно субсидируемых ВИЭ и дальнейшее повышение энергоэффективности ведет к сжатию конкурентной ниши газа в энергобалансе, вследствие чего конкуренция внутри этой ниши, наоборот, усиливается. Очевидно, что «пострадавшим» окажется наименее конкурентоспособный поставщик газа. Таковым, по молчаливому представлению коллег из ЕС, должен стать российский газ как наиболее удаленный (высокая стоимость транспортировки), добываемый в сложных природных условиях (высокие издержки добычи) и наиболее дорогой по цене (из-за нефтепродуктовой индексации цены в рамках российской модели долгосрочных контрактов).

ТРЕТИЙ ЭНЕРГОПАКЕТ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЕС

До 2009 года в Европе монопольно существовала (устраивавшая всех участников рынка) система организации советских/российских поставок, построенная на цепочке из трех последовательных долгосрочных экспортных газовых контрактов (ДСЭГК) так называемого groningenского типа (см. рис. 1). Эта контрактная модель была внедрена Нидерландами в 1962 году после открытия в 1959 году крупнейшего газового месторождения Groningen и предусматривает так называемые европейские формулы ценообразования — с нефтепродуктовой ценовой индексацией, привязывающей цену газа к ценам замещающих его энергоресурсов у конечного потребителя (тогда — к мазуту и дизтопливу). Це-

почки таких ДСЭГК от основных экспортеров (Алжира, Нидерландов, Норвегии, СССР/России) представляли фактически односегментную — контрактную — модель организации европейского рынка газа.

Третий энергопакет ЕС формирует набор юридических инструментов, должных обеспечить множественные поставки и более высокую гибкость во взаимоотношениях покупателей и продавцов внутри ЕС на основе новых принципов организации единого внутреннего рынка в рамках территории ЕС (28 стран) и Договора об Энергетическом сообществе (плюс еще восемь, включая в том числе и Украину, итого 36 стран). Разработанная во исполнение Третьего энергопакета Целевая модель рынка газа (ЦМРГ) предусматривает формирование единого внутреннего рынка газа ЕС по принципу взаимосвязанных бассейнов (система рыночных зон «вход-выход» с виртуальным центром торговли (хабом) в каждой зоне — см. рис. 2) и переход к ней от нынешней, сложившейся на практике за последние 50 лет системы.

Высокая гибкость поставок внутри ЕС должна быть обеспечена путем устранения барьеров для перетоков газа с целью облегчения торговли им между странами ЕС. Это обеспечивается внедрением правил управления транспортными мощностями, таких как «используй или теряй», «транспортируй и/или плати», развитием трубопроводов-интерконнекторов с реверсными мощностями, интенсификацией краткосрочной, спотовой и биржевой торговли. Так называемые оговорки о пунктах конечного назначения были устранены из европейских ДСЭГК еще после принятия Второго энергопакета ЕС в 2003 году. Компании-покупатели ужесточают требования к компаниям-экспортерам по смягчению положений ДСЭГК: требуют понизить порог обязательств «бери и/или плати», отказаться от нефтепродуктовой индексации (высокие цены на нефть обуславливают высокие контрактные цены на газ), предлагают привязать цену газа в рамках ДСЭГК к цене на хабах (где, в условиях избытка предложения, цены ниже контрактных) и т.п.

В рамках будущей организации рынка газа ЕС, построенного в соответствии с ЦМРГ, будут сосуществовать два сегмента поставок физического газа — сегмент спотовой торговли и сегмент срочных, в том числе долгосрочных поставок. Граница между этими рыночными сегментами будет подвижной.

Новая архитектура единого рынка газа ЕС сегодня находится в стадии формирования. До его завершения, а затем и практической отработки (наладки) потребуются несколько лет. Тем не менее точка невозврата на пути от старой к новой модели рынка газа в ЕС в целом пройдена.

УКРАИНА: «ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ» И «ЕВРОПЕЙСКИЕ ФОРМУЛЫ»

Весной 2004 года тогда еще кандидат в президенты Украины Виктор Ющенко стал призывать разделить российско-украинские контракты на поставку газа (в Украину) и на транзит газа (через Украину в ЕС) и перейти на европейские формулы ценообразования на газ в российско-украинской газовой торговле. Ожидания Украины были — получить более высокие транзитные тарифы. Фактическим приобретением Украины оказались более высокие импортные цены на газ. Однако

уже с тех пор евроинтеграция — это фактический вектор развития Украины в сфере энергетики.

Поэтому российско-украинские транзитные газовые кризисы в январе 2006 года и январе 2009 года явились фактически результатом несогласия Украины с европейскими формулами, на которые Россия двумя последовательными шагами перевела свои экспортные поставки газа в Украину.

Первый шаг был сделан в январе 2006 года, когда на эти формулы была переведена меньшая часть экспортных поставок в Украину — газ, добытый в России. Большая часть экспорта в Украину продолжала обеспечиваться реэкспортом среднеазиатского газа по ценовой формуле «кост-плюс», по которой среднеазиатские экспортеры продавали газ России на своих внешних границах. Это давало возможность Украине получать пониженную средневзвешенную цену на импортный газ в период 2006—2008 годов за счет контрактного «смешивания» двух потоков газа с разными уровнями цен и механизмами ценообразования на счетах компании-посредника — российско-украинского СП «РосУкрЭнерго».

Второй шаг был сделан в январе 2009 года, когда на европейские формулы был переведен весь объем поставляемого из России в Украину газа. Однако время перехода привело к попаданию в так называемый опорный период (предыдущие девять месяцев перед датой начала договора, за который усредняются цены замещающих газ энергоресурсов для расчета начальной контрактной цены (P_0) исторически максимальных цен на нефть на мировом рынке, которые в июле 2008 года достигли уровня 147 долл./барр. Это, с одной стороны, привело к высокому уровню P_0 (450 долл./тыс. куб. м). С другой стороны, побудило российскую сторону предоставить украинской стороне 20-процентную скидку с цены на весь 2009 год, снизив P_0 до 360 долл./тыс. куб. м и вписав эту скидку (именно скидку, а не новый уровень P_0) в контракт для облегчения приспособления украинской стороны к более высокому уровню импортных цен на газ, вызванных переходом на столь желанные Киевом европейские формулы.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ФОРМУЛЫ, ЦЕНОВЫЕ СКИДКИ И ПЛАТЕЖНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Для смягчения бремени перехода Украины на европейские формулы в период 2009—2014 годов Россия и «Газпром» предоставляли Украине и «Нафтогазу» четыре группы односторонних скидок с экспортной цены.

Первая скидка описана выше. В связи с истечением срока ее действия с 1 января 2010 года формульное значение экспортной цены на российский газ снова выросло на 20%.

Вторая скидка стала действовать в результате подписания в апреле 2010 года Харьковских соглашений, которые снизили цену российского газа для Украины на величину 100 долл./тыс. куб. м (примерно на величину скидки 2009 года), но на сей раз через механизм межбюджетных взаимозачетов России и Украины: удешевление текущих платежей за газ в обмен на продление аренды базы ВМФ России в Севастополе после завершения текущего арендного договора в 2017 году. Кумулятивная сумма скидок с цены на газ до конца срока действия контракта на поставку (то есть за период 2010—2019 годов) и величина арендных ставок за базу

ВМФ в Севастополе предопределили срок продления аренды (до 2045 года), оплачиваемой в рамках механизма, предусмотренного Харьковскими соглашениями.

В результате всенародного референдума в Крыму в марте 2014 года суверенитет над Республикой Крым вернулся к России. Поэтому ключевое звено, обеспечивавшее данный механизм ценовой скидки (потребность оплаты продления аренды базы ВМФ в Севастополе после 2017 года) перестало существовать, и с апреля 2014 года действие этой скидки прекратилось.

Третья скидка предоставлялась на целевые поставки газа украинским предприятиям химической промышленности для повышения конкурентоспособности их конечной продукции (например, удобрений).

Четвертая скидка была предоставлена Россией Украине в декабре 2013 года на первый квартал 2014 года в размере дополнительных 100 долл./тыс. куб. м с возможностью дальнейшего продления в случае соблюдения импортером платежной дисциплины за поставляемый газ. Вторая и четвертая скидки привели цены на газ в первом квартале 2014 года к уровню 268 долл./тыс. куб. м при тогдашнем уровне нефтяных цен.

К сожалению, даже по этим почти вдвое сниженным ценам «Газпром» не получал своевременные и в полном объеме платежи за поставляемый газ. Поэтому с апреля 2014 года перестали действовать вторая и четвертая скидки и цены вернулись на уровень 485 долл./тыс. куб. м (с учетом динамики нефтяных цен).

Но «Нафтогаз» и новое украинское правительство отказались платить за газ по ценам без этих двух скидок, хотя в апреле-мае газ активно потребляли («Газпром» продолжал его поставлять без оплаты), наращивая объемы закупок и пополняя ПХГ, в то же время обуславливая платежи за покупаемый газ по действующему контракту пересмотром его условий (то есть де-факто пересмотром действующих европейских формул). Поэтому, в соответствии с условиями экспортного контракта, «Газпром» перевел «Нафтогаз» на предоплату, что, при отсутствии авансовых платежей, привело к прекращению с июня с.г. экспортных поставок российского газа в Украину.

УКРАИНА: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЛЯ ТРАНЗИТЕРА

Несогласие с высоким уровнем цен и ожидание дальнейших рисков, связанных с поставками из России, вполне закономерно побудило Украину начать поиск множества альтернативных поставщиков и источников поставок, дабы избежать монополии России как единственного поставщика, «диктующего», по мнению Украины, ей несправедливые и нерыночные цены (хоть и посчитанные по европейским формулам). При этом в Украине существуют как экономические предпосылки, так и юридические обязанности по уменьшению зависимости от поставок газа из России.

Экономическая заинтересованность: высокая импортная цена российского газа стимулирует Украину к поиску альтернативы российскому газу на стороне предложения (наращивание внутренней добычи — на суше/на море, освоение ресурсов сланцевого газа, импорт СПГ, реверсные поставки, развитие ПХГ) и возможностей по уходу от газа (читай: от российского газа) через механизмы на стороне спроса: замещение газа углем и ядерной электроэнергией, энергосбережение и повышение энергоэффективности.

Юридические обязательства:

1 февраля 2011 года Украина официально присоединилась к Договору об Энергетическом сообществе (ДЭС) – не путать с Договором об Энергетической хартии (ДЭХ) – и с тех пор обязана исполнять на своей территории энергетическое законодательство ЕС (Третий энергопакет), в том числе его положения о диверсификации поставок, включая (в соответствии с Регулированием 994/2010) обязанность иметь как минимум три источника газовых поставок, физические реверсные мощности и т.п. Но также провести институциональные преобразования по переводу своего рынка на модель бассейнового типа: обеспечить обязательный доступ третьих сторон к газотранспортной инфраструктуре, провести раздел НАК «Нафтогаз Украины» и т.п.

Это создает новые проблемы для российского экспорта в Украину и дополнительные риски для транзита газа через Украину – причем как для России, так и для ЕС, – аналогичные тем, какие стали и продолжают нести российские газовые поставки в ЕС, когда после расширения ЕС в 2004 году пункты сдачи-приемки российского газа оказались глубоко внутри территории ЕС (см. рис. 1), при этом правила игры на газовом рынке ЕС поменялись в 2003 году в связи с принятием Второго энергетического пакета, который ввел, помимо прочего, обязательный доступ третьих сторон (ОДТС) к газотранспортной инфраструктуре и разделил ВИК, потребовал создания независимых операторов ГТС стран ЕС.

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ И РИСКИ ДЛЯ ПОСТАВОК

Одна из ключевых проблем для российских поставок газа в Украину связана с теперешней обязанностью стран – членов ЕС и ДЭС иметь реверсные мощности на границах между собой. Украина намерена использовать реверсные поставки с Запада для замещения российского импорта. Это ведет к снижению контрактных отборов российского газа против объемов, предусмотренных в экспортном контракте от января 2009 года: в 2013 году «Нафтогаз» импортировал всего 12,9 млрд куб. м против минимально разрешенного (без наложения штрафных санкций за недобор) годового объема «бери и/или плати» в 41,6 млрд куб. м/год.

Контрактные обязательства являются обоюдными, как и ответственность за их неисполнение. Нарушение положений контракта в части невыборки объемов импортером ведет к экономическим ущербам для России. Ведь для того чтобы обеспечить гарантии поставок контрактных объемов газа (52 млрд куб. м/год, но не менее 41,6 млрд), «Газпром» заблаговременно проинвестировал создание соответствующих мощностей по добыче и поставке в газотранспортную систему (ГТС) страны законтракованных объемов. Невыборка этих объемов Украиной означает, что «Газпром» недополучает экспортную выручку и не окупает ранее сделанные многомиллиардные инвестиции под украинский контракт.

В ситуации с реверсными поставками для Украины существует ключевой пока не разрешенный правовой аспект – конфликт между контрактным правом (*Pacta sunt servanda* (лат.) – «контракты должны исполняться») и публичным правом (начало применения на территории Украины энергетического законодательства ЕС в связи с ее членством в ДЭС). Обязательства Украины и «Нафтогаза» по объемам ежегодных закупок рос-

сийского газа в рамках контрактного права возникли много раньше (в январе 2009 года), чем обязанность Украины обеспечить создание на своих границах со странами ЕС (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) и членами ДЭС (Молдавия) физические реверсные мощности (в соответствии со ст. 6.5 Регулирования ЕС 994/2010 – с 3 декабря 2013 года). Этот специфический правовой конфликт двух разделов международного права – контрактного и публичного – с различными датами вступления в силу соответствующих обязательств на территории/для Украины, с различными экономическими последствиями для каждой из сторон, требует дальнейшего детального профессионального обсуждения. На мой взгляд, доминирующими являются более ранние контрактные обязательства (по отборам газа). В инвестиционных соглашениях/контрактах в таких случаях действуют так называемые дедушкины (стабилизационные) оговорки, защищающие существующие контрактные обязательства сторон в случае изменения действующего законодательства.

Но в ситуации с реверсными поставками есть и второй аспект, поскольку следует различать реверс физический и виртуальный. В странах ЕС, при модели рыночных зон по типу бассейна («вход-выход»), когда все участники рынка являются субъектами права ЕС и подчиняются ему, виртуальный реверс возможен, поскольку поставщик сдает свой газ в ГТС зоны ее оператору и отбирает его в назначенном им же пункте доставки в рамках этой зоны (см. рис. 2). Однако в случае российских поставок через Украину собственность на газ в системе принадлежит «Газпрому» (поставщику) до его сдачи европейским покупателям в пунктах сдачи-приемки внутри ЕС (см. рис. 1). «Нафтогаз» не может распоряжаться транзитным газом «Газпрома» в своей системе без согласия собственника газа. Недопоставка российского газа в пункты сдачи-приемки на Западе на величину обязательств по виртуальным реверсным поставкам требует произвести взаимозачет этих двух контрактных обязательств (сделка замещения, своповская операция), поскольку две контрактные пары различаются: при транзите российского газа на Запад – это «Нафтогаз» (оператор) и «Газпром» (поставщик), при реверсных поставках с Запада де-факто российского газа – тот же «Нафтогаз» (оператор) и европейская компания-поставщик, которая, как правило, является покупателем газа у «Газпрома». Поэтому виртуальный реверс в Украине без согласия «Газпрома» невозможен. Более того, 5 июня 2014 года Европейский суд поставил точку в дискуссии о возможности распространения обязательств по физическому реверсу на реверс виртуальный, приняв решение по делу C-198/12 «Комиссия против Болгарии» (неисполнение государством – членом ЕС обязательства по предоставлению услуги виртуального реверса). Суд отклонил требования Еврокомиссии в отношении Болгарии, постановив, что положения Регулирования ЕС № 715/2009 «Об условиях доступа к транспортным сетям» (один из пяти базисных документов Третьего энергопакета) не могут толковаться как устанавливающие обязательство оператора ГТС предоставить услугу виртуального реверса пользователям ГТС.

Еще одним важным результатом украинской евроинтеграции и для экспортных, и для транзитных поставок (с пока неопределенными последствиями) является

реформа НАК «Нафтогаз Украины», нацеленная (в соответствии с энергетическим законодательством ЕС) на создание отдельных предприятий газовой отрасли по видам деятельности. В результате «Нафтогаз» должен быть разделен на транспортную (естественно-монопольную) и прочие (конкурентные) составляющие этой вертикально-интегрированной компании (ВИК), находящейся, однако, в предбанкротном состоянии. Кому достанутся его долги? На кого перейдут его обязательства перед «Газпромом»?

«ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ» И РИСКИ ДЛЯ ТРАНЗИТА

Серьезные последствия для транзита будет иметь проводимое теперешним украинским руководством реформирование системы управления единой газотранспортной системой Украины (во исполнение требований ДЭХ об адаптации национальных энергосистем к требованиям Третьего энергопакета ЕС), осуществляемое одновременно с введением санкций против России, которые могут распространяться и на транзит энергоресурсов.

14 августа с.г. Верховная Рада приняла во втором чтении и в целом законопроект № 4116а «О внесении изменений в некоторые законы Украины о реформировании системы управления единой ГТС Украины». Как заявлял, представляя его, нынешний украинский премьер Арсений Яценюк, «газотранспортная система остается на 100% в государственности. Украинское государство проведет публичный конкурс по привлечению инвесторов для модернизации и управления ГТС. Инвесторами могут стать только компании из стран ЕС и из США. Компания-оператор (которую планируется создать. — А.К.) будет контролироваться государством: 51% ее акций будет закреплен в государственности, а 49% получают западные компании-инвесторы». Окончательное решение о допуске инвестора принимается Радой. При обсуждении в парламентском зале звучал тезис о том, что главное — не допустить к управлению стратегическим объектом российские компании.

Одновременно был принят Закон «О санкциях», который закрепил принципиальную возможность установления запрета на транзит российского газа через территорию Украины. Связка этих двух законов, наряду с разъяснениями «Нафтогазом» накануне их принятия, что компании, не подпавшие под санкции, могут осуществлять такой транзит, например, в случае переноса пунктов сдачи-приемки российского газа из глубины территории ЕС (как сейчас — см. рис. 1) на российско-украинскую границу, означает по умолчанию: с последующей его транспортировкой до конечных потребителей в Европе нероссийскими компаниями, в том числе по территории Украины — вновь создаваемым оператором ее ГТС с участием украинского государства, европейских и американских инвесторов. То есть радикальное изменение контрактной структуры поставок российского газа в Европу.

Но тогда возникает естественный вопрос: насколько Россия и «Газпром» вообще будут заинтересованы в транзите своего газа через Украину в Европу на таких условиях, если уже существующие риски привели, как будет показано далее, к фактической смене экспортной концепции поставок российского газа в ЕС?

Если пункты сдачи газа находятся на восточной границе Украины — то право собственности на газ на терри-

тории Украины переходит к покупателю — компаниям ЕС, или «Нафтогазу», или консорциуму по управлению ГТС. И тогда, во-первых, сразу становится возможным виртуальный реверс, взаимозачет на территории Украины разнонаправленных (с востока и с запада) поставок российского по происхождению газа — ведь он уже в этом случае за пределами России (при переносе пунктов сдачи газа) принадлежит не «Газпрому» — с вышеуказанными негативными последствиями.

Далее, «Газпром» таким образом фактически отсекается от поставок конечным потребителям в ЕС, то есть от использования одного из потенциальных преимуществ Третьего энергопакета для любых (в том числе и извне ЕС) поставщиков. Целью России и «Газпрома» является перенос пунктов сдачи-приемки газа дальше на Запад и глубже по цепочке формирования стоимости, то есть выход на рынки конечных потребителей, где ценовая рента выше, — а ему предлагается двигаться в противоположном направлении.

Основной целью формирования «нового» газотранспортного консорциума с участием инвесторов ЕС и США с законодательным запретом на участие в нем инвесторов России (кстати, как этот запрет соотносится с обязательствами Украины по ВТО, ДЭХ и с недискриминационными, хотя и нарушаемыми самими европейскими законодателями обязательствами законодательства ЕС, — смотри, например, ст. 11 Директивы 73/2009 о лицензировании операторов ГТС из третьих стран, так называемую антигазпромовскую статью), является, как неоднократно заявляли ранее нынешние президент и премьер Украины, модернизация и реорганизация ГТС, что-де позволит усилить позиции Украины как транзитной страны на мировом рынке. По мнению Арсения Яценюка, новый порядок может заинтересовать европейцев увеличивать газовый транзит через Украину. Однако «привлечь инвестора будет непросто», признал он при представлении законопроекта в Раде. И вот с этим нельзя не согласиться.

Для того чтобы окупить капиталовложения в модернизацию и реорганизацию ГТС, потенциальные европейские и американские акционеры нового газотранспортного консорциума должны четко знать, за счет чего они смогут окупить свои инвестиции. Пример несостоявшегося трубопровода «Набукко» служит тому хорошей иллюстрацией: при всемерной поддержке со стороны Евросоюза ни один из потенциальных грузоотправителей (производителей газа) не захотел связывать себя обязательствами поставок по этому трубопроводу, в результате чего проект его создания оказался нереализуем (не было гарантий возврата требуемых для его осуществления капиталовложений, которые обеспечиваются за счет резервирования мощностей грузоотправителями и использованием правил «транспортируй или плати», «используй или теряй» и т.п.).

Источников поставок газа через украинскую ГТС, которые могут обеспечить окупаемость за счет транспортных тарифов, только два: либо сохранение российского транзита в ЕС, либо адекватное наращивание внутреннего производства газа в Украине (например, сланцевого) и его поставка в ЕС. Но украинский сланцевый газ — это пока утопия и по объемам, и по времени (да и по самой возможности) их получения в промышленных масштабах (несмотря на вовлеченность в эти проекты родственников первых лиц США). К тому

же он является топливом скорее для местного, чем для экспортного потребления. Собственная добыча газа на суше и на море вряд ли может быть существенно увеличена — разговоры об этом имели, на мой взгляд, скорее эффект «переговорного влияния» на «Газпром», чтобы побудить его (угрозами вытеснения его поставок собственной добычей) снизить экспортные цены на газ. Остается транзит. Но никакой транзит не возможен без желания собственника ресурсов (продолжать) осуществлять поставки по тому или иному маршруту, если он считает риски таких поставок слишком высокими или экономику — недостаточно привлекательной.

Любая потенциально транзитная страна остается лишь потенциальным транзитером до тех пор, пока не заинтересует производителя-экспортера (продолжать) поставлять свой газ через нее. Сегодня единственным таким поставщиком является для Украины Россия, ибо Средняя Азия давно переориентировалась на Китай, а ЕС в стремлении заполучить себе среднеазиатский газ упустил время сначала в (проигранной им) борьбе с Россией за допуск этого газа к российским трубам по внутрироссийским и внутригазпромовским транспортным тарифам, а затем в стремлении (также не реализованном) заполучить в «Набукко» туркменский газ, без которого этот проект оказался мертв.

В международных отношениях нельзя принудить экспортера поставлять газ по тому или иному маршруту — его можно только заинтересовать в этом. Но риски поставок в Украину и через Украину растут. Это ведет к дальнейшему снижению интереса России и «Газпрома» к продолжению осуществления транзита газа в ЕС через Украину и еще больше стимулирует развитие обходных путей (диверсификацию маршрутов) доставки газа в ЕС.

РОССИЯ: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЛЯ ЭКСПОРТЕРА

Каковы новые риски, новые вызовы, новые ответные меры и точки невозврата для России?

О рисках экспортных поставок в Украину было сказано выше: во-первых, неплатежи, во-вторых, неисполнение Украиной своих контрактных обязательств (невыворка контрактных объемов газа и намерение в дальнейшем заместить их реверсными поставками), что имеет негативные инвестиционные последствия для России в добыче (ухудшение окупаемости осуществленных капложений). И все это в условиях широкой антироссийской кампании нынешнего украинского руководства.

Транзитные риски (через территорию Украины) можно разделить на реальные (имевшие место в недавнем прошлом) и предполагаемые (ожидаемые в ближайшем будущем).

К реальным я отношу несанкционированный отбор транзитного газа Украиной (как минимум два доказанных эпизода — в январе 2006-го и январе 2009-го), который мог иметь правовые последствия. В соответствии с контрактами на поставку российского газа в ЕС, ответственность за доставку газа в пункт сдачи-приемки в ЕС лежит на поставщике («Газпроме»), вне зависимости от транзитных или иных проблем поставщика на пути до пункта сдачи-приемки газа. Поэтому существует реальный риск судебных исков европейских покупателей к «Газпрому» в случае недопоставки или непоставки газа, даже если причина — в действиях третьей (транзитной)

стороны. Европейские покупатели не выдвигали такие иски после январских событий в 2006 и 2009 годах, но нет гарантий, что они не выдвинут такие иски к «Газпрому» в случае очередного транзитного кризиса.

К предполагаемым я отношу те, что появятся в результате изменений, которые неизбежно произойдут в ближайшем будущем как следствие присоединения Украины к ДЭС (см. выше). Это риск применения ОДТС для транзитных поставок (риск возникновения так называемого контрактного несоответствия), риск, связанный с грядущим разделением НАК «Нафтогаз» Украины, то есть риск фактических односторонних изменений (вплоть до исчезновения одной стороны) 10-летнего транзитного контракта до его завершения и др.

Если учесть (имеющие ныне прецедентную основу) риски нарушения положений транзитных поставок, новые риски, связанные с призывами нынешнего украинского руководства и его односторонними действиями, нацеленными на смену существующей контрактной структуры транзита, плюс к этому радикальное изменение политической ситуации в стране, добавившее (и постоянно добавляющее) новые риски для транзита, то происходит неизбежная смена всей существовавшей ранее «экономики транзита» для поставщика. Естественный ответ экспортера (России) на эти растущие риски — уйти от монополии Украины как основного транзитного маршрута поставок в ЕС, создать альтернативные и нетранзитные пути доставки. Их экономика, по сравнению с существующими транзитными путями, будет улучшаться по мере продолжающегося роста транзитных рисков.

Дилемма, стоящая перед экспортером (Россией), заключается в следующем:

1) либо сохранить два пути (включая транзитный) к каждому основному экспортному рынку («менее радикальный» сценарий): а) традиционный маршрут (через ГТС Украины) плюс новый обходной маршрут («Северный поток» + OPAL + Gazelle) на рынок Северо-Западной Европы; б) традиционный маршрут (через ГТС Украины) плюс новый обходной маршрут («Южный поток» — морской и сухопутный участки) на рынок Южной Европы. В этом случае объемы поставок распределяются в рамках каждой пары маршрутов;

2) либо сохранить лишь один новый прямой (нетранзитный) путь к каждому основному рынку («наиболее радикальный» сценарий): а) «Северный поток» + OPAL + Gazelle на рынок Северо-Западной Европы; б) «Южный поток» (морской и наземный участки) на рынок Южной Европы. В этом случае все транзитные потоки переключаются на новые нетранзитные маршруты и ГТС Украины фактически осушается.

Существуют разные точки невозврата по разным сценариям будущих транзитных поставок: некоторые пройдены, некоторые — пока нет, окончательная картина находится в стадии формирования, но ясно одно: первоначальная советская/госплановская концепция организации поставок газа в Европу «один рынок — одна труба» сегодня, в силу накапливания транзитных рисков в период после распада СССР и системы СЭВ, сменилась концепцией «один рынок — две трубы» для каждого основного экспортного рынка.

Важно отметить, что изменение транспортной концепции не требует изменения контрактов на поставку,

ибо каждый новый обходной маршрут приходит в тот же пункт сдачи-приемки, что и транспортировка через украинскую ГТС: в Вайдхаус для северного обходного маршрута («Северный поток» + OPAL + Gazelle) и Баумгартен для северной ветки южного обходного маршрута («Южный поток» — морской и наземный участки). Исключением является новый пункт сдачи-приемки для южной ветки южного обходного маршрута — Тарвизио на итальянской границе (см. карту), что, на мой взгляд, отражает способ решения проблем, возникших у «Газпрома» в связи с расширением Транс-Австрийского трубопровода (ТАГ), дополнительные мощности в котором были обещаны ему в компенсацию за устранение (под нажимом Еврокомиссии) в 2003 году «оговорок о пунктах конечного назначения» в контрактах «Газпрома» с итальянской ЭНИ (как противоречащих принятому в тот год Второму энергопакету ЕС) по трехстороннему соглашению Еврокомиссия—ЭНИ—«Газпром». Организованные в 2005—2008 годах (по сценарию Еврокомиссии и при искусственно раздутым числе участников) аукционы по доступу к дополнительным мощностям ТАГ были проведены по такой процедуре, которая фактически не оставила «Газпрому», который был готов законтрактовать все дополнительные мощности ТАГ, места в трубе.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГТС VS ОБХОДНЫЕ ТРУБОПРОВОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Возникает естественный вопрос: является ли строительство обходных российских трубопроводов политически или экономически мотивированным?

Западная (и украинская) пресса не устает повторять, что и «Северный поток», и «Южный поток» не имеют под собой никакой экономики, являются чисто политическими предприятиями, разорительными для России. Основная мотивировка при этом сводится к тому, что суммарная мощность даже действующих трубопроводов превышает объемы стагнирующего европейского спроса на газ. Зачем в этих условиях строить новые трубы, которые гораздо дороже, чем реконструкция действующей украинской ГТС?

Все это было бы так, если бы не два «но»: 1) следует понимать, что в силу смены экспортной концепции речь идет не о новых трубах для нового газа, а о новых трубах для перенаправления по ним на те же рынки существующих газовых потоков; 2) при проектном финансировании учитываются не только технические, но и финансовые издержки (стоимость привлечения заемных средств). При этом, как правило, в крупных инфраструктурных нефтегазовых проектах (предусматривающих освоение месторождений, строительство трубопроводов) на заемные средства (долговое или проектное финансирование) приходится около 70% капиталовложений в проект.

Поэтому проект с низкими техническими, но высокими финансовыми издержками, отражающими более высокие риски невозврата заемных средств, может оказаться менее конкурентоспособным по совокупному уровню издержек по сравнению с проектом с более высокими техническими, но более низкими финансовыми издержками, отражающими более низкие риски невозврата привлекаемых для его реализации заемных средств. На мой взгляд, ситуация с модернизацией ГТС

Украины и строительством «Южного потока» может оказаться как раз тем самым случаем.

Общепринято считать, что технические (прямые) затраты на модернизацию ГТС Украины намного меньше, чем такие же затраты на создание «Южного потока» (см. рис. 3). Допустим. Но это справедливо, если не учитывать стоимости привлечения заемных средств и рисков их невозврата для инвесторов обоих проектов. Существует правило (закон) проектного финансирования: финансовый рейтинг проекта не может быть лучше рейтинга компании (компаний), его осуществляющих, который (которые), в свою очередь, не может (не могут) быть лучше рейтинга «принимающей страны» (на территории которой реализуется объект). С этих позиций реализация инвестиционных проектов на территории Украины с участием «Нафтогаза» с привлечением заемных средств резко ухудшает его конкурентоспособность.

Существуют три основных международных рейтинговых агентства: Moody's, Fitch, Standard&Poors (S&P). Долгосрочный кредитный рейтинг Украины в иностранной валюте устойчиво падает с осени 2012 года (Moody's, S&P) — осени 2013 года (Fitch) и находится сейчас на преддефолтном уровне в оценке всех трех агентств: «Саа3» — Moody's и на ступень ниже («ССС») — Fitch и S&P. Ставка Лондонского межбанковского процента LIBOR на 1 год в долларах США сейчас составляет около 0,5%, выровненная (по странам ОЭСР) ставка LIBOR+ для заемщиков высшей категории надежности — менее 2%, а для заемщиков категории «Саа3» (сегодняшний украинский рейтинг) — уже 8% (расчет М. Ларионовой, магистра кафедры «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа им. Губкина, по данным ОАО ИК «Еврофинансы»). Это — базисные ставки для стран ОЭСР (для Украины будут заметно выше), на которые накладываются риски компаний и самого проекта.

С рейтингом «Нафтогаза» дело обстоит еще хуже: обе из двух рейтинговых компаний, которые выставляли ему долгосрочный кредитный рейтинг, перестали его котировать — одна с начала 2010 года (Moody's с уровня «В-»), вторая с начала 2012 года (S&P с уровня «Саа2»). И совсем плохо обстоит дело с оценкой «проектного» риска. Его мы оценили (совместно с М. Ларионовой) по разработанной нами собственной методике (см. рис. 5): взяв за основу градацию кредитных рейтингов трех указанных рейтинговых агентств, мы оценили по аналогии по 10-балльной шкале (10 — максимальный риск, 1 — минимальный) информационный ряд сообщений украинских (не российских или иных иностранных) информационных агентств, которые будут влиять на оценку риска невозврата вложенных средств в модернизацию украинской ГТС (вследствие вероятности прерывания транзита), проводимую аналитиками финансовых институтов для целей проектного финансирования.

Нас, конечно, при желании можно обвинить в предвзятости, но, как видно из данных рис. 4, наш «индекс вероятности нарушения бесперебойности транзита» находится на максимальном уровне (мы делали оценку еще до июньского перевода Украины на авансовую форму оплаты поставок, которая, безусловно, лишь еще более укрепила это его «негативное» значение).

Таким образом, падающие кредитные рейтинги Украины и рост связанных с Украиной инвестиционных

рисков делают строительство трубопроводной системы «Южный поток» все более и более экономически целесообразным в рамках проектного финансирования (см. рис. 4). Возникает вопрос: что мешает его созданию и, главное, последующей эксплуатации и что нужно сделать, чтобы не повторить печальный опыт трубопровода OPAL, когда труба построена, но не может эксплуатироваться на полную мощность (и окупать сделанные инвестиции как в сам OPAL, так и в недозагруженный поэтому «Северный поток») из-за административных и/или регулятивных ограничений ЕС. На мой взгляд, если оставить в стороне сегодняшние политические

разногласия между Россией и ЕС (когда Еврокомиссия среди прочего увязывает российско-европейский вопрос с «Южным потоком» в пакет с российско-украинскими газовыми проблемами), то взаимоприемлемое для России и ЕС экономико-правовое решение этой проблемы существует, по крайней мере пока не подошел момент начала эксплуатации этой трубопроводной системы. Но это — тема самостоятельного разъяснения, требующая дополнительного объема, выходящего за рамки данной статьи.

Андрей КОНОПЛЯНИК

ПРАВДА.РУ 08.09.2014

Киев загоняет Европу в морозный тупик

На дворе холодает. Осень наступает не только в России, но и в соседних странах с западной стороны. Украина от газа отключена, и сейчас Киев активно проталкивает в ряды еврочиновников тревожные мысли о том, что «Газпром» вполне может отключить от газа и Евросоюз. Под предлогом воровства топлива на территории Украины. ЕС продумывает план спасения...

Пока госдеп США будто бы размышляет о том, как переживет грядущую зиму Украина, лишенная поставок российского газа, Евросоюз думает о собственном будущем. Что если Украина по старой привычке начнет изымать газ, идущий по трубе из России в Европу (а в том, что это случится, сомневается, может быть, разве что госдеп)? И что если «Газпром» прекратит поставки топлива по газопроводу, идущему по украинской территории, как уже случилось 7 января 2008 года, в самый разгар зимы? Напомним, что это был второй виток так называемой «газовой войны» между Россией и Украиной и изначально «Газпром» сократил поставки газа до объемов, необходимых для обеспечения Европы, но затем, из-за случаев воровства газа на территории Украины, был вынужден на время вовсе прекратить поставки топлива.

В Евросоюзе полагают, что в этом году можно ожидать повторения ситуации. Несмотря на то что прерывание поставок газа компрометирует «Газпром» в глазах европейцев, нынешний конфликт с Украиной и несогласие в цене могут загнать газового гиганта в тупик. Именно поэтому еврочиновники приступили к разработке плана, согласно которому может быть запрещен реэкспорт сжиженного газа, поставляемого танкерами из Алжира и Катара, и сократится расходование ресурса на промышленное производство. Как сообщает издание «Голос Америки», ранее сжиженный природный газ, доставляемый в европейские порты,

перепродавался за рубеж, теперь же предполагается его пускать на внутренний рынок Евросоюза. Но хватит ли этого газа в случае наступления «худшего сценария»?

«Дело в том, что Европа, начиная с энергетического кризиса 1972 года, последовательно проводила политику развития различных мер, которые бы помогали им экономить любые виды топлива. Поэтому в данном контексте ЕС готов затянуть пояса, как никто в мире, то есть, по сравнению с США, с другими регионами мира, которые энергодефицитные, Европа готова лучше всех», — поделился своим мнением с корреспондентом Pravda.Ру руководитель аналитического департамента Института политических исследований Максим Буланов.

«Россия не сможет перекрыть газ Европе»

Однако очевидно, что Россия, в лице главы «Газпрома» Алексея Миллера, в настоящей ситуации не пойдет на ухудшение взаимоотношений с Евросоюзом, которые и без того не слишком гладки и с каждым месяцем лишь ухудшаются. И если учесть тот антироссийский настрой, который витает в воздухе над Европой все последние месяцы, отключить европейцев от газа, даже с учетом провокаций со стороны Украины, было бы решением, скажем так, в корне неверным. И что этого не случится, понятно уже по тому, как «Газпром» идет на уступки Киеву. Вот и цена на газ — камень преткновения в этой новой газовой войне — заметно снизилась.

О готовности опустить цену на газ для Украины на 100 долларов заявил на пресс-конференции министр энергетики РФ Александр Новак по итогам двусторонней встречи Россия — ЕС. Таким образом, «Газпром» готов отпустить газ Украине по цене уже не 485,5 доллара за одну тысячу кубометров, а за 385,5. Но на той же конференции министр энергетики заявил, что

в связи с возможностью несанкционированного забора газа на территории Украины ситуация на самом деле критическая. И Россия будет искать другие способы поставки голубого топлива в Европу: через газопровод «Ямал-Европа» или OPAL...

Тем временем, замдиректора экспертно-аналитического управления по ТЭК Института энергетической стратегии Алексей Белогорьев подчеркнул в беседе с Pravda. Ru, что оснований для обвинений или подозрений в отношении России, будто бы «Газпром» перестанет поставлять газ, нет. Газовый гигант пока не давал повода для таких обвинений и, скорее всего, не даст.

«Поскольку все-таки больше 50 процентов нашего общего транзита приходится именно на Украину, быстро переключиться на другие маршруты невозможно. Для нас перекрытие газа через Украину означает практически наполовину сократить свой экспорт в Европу, что и по экономическим, и по политическим, по всем соображениям, вещь фантастическая, невозможная, неестественная и ни в какой мере не выгодная. Но для Украины это тоже невыгодно по двум причинам. Первая связана с тем, что она сильно зависит от ЕС, и, прежде всего, от того мнения о новом руководстве Украины, которое формируется или сформировалось у политиков и общественного мнения Европы. Естественно, если Украина станет виновницей, по крайней мере, в глазах европейцев, того, что они останутся без газа в зимний период, это не прибавит очков Украине, наоборот, приведет к существенным осложнениям отношений с Европой, чего в Киеве сейчас хотят меньше всего.

Это первая причина, а вторая связана с «Южным потоком». Поскольку «Южный поток» оставляет за собой непрямую угрозу будущей государственной системе Украины, если он будет введен в строй в той мощности, в которой запланировано (63 миллиарда кубометров), это означает сведение к минимуму поставок российского газа через территорию Украины, а без российского газа эта система не представляет никакой ценности. Будут большие технические проблемы даже с тем, чтобы использовать для поставок газа украинским потребителям. В общем, это часть актива, который есть на Украине, который всячески пытаются предложить инвесторам в США и Европе, превратится в груды металлолома, который особенно никому будет не нужен», — считает Алексей Белогорьев.

Поэтому, по замечанию эксперта, для Украины было бы логично любыми способами в ближайшие годы показать, что поставки газа именно через ее территорию наиболее выгодны и чрезвычайно надежны. И, безусловно, именно так оно и было бы, если бы у руля Украины, в Киеве, собрались мыслящие чиновники, способные исходить из интересов страны и ее народа. Но, увы, сейчас главная задача сидящих в Киеве — максимально скомпрометировать Кремль, а поскольку газовые поставки — это слабое место Кремля, именно на них и делается наибольший упор, нет, не укрочиновников, а тех, кто стоит за ними и управляет ими из-за океана.

Скорее всего, это прекрасно понимают в Евросоюзе, а еще понимают, что последствия для Европы затеянной жесткой кампании на Украине чиновников из США

никак не волнуют. И если Европа будет мерзнуть — что ж, не жалко для великой цели... Сработает ли «план Б», о котором рассказал еврокомиссар по энергетике ЕС Пюнтер Эттингер в ходе переговоров с Россией и Украиной? Так ли велики объемы сжиженного газа, идущего из Катара и Алжира в Европу?

«В Европу поступает 23 кубометра сжиженного газа, а из Алжира 13,5 по прошлому году, — рассказал Алексей Белогорьев, — Если мы берем весь экспорт сжиженного природного газа, то это 73 процента на Алжир-Катар приходится от экспорта ЕС сжиженного газа. Но если мы говорим в целом по газу, доля небольшая, получилось, что она упала. Раньше она была чуть больше. Примерно, это девять процентов от общего импорта».

При этом урезание затрат топлива на промышленности Европы скажется самым худшим образом. Евросоюз сам себя поставил в такое положение, что, например, заместить долю, приходящуюся на газ, атомной энергетикой многие страны (в частности, Германия) просто не смогут, ибо там мирный атом находится под запретом и многие АЭС Европы либо стоят, либо переведены на минимальную выработку. А за счет какого еще энергоресурса могут питаться крупные промышленные предприятия?

«Один основной их энергоресурс — это все-таки атомная энергия. Но в других частях ЕС ядерная энергетика развита не так сильно, по сравнению, допустим, с французской. Я не говорю о том, что у них не будет издержек, издержки будут, но они, вероятнее всего, смогут их пережить», — предположил Максим Буланов.

В свою очередь, Алексей Белогорьев считает, что Евросоюзу вовсе нечем в нынешней ситуации заменить российский газ.

«Просто, надо понимать, что объемы российского газа — 27 процентов. Почти 30 процентов внутреннего потребления Европы покрываются этим газом. Этот объем настолько большой, особенно в зимний период, в пиковые моменты спроса, что чем-то быстро его заменить технологически невозможно. Есть, естественно, резервные хранилища газа, которые наполняются в этом году, потому что понятно, что европейские компании тоже беспокоит общая ситуация, которая складывается с Россией и Украиной, но все-таки мощности подземных хранилищ не хватит на то, чтобы покрыть все потребности. Хотя сейчас на мировом рынке есть профицит газа в целом, в том числе и сжиженного природного газа, но есть проблема во времени поставок. Осуществить поставки не так просто. Если говорить о профиците, это не значит, что газ где-то складывается, газ очень сложно где-то хранить в подземных хранилищах. Имеется ввиду, что есть место, в котором можно достаточно быстро увеличить добычу, но на это тоже нужно какое-то время», — заключает эксперт.

Представляется, что единственным возможным «планом Б» для ЕС должно стать увеличение давления на Киев, дабы тот пошел навстречу «Газпрому» и в преддверии зимы смягчил отношения с Москвой. Однако возможность такого исхода сейчас, к сожалению для всех сторон, приближается к нулю...

Елизавета ПОЛЬСКАЯ

Европа в охлажденном виде.

Накажет ли Россия ЕС

за реверсные поставки газа на Украину?

Как сообщила Financial Times со ссылкой на высокопоставленных чиновников Еврокомиссии, Россия пригрозила оставить Украину без реверсного газа из Европы. В этих целях Газпром, по данным издания, сократит объемы поставляемого топлива в страны ЕС. Лишившись излишков газа, европейские компании будут вынуждены отказаться от схемы его реэкспорта на Украину.

«Они говорят об этом вполне открыто», цитирует FT слова одного из дипломатов. Несмотря на то, что эта мера представляет угрозу исключительно для Киева, европейские бюрократы используют очередное обострение российско-украинского энергетического конфликта в пропагандистских целях. Утверждая, что снижение объемов поставок ударит и по европейским потребителям. А именно, приведет к сбоям в энергообеспечении и росту цен на голубое топливо. Попытка бросить тень на Россию как ответственного поставщика не нашла понимания в руководстве российского энергоконцерна. «Впервые об этом слышу», прокомментировал появившуюся информацию официальный представитель Газпрома Сергей Куприянов.

Впрочем, по мнению ряда экспертов, «дыма без огня не бывает». Они, в частности, обращают внимание на то, что сообщения о возможных ограничениях на поставку газа в страны ЕС появились на фоне усиления санкционного давления в отношении России со стороны Вашингтона и Брюсселя. К тому же в подвешенном состоянии остается вопрос о погашении Киевом \$5,3 млрд. долга за поставки российского газа. Майданные власти отказались покупать топливо по предложенной российской стороной компромиссной цене в \$385, которую предлагает Газпром, настаивая на \$268,5 за тысячу кубометров. В ответ на замораживание выплат российская компания в середине июня приостановила поставки топлива на Украину.

Для преодоления российского эмбарго украинское руководство задействовало «полуаферистический механизм» (по определению главы Газпрома Алексея Миллера) в виде реверсных поставок российского газа из Европы на Украину. В начале сентября начались первые «обратные» поставки топлива через Словакию по реконструированному трубопроводу Вояны – Ужгород. По расчетам властей «незалежной», таким образом, они смогут ежедневно получать из Словакии по 27 млн. кубометров газа. Общий годовой объем поставок должен составить около 10 млрд. кубов. Впрочем, прогноз оператора словацкой газотранспортной системы Eustream менее оптимистичен – гарантированные поставки

должны составить лишь 6,4 млрд. кубометров. Еще несколько миллиардов кубометров предоставят Польша и Венгрия. Как уверяет премьер Арсений Яценюк, для полного обеспечения голубым топливом Украине не хватает лишь 5 млрд. кубометров.

Можно предположить, что если Киеву удастся найти недостающие объемы, достижение компромисса между РФ и Украиной по вопросу о цене и возврате долгов будет весьма проблематично.

Напомним, еще в апреле глава Газпрома Алексей Миллер заявил, что идея организации реверсных поставок газа из Европы на Украину сомнительна с точки зрения законности. Поскольку физический реверс невозможен, а «виртуальный» противоречит договоренностям концерна с европейскими потребителями.

Генеральный директор Института национальной энергетики Сергей Правосудов согласился, что реальных реверсных поставок, скорее всего, нет. Просто газ, который находится на территории Украины, по бумагам проходит как польский или венгерский.

– На территории этих стран есть небольшие незагруженные газопроводы. И дело представляется так, будто газ пришел на Украину по ним. Хотя через эти ответвления чисто технически трудно прокачать заявленные объемы. Со Словакией немного другая история – транзитный газопровод через эту страну заполнен не полностью. А так как ниток много, одну из них освободили и замкнули на соседнюю линию. Газ закачивается в Словакию и по пустующей нитке прокачивается назад.

«СП»: – Насколько это законная практика?

– Для обеспечения реверсной схемы европейская компания должна его купить, а потом продать на Украину. Насколько я знаю, в долгосрочных договорах был пункт, который запрещает реэкспорт газа. Но потом европейские компании добились отмены этого требования, в результате чего получили право на реэкспорт. Теперь никто не может им это запретить. Но есть еще один важный момент: Газпром поставляет топливо по формуле «бери или плати». То есть в них прописаны минимальные объемы, которые обязаны закупить наши контрагенты. В случае, если потребность покупателя превышает оговоренную норму (например, в холодный период), дополнительные поставки зависят от доброй воли Газпрома.

«СП»: – А как расплачивается за газ украинская сторона, у которой есть непогашенный долг перед Газпромом?

— Это уже их дело. Но, получается, у Киева есть деньги, чтобы погашать долг, хотя бы частями. Может быть, европейцы дают газ взаймы. Так или иначе, все зависит от решения Газпрома. Согласится ли он на схему, что продает газ европейцам, а те перепродают его Украине, но платят при этом российской корпорации по адекватной цене с учетом получаемой маржи. Либо Москва говорит «нет» и сокращает объем поставок. Пока такое решение не принято, хотя теоретически это возможно.

«СП»: — То есть Газпром, сокращая объем поставок, не нарушает действующих контрактов?

— Абсолютно верно. Речь не идет о том, что странам ЕС не хватает российского газа, а о том, что они «лишний» газ перепродают украинцам. В результате у них не будет лишнего газа. Россию пугают поиском альтернативных поставщиков. По моим прикидкам в течение этого года никто кроме нашей корпорации не увеличил поставки в Европу. Напротив, все их только снизили. Нереально рассчитывать на то, что на Украину придут дополнительные объемы. Азербайджан подрядился на это не раньше 2020 года. Да и то, обещанные 10 млрд кубов будут лишь замещать выбывающий газ из Ливии и Алжира, который поставлялся на юг Италии.

«СП»: — Чьи переговорные позиции сильнее — Москвы или Киева?

— Брюссельские чиновники согласны с тем, что Газпром предлагает нормальные условия. Это средне-взвешенная цена по Европе за прошлый год. Дескать, пока суд да дело, давайте перезимуем этот год с такой ценой. Проблема в том, что украинские власти не хотят платить России в принципе. Они накопили долг, но не собираются его отдавать. Летом Европа продавала Киеву газ по \$370 за тысячу кубов. В это время года, когда спрос резко падает, газ на биржах всегда идет с дисконтом. Но с осени цена начинает расти. Фьючерсы на октябрь составляют примерно \$330. Плюс \$100, которые европейцы накручивают при поставках на Украину. В итоге выходит \$430 за тысячу кубов. А если мы возьмем декабрь, то это уже будет в районе \$500.

В такой ситуации предложенная Газпромом цена в \$375 — это подарок для Украины. То есть отказ платить имеет чисто политическую, а не экономическую подоплеку. Дескать, мы воюем с Россией, а, значит, ни копейки не заплатим врагу, «умрем, но не покоримся».

Поскольку содержание контрактов Газпрома с европейскими странами представляет коммерческую тайну, мы не знаем всех условий, которые в них содержатся, отмечает главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Аждар Куртов.

— В то же время можно предположить, что обычная практика между продавцом и покупателем на газовом рынке — включение пункта о невозможности перепродажи или реэкспорта. В таком случае это безусловное юридическое основание в пользу позиции Газпрома. К тому же мы понимаем, что по одной и той же трубе невозможно прокачивать газ в разных направлениях. Для этого пришлось бы постоянно переустанавливать мощные компрессоры. В качестве выхода можно использовать несколько параллельных ниток в одном и том же газопроводе. Одна из них выводится из эксплуатации в направлении «Восток—Запад» и задействуется в реверсном направлении.

«СП»: — Словаки упирают на то, что поставляют на Украину смешанный газ, это не чистый реэкспорт.

— Смешать можно напиток в коктейле, а смешивать газ достаточно проблематично. Хотя бы потому, что он поступает в Словакию не со всех сторон света. Эта страна не имеет выхода к открытым морям, так что рынок СПГ для нее закрыт. Хотя теоретически такая возможность существует. В любом случае речь идет о том, что Газпром столкнулся с серьезным вызовом и нарушением контрактных обязательств. Так что ему придется корректировать свою стратегию в отношении Европы.

«СП»: — А что здесь можно предпринять, переориентировать поставки на Китай?

— Это уже происходит в рамках газопроводного проекта «Сила Сибири». Так или иначе, я не думаю, что Украина окажется в выигрыше от реверсных поставок. В конце концов, источником поставок выступает не катарский или норвежский, а российский газ. Соответственно, продавец этого газа может предпринимать законные меры в том случае, если его интересы ущемляются. Киевское руководство занимает иррациональную позицию, воспроизводя те мифы, которые ему выгодны. О том, что Россия оказывает давление по газовому вопросу, предлагая платить цену, которой нет в Европе.

Хотя достаточно зайти на британские или немецкие сайты, чтобы понять, что это не соответствует действительности. Яценюк признается, что задача Киева — пережить ближайшую зиму. Украинские власти надеются, что помимо давления, связанного с регулированием ситуации в Новороссии, на нас будет оказываться давление чисто экономического характера. Хотя европейцы не оказывают большого давления на Газпром. Более того, «челночная дипломатия» комиссара ЕС по энергетике направлена на то, чтобы не допустить неблагоприятного развития событий для Европейского Союза. То есть приостановки или резкого сокращения поставок российского газа. Судя по публичным заявлениям Пюнтера Эттингера, он не разделяет официальную позицию Киева. В то же время нужно понимать, что этот чиновник — далеко не первая скрипка в антироссийском оркестре Запада. Он вынужден умолкать там, где в силу вступают политические соображения.

Газовый вопрос — это еще один способ наказать Россию за вымышленную агрессию. Так что до наступления холодов, когда терпеть дальше будет невозможно, конфликт, скорее всего, будет продолжаться.

Европейский реверс на Украину организуют три страны — Польша, Румыния и Словакия, напоминает директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин.

— Для этого они должны получать дополнительные объемы газа из России. В этом смысле ограничение дополнительных поступлений имеет определенную логику. Другое дело, что Газпрому будет трудно доказать, пошел ли этот газ на внутреннее потребление или вернулся на Украину. Поэтому я понимаю позицию руководства Газпрома, которое не спешит включаться в эту полемику.

Российской компании важно, чтобы объемы продаж были высокими. Конечно, на реверсе она теряет

определенную маржу. Но в любом случае это гораздо лучше, чем получить неплательщика. Те \$300, которые получает Газпром за дополнительные поставки, это тоже неплохо. Так что, я думаю, Москва не пойдет на то, чтобы ограничивать реверс. Просто в силу того, что этот факт будет достаточно трудно доказать. Москве не нужен очередной конфликт с Еврокомиссией и участие в разбирательствах в сфере антимонопольного регулирования.

«СП»: – Украина может полностью удовлетворять свои потребности за счет «обратных поставок» газа из стран ЕС?

– В пределе она может получать до \$30 млрд. кубометров в год. Все упирается в платежеспособность. Представители Еврокомиссии каждый год заявляют, что европейцы готовы слезть с «газовой иглы» Газпрома. Однако за последние десять лет объемы потребления российского газа только увеличиваются.

«СП»: – У Москвы есть рычаги для того, чтобы заставить Украину вернуть долг?

– Без платежей никакого продвижения на переговорах не будет. Заложником этой ситуации выступает Европа. Думаю, Этингер будет настаивать на том, чтобы Украина представила «дорожную карту» погашения задолженности. В противном случае Киеву ничего не ос-

танется, как заняться своим любимым делом – отбором российского газа. Если похолодание начнется в ноябре, и Нафтогаз будет вынужден распечатывать хранилища, то уже в январе мы столкнемся с отбором газа.

«СП»: – Сложно ли будет доказать факт воровства?

– Это достаточно прозрачная процедура. У нас есть приборы учета на входе в украинскую ГТС. Аналогичные счетчики стоят за пределами Украины со стороны европейских потребителей. За вычетом внутренней балансировки в несколько десятых процента все остальное это, извините, не «усушка, утряска», а явное несанкционированное потребление. Кстати говоря, факт реверса также доказать нетрудно. Достаточно допустить на европейские ГТС газпромовских или независимых наблюдателей. Потом обратиться в суд, указав, что контракт с европейцами не предусматривает обратных поставок. Однако представители Фемиды ЕС будут руководствоваться антимонопольными законами. То есть Газпром не имеет права препятствовать доступу независимых продавцов к трубе. Тем более, не к своей. Здесь много юридических тонкостей, в которые, может быть, и не стоит влезать. Зачем самим открывать этот «ящик Пандоры».

Василий **ВАНЬКОВ**

Украина получит от Канады 200-миллионный кредит

В пресс-службе Президента Украины сообщили, что правительство Канады намерено выделить Киеву кредит в сумме 200 миллионов долларов. Эта информация поступила после встречи Петра Порошенко с главой канадского кабинета министров Стивенем Харпером.

Сообщается также о договоренности сторон возобновить совместную работу по ряду направлений. В частности, речь идет о подготовке проекта договора о свободной торговле и начале переговоров об упрощенном визовом режиме для граждан Украины. Страны также намерены расширить сотрудничество в энергетической области и сфере финансов.

Несколько ранее, выступая на совместном заседании Сената Канады и Палаты общин в Оттаве, премьер Харпер заявил, что его страна никогда не признает российскую оккупацию любой территории Украины. Со стороны Канады по этому вопросу «не будет никакого компромисса». По словам главы правительства, Канада будет выступать и в дальнейшем против неуважения России к нормам международного права.

Со своей стороны президент Украины Порошенко поблагодарил канадского лидера за оказанную его страной поддержку в конфликте, который разгорелся в некоторых районах восточной Украины.

Добавим, что Канада также приняла решение предоставить 3 миллиона долларов безвозмездной гуманитарной помощи для жителей Донбасса, пострадавших в результате боевых действий.

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

■ Как бы Вы охарактеризовали первые 100 дней пребывания Порошенко у власти?

Михаил СМОЛИН,
руководитель Центра гуманитарных исследований РИСИ

«**П**олитические деятели, выступающие от имени олигархов, перестали котируются на Украине, и к власти приходят непосредственно олигархические группы. Мы видим, как в различных регионах губернаторами были назначены владельцы многомиллиардных состояний, то есть, Украина на данный момент практически разделена между ними. Сам Порошенко за эти 100 дней в ситуации, когда на востоке у него огромный кризис, занялся, прежде всего, военными действиями. События последних двух недель показали, что и в этой области он, по большому счету, не преуспел. Что касается экономики, то, к сожалению Украины, все ухудшается, — здесь также нельзя заметить каких-либо успехов и заслуг Порошенко. Другой вопрос, что

он, конечно, является заложником идеи о единстве украинского государства в тех границах, которые были созданы Советской властью. Мне это представляется такой же фикцией, как представление в грузинском руководстве о единстве Грузии, исходя из советских решений о присоединении различных территорий к ГССР.

Украина, столкнувшись с проблемами как внутри, так и вовне, явила миру реальный раскол. Сегодня мы видим как минимум три части Украины: Западная, Восточная и Центральная. Центральную Украину держат олигархи, Западную — националисты, униаты и католики, ну а на Востоке мы сегодня видим движение ополченцев, с которыми центральная власть не справляется. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра политической конъюнктуры

«**К**ак полный провал. Вся эта «май-данная» команда, которая попала во власть в феврале сего года, за очень короткое время превратила Украину, — не самую плохую страну, — в территорию катастрофы: начиная от кровавой гражданской войны и заканчивая информационным психозом, в который они загнали все население. Я уже не говорю про экономический кризис.

Если иметь в виду конкретно Порошенко — то с ним та же история. Он пришел во власть на лозунгах о том, что принесет на Украину мир, а на самом деле с момента начала его президентства конфликт на юго-востоке разгорелся до масштабной полноценной гражданской войны. Если потери в 10–12 тысяч, — а именно такую цифру эксперты называют объективной,

— в украинских вооруженных формированиях подтверждаются — это будет абсолютная катастрофа. Я напомним, что Советский Союз потерял менее 15 тысяч человек за 10 лет войны в Афганистане и тогда, я помню, все ужасались: «о, боже, как это можно, какой ужасный СССР, что все это допустил»... А здесь за три месяца угробили 12 тысяч человек, ни в чем не повинных, и ничего — как с гуся вода, считают себя эффективными управленцами. На мой взгляд, все они должны были в лучшем случае подать в отставку, а в худшем — пойти и застрелиться.

Вот и все итоги. Ничего кроме деклараций, придурковатых лозунгов и гипнотических мантр о «великой Украине» абсолютно нет. По всем остальным статьям — полный провал. ■

Роман ТРАВИН,
директор Восточно-украинского центра стратегических инициатив

« После избрания Петра Порошенко кризис в стране в политической, социальной и экономической сферах лишь усугубился. В кратко- и среднесрочной перспективе изменение ситуации к лучшему представляется, если не совсем не возможным, то крайне маловероятным. При этом целый ряд точек невозврата был пройден уже после вступления Порошенко в должность и политическая ответственность за пике, в которое вошла Украина, лежит именно на нем. В первую очередь, речь о том, что была допущена полномасштабная гражданская война, которая уже привела к тому, что тысячи людей погибли, сотни тысяч вынуждены стать беженцами,

а инфраструктура двух промышленных регионов лежит в руинах.

В то же время, субъектность украинского государства на международной арене утеряна окончательно, внутри страны легитимность, авторитет и реальные возможности власти для проведения в жизнь своих решений также основательно подорваны.

Киевское руководство является заложником «ястребов» внутри страны с одной стороны, и «международных партнеров» с другой, так что вряд ли что-то принципиально изменилось бы, если бы фамилия действующего президента Украины была не Порошенко. ■

Павел РУДЯКОВ,
директор информационно-просветительского центра «Перспектива

« Это был период его вхождения во власть, утверждения в ней, формирования собственной команды.

Внутри- и внешнеполитические обстоятельства первых ста дней президентства П. Порошенко вряд ли можно считать благоприятными. При этом именно они — обстоятельства — диктовали линию поведения. Говорить о том, что у президента есть какая-то стратегия, представляется некорректным.

Из того, что можно считать завершеным за этот период, следовало бы упомянуть, прежде всего, позиционирование

П. Порошенко по отношению к другим политическим силам. Он, во-первых, подтвердил свой союз с партией УДАР В. Кличко, во-вторых, достаточно четко обозначил линию раздела с партией А. Яценюка и А. Турчинова, в-третьих, вышел (хоть и не совсем по своей воле) на практически прямую конфронтацию с Ю. Тимошенко.

Главная ошибка П. Порошенко — нежелание остановить войну в Донбассе. Ее последствия могут оказаться для него как для политика фатальными, вплоть до досрочного прекращения его президентских полномочий. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

« Ничего неожиданного и удивительного в области экономики не произошло. Было очевидно, что задачи новой власти не улучшение жизни народа, а создание проблем для России, на границах России, даже ценой самоуничтожения. На радость США, на горе гражданам Украины.

Многие надеялись, что Порошенко, как известный бизнесмен будет заинтересован в мирном разрешении конфликта на Востоке Украины. Ведь «большие деньги любят тишину». Но, судя по всему, нашлись какие-то еще большие деньги, которым нужна война. Но шум этой войны не докатится до территории тех «больших денег». ■

Андрей ФЕФЕЛОВ,
главный редактор интернет-канала «День»

« Ну, это явно не 100 дней Наполеона. Те экстренные меры, которые были приняты для спасения того, что он хотел спасти — государственности Украины — оказались рефлекторными, а не стратегическими. И то, что в скором времени в ситуации острейшего внутривнутриполитического кризиса, гражданской войны, будут проводиться парламентские выборы, еще раз говорит о том, что Порошенко — не Наполеон: он не имеет неожиданных стратегических решений и мощной воли, которые необходимы политику в кризисный период. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ Все очень предсказуемо. Все ровно то же. Этот человек одновременно является рабом внутренней ситуации, собственных ограниченных возможностей и внешнего кураторства. Поэтому его политика может иногда выглядеть даже выдержанной, независимой, — поскольку зависит от целого ряда обстоятельств. Если же они выстраиваются в один ряд, то получается целенаправленная линия, которая ведет в задницу. А если они будут противонаправлены, то здесь возможны варианты. ■

■ **Какая политическая сила на Украине является сейчас фаворитом предвыборной кампании и почему?**

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ Определить это практически нельзя, потому что в условиях текущей «военной демократии» никакое свободное волеизъявление невозможно. Как в такой ситуации можно утверждать, верен тот или иной социологический опрос? Если верить той предвыборной информации, которая появляется, а она, на мой взгляд, явно ангажирована, блок Порошенко лидирует. При этом остальные партии, которые, так

или иначе, ему оппонировать, в суммарном соотношении пока перевешивают. Посмотрим, опять же как будут распределяться предпочтения избирателей на фоне последнего перемирия: многие считают, что это предательство со стороны Петра Порошенко, другие — что слабость... Но, еще раз повторю, в текущей ситуации невозможно понять объективные предпочтения. ■

Михаил СМОЛИН,
руководитель Центра
гуманитарных
исследований РИСИ

“ Во-первых, все выборы являются в той или иной степени сфальсифицированными, исходя из требований хозяев той или иной группировки, которую на Западе решили привести к власти на Украине. Поэтому ситуация может быть самая разная. Думаю, что сейчас будут поддерживать, прежде всего, тот блок, который пытается создать Петр Порошенко, а также

те силы в его окружении, которые отделились от Тимошенко: премьер-министр, спикер... Что касается таких деятелей, как Ляшко, безусловно, они наберут больший процент, чем на прошлых выборах. То есть, в определенной степени, победит на Украине партия войны. Старые партии, которые были до этого кризиса, скорее всего, будут деградировать и дальше. ■

Роман ТРАВИН,
директор Восточно-украинского центра стратегических инициатив

“ По данным всех более-менее серьезных соцопросов, которые мне известны (хотя они проведены без учета прошедшего ребрендинга «Народного фронта»), лидером на сегодняшний день является «Блок Порошенко». Причиной тому и традиционно высокий процент, поддерживающих любую власть, и еще не растроченный за короткий срок пре-

зидентства Порошенко, лимит доверия, который ему дала значительная часть общества. При этом Порошенко, хотя он и является эталонным популистом, пока удается сохранять образ солидного уважаемого политика, что на фоне многих других персонажей украинской политики, создает для его блока достаточно широкое электоральное поле. ■

Андрей ФЕФЕЛОВ,
главный редактор
интернет-канала
«День»

Павел РУДЯКОВ,
директор
информационно-
просветительского
центра «Перспектива»

Александр ДУДЧАК,
экономист

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

Роман ТРАВИН,
директор Восточно-
украинского центра
стратегических
инициатив

« Предвыборные кампании на Украине традиционно проходят на Украине в атмосфере страшного гвалта, базара. Особенностью этих кампаний, где участвует порой по сто-сто пятьдесят партий, является отсутствие единой доминирующей силы.

Их, как правило, две, а то и три. Эти Лебедь, Рак и Шука разрывают внутреннюю

политику. И то, что сварили и съели Рака, не значит, что на его место не придет другой, и что Лебедь и Шука не устроят между собой какую-нибудь страшную битву.

Вообще, исследовать этот мир инфузорий, политических планктонов, нет смысла. Другое дело, что я не верю ни в какую мощную политическую консолидацию на Украине. ■

« Фаворит, очевидно, определится в соревновании «Блока Петра Порошенко» и «Народного фронта» А. Яценюка — А. Турчинова. На мой взгляд, президентский блок получит преимущество. Главным образом, за счет технологических приемов (включая «грязные», такие, например, как злоупотребление своим контролем

над избирательными комиссиями разных уровней) и административного ресурса.

У «Народного фронта» есть, видимо, амбиции поспорить с «БПП» за победу в выборной гонке, однако, не следует исключать того, что этой силе придется занимать с «Батькивщиной» Ю. Тимошенко. ■

« Фаворитом является та сила, которая считает голоса, та, которая будет самым большим другом США. Если политсила получила мандат от Вашингтона, то она и будет самой легитимной, самой «народной». Сейчас это сила, созданная под нынешнего президента Украины. ■

« На Украине нет политических сил, во всяком случае — субъектных. Фаворитом избирательной кампании является Порошенко, поскольку он назначен фаворитом курирующей организацией. ■

■ **Какие модели существования в составе или за пределами Украины для Новороссии Вы считаете возможными?**

« Все более очевидным становится тот факт, что мнение двух конфликтующих сторон на Украине — правительственных войск и повстанцев ДНР и ЛНР является в этом вопросе факультативным. Решения будут приниматься за пределами Украины. При этом компромисс, устраивающий обе стороны пока не возможен. Наиболее вероятные, на сегодняшний день, варианты: самопровозглашенная непризнанная республика или широчайшая автономия, в составе Украины. ■

Михаил СМОЛИН,
руководитель Центра
гуманитарных
исследований РИСИ

«Все попытки проташить в сегодняшнюю внутреннюю ситуацию на Украине идеи федерализма, к сожалению, просто невозможны. Ситуация зашла уже так далеко, пролилось столько крови, что на федеративную систему ни ополченцы, ни сама киевская власть не готовы. И та, и другая сторона могут говорить об этом, но вкладывает полностью противоположное содержание. Киев надеется договориться с ополченцами о разоружении и тому подобном, ну, а ополченцы думают: «Мы сейчас договоримся о перемирии, будем контролировать Луганскую и Донецкую области, и это потом каким-то образом перетечет в

независимость». Поэтому на сегодняшний момент переговоры имеют какой-то смысл, хотя бы как подтверждение status quo тех же ополченцев, но обе стороны не разуверились в своих силах, готовы и будут продолжать дальнейшие военные действия. С моей точки зрения, реальные переговоры о каком-то территориальном разграничении возможны, только когда пройдут периоды осени и зимы, когда Украина столкнется с гораздо более значительными проблемами, в том числе и в экономике, будет не в состоянии продолжать свою операцию на Востоке и признает это фактом переговоров с ДНР и ЛНР. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

«Это зависит от внешнего контекста: возможные или оптимальная. Оптимальная модель заключается в существовании исторической России в своих исторических границах, с той или иной формой внутренней организации. Возможные же модели есть всякие. Есть даже модель оккупации — это тоже теоретически возможно. Существовала же при Гитлере Белоруссия под оккупацией. Она не была Белоруссией, а была частью оккупированной территорией. Тоже может быть. Другой вопрос — найдется ли оккупант, который может долгосрочно и эффектив-

но осуществлять оккупацию. В принципе, есть позиция России, — во всяком случае, формально она не менялась с марта, — это нейтрализация и федерализация Украины. То есть, сосуществование регионов с разной исторической идентичностью, разными векторами экономического притяжения под гарантиями нейтрализации. Это серьезный компромисс с точки зрения России. Проблема в том, что очень некоторые товарищи этого не понимают, и не хотят понимать. В значительной степени это объясняется глубокими прорехами в образовании. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

«Сложно представить, что жители Донбасса, забудут потери своих родных и близких, разрушения своих домов, школ, больниц и просто согласятся на возврат к состоянию февраля 2014 года. Киев не соглашается ни на какую федерализацию, ни на удовлетворение даже гуманитарных прав Востока Украины.

Это видно хотя бы по тому, как было проведен первый день учебного года на территориях Донбасса, подконтрольных

Киеву. Донбасс останется в «унитарном» государстве только в случае военной победы Киева.

Или этим же путем он добьется приемлемой для себя степени самостоятельности. Вероятно, Донбасс мог бы пойти на серьезный компромисс ради остановки войны и остаться в составе конфедерации (по примеру той же Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины), но в Киеве такие варианты даже не рассматривают. ■

Андрей ФЕФЕЛОВ,
главный редактор
интернет-канала
«День»

«Я вижу тенденцию, которая пока реализуется: создание Новороссии, как некоего независимого анклава вне единой Украины. Потому что все силы, группировки, сама республиканская армия, которая на наших глазах возникла из отрядов ополченцев, все эти силы не видят себя в составе Украины. С другой стороны, и Россия не принимает никаких шагов, чтобы присоединить это государство к своей территории, как это было в случае с Крымом. То есть, Россия будет большим сильным союзником на северо-востоке для этого нового образования. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ В составе Украины я считаю возможной только конфедерацию, причем с очень серьезными правами участников. Это должно быть не вертикальное подчинение Киеву, а добровольное согласование ряда полномочий. Во всех остальных вариантах сосуществования в рамках единой Украины мы увидим только воспроизводство конфликтов в тех или иных формах. ■

Павел РУДЯКОВ,
директор
информационно-
просветительского
центра «Перспектива»

“ Модели тут возможны самые различные, от федерального образования с тем или иным набором формальных и фактических полномочий до непризнанного самопровозглашенного государства. Многое тут будет зависеть от результата зимней военной кампании, решающим же, на мой взгляд, окажется позиция России. ■

■ Как может разрешиться газовый конфликт между Украиной и Россией?

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ Все дело в том, что газовый конфликт зависит не от Украины, а от ее западных кураторов. Сейчас, как мы видим, распродается та самая «труба» о которой буквально еще недавно в Киеве вопили, что это национальное достояние, не подлежащее отчуждению и продаже. Посмотрим, кто и на каких условиях ее купит — я думаю, это очень серьезно может повлиять на решение газового вопроса как такового.

Что же касается российских интересов, то я не вижу никакого смысла прощать украинские долги, хотя слухи об этом периодически появляются. Я считаю, что нужно до конца занимать твердую позицию, и если речь не может идти о скидках, то Украиной должны быть сделаны хотя бы встречные шаги. То есть, никакого прощения долгов только потому, что за Киевом

стоят американцы, быть не должно. Иллюзии насчет того, что Запад оценит нашу готовность к компромиссу, никогда не оправдаются. Мы все ждем, что они оценят те или иные наши инициативы, что они нас поймут. А они и не собираются этим заниматься — они жестко и цинично отстаивают свои интересы. Как мы видим на примере последнего украинского перемирия, Порошенко пошел навстречу, только когда его прижали к стенке боевые успехи ополченцев, а украинские вооруженные силы потерпели ряд серьезных поражений — лишь тогда появился стимул к проведению мирных переговоров. Аналогичная ситуация и с Западом. Ждать, что они просто так нас оценят и полюбят — бессмысленно. Времени, которое прошло с момента распада Советского Союза, было достаточно, чтобы понять такие вещи. ■

Павел РУДЯКОВ,
директор
информационно-
просветительского
центра «Перспектива»

“ Положительный вариант разрешения конфликта — это договоренность о возвращении схемы транзита газа и его поставок в Европу при участии посредника, то есть, иначе говоря «РУЭ»-2. Судя по некоторым непрямым данным, разговоры о чем-то подобном на высшем уровне уже идут, хотя и достаточно тяжело. Одна из причин сложностей — сильная степень зависимости П. Порошенко от США, в интересы которых газовый «мир»

между Москвой и Киевом не входит. Негативный вариант — газовая «война». К ней, судя по всему, все и идет. Нельзя исключать вспышки конфликтной активности Киева уже в октябре-ноябре.

Нейтральный вариант — поддержание статус-кво, то есть, условно говоря, модель: «ни мира — ни войны», с обоюдными претензиями и обвинениями, но при выполнении взаимных обязательств по транзиту и оплате потребленного газа. ■

Андрей ФЕФЕЛОВ,
главный редактор
интернет-канала
«День»

«Данный конфликт неразрешим в существующей политической ситуации. Он является камнем преткновения и тупиковой ветвью переговоров, поскольку ясно, что Россия не предоставит тех гигантских скидок на газ, которые сейчас нагло требует киевская власть. Это не только невыгодно экономически, но и политически самоубийственно. Путин не может, и не будет демонстрировать слабость, заме-

шанную на идиотизме. С другой стороны, Украина неспособна обслуживать свои долги по газу. Скорее всего, за разбитые горшки будет платить Европа — у нее будут уравниваться значительные объемы газа. Но, поскольку Европа завязана на Америку, европейские политики будут молчать в тряпочку. И начинать платить за Украину эти, практически, контрибуции, разрешая за свой счет эту головоломку. ■

Михаил СМОЛИН,
руководитель Центра
гуманитарных
исследований РИСИ

«Мы видим обеспокоенность властей отдельных европейских стран по осенне-зимним поставкам газа и активное подталкивание украинцев к каким-то переговорам. Но Украина все-таки больше слушает американцев и решила не идти на компромиссы, там ждут и надеются, что реверсные поставки каким-то образом решат их проблемы осенью и зимой, помогут пережить холодное время года без российского газа. К сожалению Украины, я думаю, что

это им не удастся, потому что ситуация заморозилась — это, безусловно, радикализация внутренней политической жизни. Возможно осуществление и третьего Майдана, четвертого, какого угодно — вплоть до свержения сегодняшней украинской власти. «Газпром», как мы видим, имеет возможность решать проблемы с реверсом: в случае с Польшей одно лишь заявление концерна по этому вопросу прекратило реверсные поставки на Украину. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

«У России нет конфликта с Украиной — Украина несубъектна. У нас нет газового конфликта и с Европой — у Европы конфликт с самой собой, потому что она неспособна отстаивать собственные интересы в этой сфере. Есть конфликт с американцами, которые хотят вышвырнуть нас с европейского

энергетического рынка, преследуя свои конкретные интересы. Совсем конкретные.

Как он может разрешиться? У нас все время сохраняется утлая надежда на то, что Европа, наконец, приобретет хоть какие-то признаки субъектности и начнет защищать свои интересы. ■

Роман ТРАВИН,
директор Восточно-украинского центра стратегических инициатив

«Объем противоречий между нынешней украинской властью и Москвой столь велик, что такой мощный рычаг, как вопрос поставок и транзита газа будет использоваться обязательно, периодически накал конфликта будет резко повышаться, периодически будет разрядка, но в обозримом будущем он, очевидно, разрешен не будет. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

«Очень просто. В Киеве могут изыскать ресурсы и заплатить долг (ведь на строительство «Стены» и рытье рвов деньги нашлись). Европа предпочтет договориться с Россией без учета пожеланий киевской власти и помогать платить украинские долги вряд ли согласится. ■

ОТНОШЕНИЕ К СИТУАЦИИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

соціологічна група

РЕЙТИНГ

Аудитория: население Украины от 18 лет и старше
Выборка репрезентативна по возрасту, полу, регионам и типу поселения. Выборочная совокупность: 4000 респондентов
Личное формализованное интервью (face – to – face)
Ошибка репрезентативности исследования: не больше 1,5%
Сроки проведения исследования : 28 июня – 10 июля в 2014 г.

Согласно результатам опроса Социологической группы «Рейтинг», больше половины респондентов (58%) считают, что за вооруженными противостояниями на Востоке Украины стоят русские спецслужбы, а половина (49%) считают что к этому причастно окружение бывшего Президента В.Януковича. Еще четверть возлагают ответственность на Партию регионов (28%) и на местных олигархов (24%), каждый пятый (18%) считает, что за этим стоят местные жители, недовольные политикой новой власти, 15% – радикальные националистические организации, 11% – западные спецслужбы, 6% – украинские спецслужбы, за другой вариант – 4%, не определились с ответом – 11%.

В сравнении с апрельским опросом, в вопросе относительно вооруженных противостояний на Востоке, выросло количество тех, кто считает причастными к ним окружение бывшего Президента В.Януковича, Партии регионов, западных и украинских спецслужб. Зато уменьшилось количество тех, кто считает причастными к противостояниям на Востоке местных жителей, недовольных политикой новой власти.

В региональном разрезе на Западе и в Центре стали больше считать причастными к вооруженным противостояниям окружения бывшего Президента, на Юге, напротив, – стали меньше придерживаться такой мысли. Партию регионов больше обвиняют также на Западе, Севере и в Центре. Местных жителей, недовольных политикой новой власти, в сравнении с предыдущим исследованием стали больше называть на Западе, однако меньше – на Востоке, Юге и Донбассе.

На Донбассе стали больше обвинять русские спецслужбы и радикальные националистические организации. Здесь, а также на Юге увеличилось количество сторонников мысли о местных олигархах и западных спецслужбах, что причастны к противостояниям на Востоке Украины.

На вопрос «Как бы Вы оценили сегодняшнее состояние отношений Украины и России» большинство (57%) считают, что это война, каждый пятый (19%) – политический конфликт, 8% – временное недоразумение, 6% – экономический конфликт, 1% – другое, 9% – не

определились относительно этого вопроса. При этом преимущественно как войну оценивают сегодняшние отношения двух государств во всех регионах, кроме Донбасса и Харькова – в этих регионах состояние отношений считают политическим конфликтом.

Больше половины опрошенных (58%) считают, что Украина должна полностью закрыть границу с Россией, 34% – против этого, 8% – не определились. Закрытие границ преимущественно поддерживают во всех регионах, кроме Юга, Харькова и Донбасса.

При этом половина респондентов (49%) считают, что необходимо ввести визовый режим с Россией, 41% – против этого, 10% – не определились. Против визового режима с Россией больше всего высказываются жители Юга, Харькова и Донбасса.

Подавляющее большинство опрошенных (75%) поддерживают унитарный состав Украины, 12% – федеративный, 13% – не определились. На протяжении последних 3 месяцев наблюдается увеличение сторонников унитарного состава (из 69% в апреле к 75% в июле). Унитарный состав страны менее всего поддерживают на Донбассе, жители городов и русскоязычные респонденты. Донбасс – единственный регион, где относительное большинство респондентов (40%) поддерживают федеративный состав (29% – унитарный, 31% – не определились). Во всех других регионах Украины преобладающей является поддержка унитарности государства.

Отделения Галичины от Украины скорее поддерживают 9% опрошенных, скорее не поддерживают 81%, 10% – не определились. На протяжении последних 2 годов количество сторонников отделения Галичины выросло с 5% в 2012 до 10% в 2014.

Наиболее отделение Галичины поддерживают на Донбассе, в Харькове, на Юге и в Днестре, а также сторонники Партии регионов, КПУ и Сильной Украины.

Отделение Донбасса поддерживают 11%, не поддерживают – 81%, не определились с ответом – 8%. За последние 2 года количество сторонников отделения региона выросло: с 2% в 2012 до 11% в 2014. Отделение Донбасса больше всего поддерживают в самом Донбассе

(37%), каждый десятый на Юге, Харьковщине, Галичине и Днестре, а также электорат Партии регионов, КПУ и Сильной Украины.

В выборе интеграционного объединения, к которому должна стремиться Украина, 61% респондентов поддерживают вступление в Европейский союз, 20% в Таможенный союз, столько же (19%) — не определились. Начиная с апреля этого года наблюдается увеличение сторонников вступления в ЕС при одновременном уменьшении сторонников Таможенного союза.

Больше всего сторонников интеграции в Таможенный союз — на Донбассе (58%), на Харьковщине (42%) и на Юге (29%).

Если бы сегодня проводился референдум о вступлении Украины в НАТО, то 44% поддержали бы вступление, 35% — были бы против этого, 22% — не определились. За 3 месяца незначительно увеличилось количество тех, кто поддерживает вступление в НАТО, при одновременном уменьшении на 11% противников вступления. Вместе с тем, увеличилось количество тех, кто не определился (на 7%).

Вступление в НАТО поддерживают больше всего на Галичине (88%), а менее всего — на Донбассе, Харьковщине, Юге, где большинство против вступления в НАТО. Больше поддерживают вступление в НАТО мужчины и люди с высшим уровнем образования. ■

РЕЙТИНГ ПАРТИЙ И БЛОКОВ НА ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНУЮ РАДУ УКРАИНЫ: АВГУСТ 2014 ГОДА

С 21 по 28 августа 2014 года Киевский международный институт социологии (КМИС) провел на заказ клиента всеукраинский опрос общественного мнения. Методом личного интервью были опрошены 2040 респондентов, которые проживают в 110 населенных пунктах всех областей Украины (за исключением АР Крым и Луганской области) за стохастической выборкой с квотным отбором на последнем этапе, репрезентативной для населения Украины в возрасте от 18 лет.

В Луганской области из-за военных действий оказалось невозможным проводить опрос. Интервью, которые должны были проводиться в Луганской области, были проведены в Донецкой области.

Статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0,95 и при эффекте дизайна 1,5) не превышает: 3,3% для показателей близких к 50%, 2,8% — для показателей близких к 25%, 2,0% — для показателей близких к 10%, 1,4% — для показателей близких к 5%.

* * *

Если бы выборы в Верховную раду Украины происходили в конце августа, то из всех граждан Украины в возрасте от 18 лет:

- 16,1% проголосовали бы за партию «Солидарность»
- 9,4% — за Радикальную партию О. Ляшко
- 5,7% — за Всеукраинское объединение «Батьківщина»
- 5,2% — за партию «Гражданская позиция»
- 4,1% — за партию «УДАР Виталия Кличко»
- 3,9% — за Всеукраинское объединение «Свобода»
- 2,7% — за партию «Сильная Украина»
- 2,2% — за Коммунистическую партию Украины
- 1,6% — за партию «Самопомощь»
- 1,3% — за Партию регионов
- 1,0% — за партию «Правый сектор»
- за другие партии — в целом 3,7%

- 2,2% — вычеркнули бы все партии, испортили бы бюллетень
- 16,4% — решили не участвовать в голосовании
- 24,9% — не определились, за кого голосовать.

* * *

Таким образом, если бы парламентские выборы состоялись в конце августа, а те, кто не определился, за кого голосовать, как обычно, не пришли бы на выборы, в голосовании участвовали бы около 57% всех избирателей, и поданные голоса распределились бы следующим образом:

- 28,5% проголосовали бы за партию «Солидарность»
- 16,5% — за Радикальную партию О. Ляшко
- 10,0% — за Всеукраинское объединение «Батьківщина»
- 9,2% — за партию «Гражданская позиция»
- 7,2% — за партию «УДАР Виталия Кличко»
- 6,9% — за Всеукраинское объединение «Свобода»
- 4,7% — за партию «Сильная Украина»
- 3,9% — за Коммунистическую партию Украины
- 2,7% — за партию «Самопомощь»
- 2,2% — за Партию регионов
- 1,8% — за партию «Правый сектор»
- 6,5% — за все другие партии.

* * *

Если бы в выборах позволялось участие блоков партий, то из всех граждан Украины в возрасте от 18 лет —

- 17,5% проголосовали бы за Блок П. Порошенко («УДАР», «Солидарность», «Третья Украинская республика»)
- 10,4% — за Радикальную партию О. Ляшко
- 5,4% — за партию «Гражданская позиция»
- 5,3% — за Всеукраинское объединение «Батьківщина»

- 3,9% – за Всеукраинское объединение «Свобода»
- 3,5% – за Блок Объединенный сил (Партия регионов, Партия развития Украины, «Украина – Вперед», Коммунистическая партия Украины, Социалистическая партия Украины)
- 1,9% – за партию «Самопомощь»
- 1,0% – за партию «Правый сектор»
- за другие партии – в целом 2,6%
- 2,4% – вычеркнули бы все партии, испортили бы бюллетень
- 15,9% – решили не участвовать в голосовании
- 30,3% – не определились, за кого голосовать.

* * *

Соответственно, при участии в выборах блоков партий, в голосовании участвовали бы около 52% всех

избирателей, и поданные голоса распределились бы следующим образом:

- 34,1% проголосовали бы за Блок П. Порошенко
- 20,1% – за Радикальную партию Олега Ляшко
- 10,5% – за партию «Гражданская позиция»
- 10,2% – за Всеукраинское объединение «Батькивщина»
- 7,7% – за Всеукраинское объединение «Свобода»
- 6,9% – за Блок Объединенный сил (Партия регионов, Партия развития Украины, «Украина – Вперед»!, Коммунистическая партия Украины, Социалистическая партия Украины)
- 3,6% – за партию «Самопомощь»
- 2,0% – за партию «Правый сектор»
- 5,0% – за все другие партии.

ДОПОЛНЕНИЕ

Вопрос относительно условных парламентских выборов был поставлен таким образом:

Если бы в ближайшее воскресенье происходили выборы в Верховную раду Украины, участвовали бы Вы в голосовании? Если да, ПЕРЕДАЙТЕ КАРТОЧКУ И СПРОСИТЕ: А каким был бы Ваш выбор, если бы в выборах участвовали такие партии?

	% от всех граждан в возрасте от 18 лет	% от тех, кто готов участвовать в голосовании и определился
Политическая партия ВО «Батькивщина» (Юлия Тимошенко, Арсений Яценюк)	5.7	10.0
Политическая партия ВО «Свобода» (Олег Тягныбок)	3.9	6.9
Политическая партия «Гражданская позиция» (Анатолий Гриценко)	5.2	9.2
Политическая партия «Демократический альянс» (Василий Гацько)	0.3	0.5
Коммунистическая партия Украины (Петр Симоненко)	2.2	3.9
Политическая партия «Объединение Самопомощь» (Андрей Садовой)	1.6	2.7
Политическая партия «Новая жизнь» (Леся Оробец)	0.3	0.5
Партия регионов (Александр Ефремов)	1.3	2.2
Партия «Солидарность» (Петр Порошенко)	16.1	28.5
Политическая партия «Правый сектор» (Дмитрий Ярош)	1.0	1.8
Объединение «Круг народного доверия» (Ольга Богомолец)	0.5	0.9
Радикальная партия Олега Ляшко	9.4	16.5
Политическая партия «Третья Украинская Республика» (Юрий Луценко)	0.5	0.8
Политическая партия «Сильная Украина» (Сергей Тигипко)	2.7	4.7
Социалистическая партия Украины (Николай Рудковский)	0.3	0.4
Политическая партия «Україна-Вперед!» (Наталья Королевская)	0.6	1.1
Политическая партия «УДАР Виталия Кличко»	4.1	7.2
Всеукраинское общественное движение «Украинский выбор» (Виктор Медведчук)	0.3	0.4
Блок Коломойского «Украина Будущего»	0.2	0.3
Другая партия	0.9	1.5
ВЫЧЕРКНУ ВСЕ ПАРТИИ, ИСПОРЧУ БЮЛЛЕТЕНЬ	2.2	---
НЕ БУДУ БРАТЬ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ	16.4	---
ТРУДНО ОТВЕТИТЬ	24.9	---

**Распределение сторонников партий в регионах
(% от всех жителей региона в возрасте от 18 лет)**

	Запад	Центр	Юг	Восток
Политическая партия ВО «Батьківщина» (Юлия Тимошенко, Арсений Яценюк)	8.2	9.5	2.2	1.1
Политическая партия ВО «Свобода» (Олег Тягнибок)	6.0	5.7	2.0	1.1
Политическая партия «Гражданская позиция» (Анатолий Гриценко)	7.9	3.5	4.8	5.2
Политическая партия «Демократический альянс» (Василий Гацько)	0.4	0.2	0.4	0.2
Коммунистическая партия Украины (Петр Симоненко)	0.6	2.2	4.4	1.6
Политическая партия «Объединение Самопомощь» (Андрей Садовой)	4.7	1.4	0.0	0.0
Политическая партия «Новая жизнь» (Леся Оробец)	0.9	0.0	0.2	0.2
Партия регионов (Александр Ефремов)	0.0	0.2	2.2	3.1
Партия «Солидарность» (Петр Порошенко)	16.3	21.9	13.1	10.8
Политическая партия «Правый сектор» (Дмитрий Ярош)	1.7	1.1	1.1	0.0
Объединение «Круг народного доверия» (Ольга Богомолец)	0.4	0.3	1.1	0.2
Радикальная партия Олега Ляшко	17.2	11.7	5.5	1.8
Политическая партия «Третья Украинская Республика» (Юрий Луценко)	0.9	0.3	0.4	0.2
Политическая партия «Сильная Украина» (Сергей Тигипко)	0.6	0.8	3.5	6.5
Социалистическая партия Украины (Николай Рудковский)	0.2	0.0	0.9	0.0
Политическая партия «Украина-Вперед!» (Наталья Королевская)	0.2	0.0	0.0	2.5
Политическая партия «УДАР Виталия Кличко»	4.5	5.2	3.3	2.7
Всеукраинское общественное движение «Украинский выбор» (Виктор Медведчук)	0.2	0.0	0.7	0.2
Блок Коломойского «Украина Будущего»	0.0	0.2	0.4	0.0
Другая партия	1.3	1.3	0.4	0.2
ВЫЧЕРКНУ ВСЕ ПАРТИИ, ИСПОРЧУ БЮЛЛЕТЕНЬ	1.5	1.6	4.6	1.3
НЕ БУДУ БРАТЬ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ	2.8	7.3	22.1	37.7
ТРУДНО ОТВЕТИТЬ	23.4	25.6	26.9	23.3

Вопрос относительно условных парламентских выборов, где допускается участие блоков партий, был поставлен таким образом:

А каким был бы Ваш выбор, если бы список выглядел таким образом?

	% от всех граждан в возрасте от 18 лет	% от тех, кто готов участвовать в голосовании и определился
Политическая партия ВО «Батькивщина» (Юлия Тимошенко, Арсений Яценюк)	5.3	10.2
Политическая партия ВО «Свобода» (Олег Тягнибок)	3.9	7.7
Политическая партия «Гражданская позиция» (Анатолий Грищенко)	5.4	10.5
Политическая партия «Демократический альянс» (Василий Гацько)	0.3	0.5
Политическая партия «Объединение Самопомощь» (Андрей Садовой)	1.9	3.6
Политическая партия «Новая жизнь» (Леся Оробець)	0.5	0.9
Блок Объединенных сил (Партия Регионов, Партия развития Украины, Партия «Украина – Вперед!», Коммунистическая партия Украины, Социалистическая партия Украины)	3.5	6.9
Блок Петра Порошенко (Политическая партия «УДАР Виталия Кличко», партия «Солидарность», Политическая партия «Третья Украинская республика» (Юрий Луценко)	17.5	34.1
Политическая партия «Правый сектор» (Дмитрий Ярош)	1.0	2.0
Радикальная партия Олега Ляшко	10.4	20.1
Всеукраинское общественное движение «Украинский выбор» (Виктор Медведчук)	0.3	0.6
Блок Игоря Коломойского (Блок Игоря Коломойского, Политическая партия «Сильная Украина» (Сергей Тигипко))	0.8	1.5
Другая партия	0.8	1.6
ВЫЧЕРКНУ ВСЕ ПАРТИИ, ИСПОРЧУ БЮЛЛЕТЕНЬ	2.4	---
НЕ БУДУ БРАТЬ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ	15.9	---
ТРУДНО ОТВЕТИТЬ	30.3	---

**Распределение сторонников партий в регионах
(% от всех жителей региона в возрасте от 18 лет)**

	Запад	Центр	Юг	Восток
Политическая партия ВО «Батьківщина» (Юлия Тимошенко, Арсений Яценюк)	7.7	8.5	2.8	0.5
Политическая партия ВО «Свобода» (Олег Тягнибок)	5.4	6.6	1.5	1.2
Политическая партия «Гражданская позиция» (Анатолий Гриценко)	8.4	3.2	5.4	5.3
Политическая партия «Демократический альянс» (Василий Гацько)	0.4	0.3	0.0	0.2
Политическая партия «Объединение Самопомощь» (Андрей Садовой)	4.9	1.9	0.2	0.2
Политическая партия «Новая жизнь» (Леся Оробец)	0.9	0.0	0.2	0.9
Блок Объединенных сил (Партия Регионов, Партия развития Украины, Партия «Украина – Вперед!», Коммунистическая партия Украины, Социалистическая партия Украины)	0.9	1.6	4.8	7.9
Блок Петра Порошенко (Политическая партия «УДАР Виталия Кличко», партия «Солидарность», Политическая партия «Третья Украинская республика» (Юрий Луценко)	22.2	26.6	11.3	6.0
Политическая партия «Правый сектор» (Дмитрий Ярош)	1.1	1.6	1.1	0.0
Радикальная партия Олега Ляшко	18.1	12.3	6.1	3.7
Всеукраинское общественное движение «Украинский выбор» (Виктор Медведчук)	0.2	0.0	0.7	0.5
Блок Игоря Коломойского (Блок Игоря Коломойского, Политическая партия «Сильная Украина» (Сергей Тигипко)	0.0	0.8	1.7	0.5
Другая партия	1.5	0.6	0.9	0.2
ВЫЧЕРКНУ ВСЕ ПАРТИИ, ИСПОРЧУ БЮЛЛЕТЕНЬ	1.5	1.4	5.0	1.9
НЕ БУДУ БРАТЬ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ	3.2	7.0	22.9	34.8
ТРУДНО ОТВЕТИТЬ	23.7	27.5	35.3	36.2

Западный регион – восемь самых западных областей: Волынская, Ровенская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Хмельницкая, Закарпатская, и Черновецкая (24% избирателей);

Центральный регион – Житомирская, Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Полтавская, Сумская, Черниговская, Киевская области и город Киев (32% избирателей);

Южный регион – Днепропетровская, Одесская, Николаевская, Херсонская и Запорожская области (23% избирателей);

Восточный регион – Харьковская, Донецка и Луганска области(22% избирателей).

ТЕМА НОМЕРА:

Очередной кризис в газовых отношениях России и Украины

Выступления участников семинара в Институте стран СНГ*

(Москва, 26.06.2014)

Ведущий: Мы начинаем наш семинар, посвященный проблеме газовых отношений с Украиной. В первую очередь, я предоставляю слово Игорю Валерьевичу Юшкову, представителю Фонда национальной энергетической безопасности.

ЮШКОВ И.В.: Здравствуйте. Чтобы обозначить, можно сказать, основные проблемы, напомним, что российская переговорная позиция заключается в том, что 485 долларов за 1000 кубометров это цена, которая предусмотрена контрактом, который был заключен в 2009 году. Этот контракт никто не отменял и последние события, в том числе оправдание Тимошенко в суде подтверждает, что контракт действует, потому что его заключали как раз Тимошенко и Юрий Продан, который сейчас в переговорной позиции представляет Украину.

Соответственно, 385 долларов взялось из-за того, что была отменена экспортная пошлина на газ сто долларовая и 268 это цена, которая образовалась в ходе переговоров и дополнительного соглашения, которое было подписано в декабре 2013 года. Соответственно, российская позиция заключается в том, что после отмены этих двух скидок с первого апреля 485 долларов является совершенно не политической ценой, а экономической ценой. Украина утверждает обратное и говорит, что 268 долларов за 1000 кубов это была взятка, как выразился Яценюк, но ее необходимо вернуть.

Соответственно, Газпром готов идти на компромисс — вернуть 385 долларов за 1000 кубов, соответственно, за счет отмены экспортной пошлины пересчитать с этой ценой с первого апреля. А с первого апреля за сам апрель и за май по 485 долларов, если считать

по газпромовской цене, долг составляет ровно 3 миллиарда долларов без 3 миллионов. А если мы еще учитываем долги за 2013 год, это ноябрь-декабрь, это еще плюс 1 миллиард 451 миллион долларов. Итого долг составляет фактически 4 с половиной миллиарда.

Если мы пересчитаем с 1 апреля долг для Украины

по 385 долларов за 1000 кубов, то это получается 2 миллиарда 300 миллионов долларов. В принципе если бы Украина заплатила хоть что-то, то Газпром не переводил бы ее на предоплату поставок газа. Но поступлений никаких не было и возникает вопрос, почему Украина не пошла на какие-либо компромиссные варианты. Потому что позиция Украины была довольно противоречивой и заведомо невыполнимой, потому что требования какие были — отмена реэкспорта газа, а вход на Украину — это крупнейшая газотранспортная система в мире, это 288 миллиардов кубов. То есть сверх контрактных обязательств европейцы могли бы все покупать у Украины, если бы цена была низкая.

Соответственно, отмена запрета на виртуальный реверс газа, то есть на границе России и Украины можно было бы как бы у европейцев покупать этот газ. И соответственно, Газпром еще соглашался фактически на отмену условия «бери или плати», кстати, по которому есть тоже претензии в размере 18 миллиардов долларов за 2012–2013 год. Возникает вопрос, почему Украина не идет на этот контакт, и есть одна из версий, что ей ничего не остается, кроме как либерализовать свою нефтегазовую отрасль, выделив из «Нафтогаза» газовое хранилище, и проект этого уже утвержден в правительстве — оставить в государственной собственности только так называемые стратегические хранилища, по нашим подсчетам это как

раз те газовые хранилища, которые находятся на западе Украины, потому что именно они выполняют стратегическую функцию балансировки поставок российского газа в Европу, они принадлежат «Львовтрансгазу».

Они размером 21 миллиард кубов, для прохождения нормального отопительного сезона нужно порядка 18,5 миллиардов кубов. Как раз они подходят для этого, а все остальное можно приватизировать, и в государственной собственности оставить газотранспортную систему именно магистральных газопроводов, не распределительных. Соответственно, сделать операторов, и в проекте это четко прописано, куда войдут компании США и Европейского союза, и вроде как выдать 49% акций этих операторов.

И тем самым можно говорить, что это предложение можно сказать для американских и европейских компаний. В обмен на это они должны торпедировать строительство «Южного потока», потому что если будет построен «Южный поток», то украинская ГТС никому будет не нужна, и по ней транзит не будет осуществляться. Потому что в 2013 году транзит через Украину был 86 миллиардов кубов, соответственно если вы открываете еще возможность стопроцентной загрузки «Северного потока» и стопроцентной загрузки «Южного потока», то там плюс порядка 27 миллиардов кубов по «Северному потоку», потому что сейчас используется меньше половины. И 63 миллиарда кубометров это «Южный поток», они покрывают всю нужду транспортировки через Украину. Тем самым «Южный поток» и модернизация украинской ГТС являются взаимоисключающими проектами, и поэтому США выступают против, и события в Болгарии это подтвердили, что после визита американской делегации было объявлено о приостановке строительства «Южного потока» в этой стране.

И в Европе есть фактически два лагеря, образовывается два лагеря — лоббисты, которые считают, что необходимо европейским компаниям входить в украинскую ГТС и те, которые выступают за «Южный поток», которые понимают, что созданием консорциума проблему транзита через Украину не решить. Сейчас идет активная борьба, но на самом деле позиции Газпрома в этом вопросе довольно сильны, потому что сам Евросоюз не может запретить никому ничего строить на собственной территории. Они могут запретить использование газотранспортной системы, если она используется не в тех правилах, которые предусмотрены третьим энергетическим пакетом, поэтому сейчас идет процесс как раз борьбы лоббистских групп в Евросоюзе при активном участии США — то, что обозначил в последнем своем выступлении в Австрии Путин, сказав, что это нормальная конкуренция.

Последнее заявление Продана, которое говорит о том, что Украина готова пойти на компромисс по газу, довольно странное, потому что Европейский союз поддерживал позицию «Газпрома» — скидка в 100 долларов, 385 долларов за 1000 кубов, и соответственно это облегчение режима «бери или плати». И естественно, что «Газпром» не будет требовать штрафов в 18 миллиардов долларов при условии оплаты долгов по старой цене за 2013 год и оплаты долгов с 1 апреля по новой цене от 385 долларов за 1000 кубов. Как будет развиваться ситуация — на наш взгляд до отопительного сезона есть некое время, и почему Украина заводит ситуацию в тупик — чтобы дать время как раз торпедировать «Южный поток».

В целом сейчас происходит закачка в подземное газовое хранилище в объеме 22 миллиона кубометров газа в сутки, это даст возможность закачать до отопительного сезона порядка 2, 2 с лишним миллиардов кубов. При учете, что сейчас там 14 миллиардов кубов, для нормального прохождения нужно 18, но 2 миллиарда кубов можно вычесть за счет того, что суд обязал «Укртрансгаз» выдать эти два миллиарда Коломойскому и его структурам за то, что они вроде как когда-то закачали попутный газ в подземные газовые хранилища. Поэтому можно говорить о том, что есть уже 12, а не 14, и плюс 2 — этого недостаточно. Притом что сейчас идет закачка за счет собственной добычи Украины и за счет реверса, который составляет порядка 16 миллионов кубометров газа в сутки.

Большой реверс невозможен технически через Словакию, потому что тогда нужно разгрузить одну из веток четырех, которые транспортируют российский газ в Европу, «Газпром» не дает этого сделать, потому что со Словакией подписан договор о резервировании 80% каждой из этих труб. Изначально как можно было обеспечить энергетическую безопасность Украины? Нужно было не выторговывать у России какие-то дополнительные скидки, а строить газопроводы, по которым можно пускать реверс и строить СПГ терминалы, если они так хотят. Хотя загрузка СПГ терминалов в Европе в 2013 году составила всего лишь 20%, потому что весь СПГ ушел в Азию, где цена 600 и более долларов за 1000 кубометров. А в Европе контрактная цена «Газпрома» в 2013 году была 387 долларов за 1000 кубометров.

Почему украинцы говорят, последнее предложение было «Давайте зимой по 385 продавать нам газ, а летом где-то по 300». Это некое ноу-хау в договорных отношениях — они ссылаются на то, что в Европе на спотовом рынке летом газ довольно дешевый, сейчас, по-моему, 260 долларов за 1000 кубов. Но физически ни одна страна не может обеспечить себя, выбирая газ со спотовых площадок, потому что их там мало и они рыночным индикатором в основном служат. Так что в самой Европе газа не так уж много для обеспечения украинцев и их потребностей, и заменить российские поставки нельзя.

Но при этом и «Газпром» не может заменить никак транзит через Украину до 2018 года, когда и планируется достроить «Южный поток» и пустить его на полную мощность. Так что мы остаемся взаимозависимыми странами в этом вопросе и нужно договариваться, и договариваться как можно скорее. Потому что если до середины августа не будет никакого договора, за оставшееся время, если даже будет он подписан с первого сентября, закачать достаточное количество газа в подземное хранилище будет невозможно физически.

Ведущий: Спасибо. Вопросы есть?

— Можно ли нарастить мощности «Северного потока»?

ЮШКОВ И.В.: Сейчас проблема заключается в том, что «Северный поток» мощностью 55 миллиардов кубов на территории Германии попадает под действие третьего энергопакета. И там два газопровода, на которые он разделяется, это NEL и OPAL. NEL получил исключение из третьего энергопакета и работает на полную загрузку,

а OPAL с большей мощностью подпадает под действие третьего энергопакета. Хотя дальше он проходит через территорию Германии в Чехию, и вот в Чехии его продолжение признано национально значимым проектом и разрешено его использование на 100%. То есть позиция европейцев здесь неоднозначна.

27 миллиардов кубов можно нарастить, и Миллер об этом фактически открыто говорит, что если Украина начнет незаконный отбор газа из транзитной трубы, то есть вариант, и обсуждался с европейцами, о предоставлении полной загрузки «Северного потока» на 100% мощности. Но все-таки этого не хватит, чтобы заменить именно в зимний период потребности Европы в газе.

— «Южный поток» откровенно торпедируют. То есть в целом этот проект считают опасным для определенных политических групп, которые ориентируются на США и стремятся использовать украинскую ГТС в качестве инструмента давления на Россию. То есть в принципе не заинтересованы вообще в «Южном потоке», как тогда будет поступать наш «Газпром»?

ЮШКОВ И.В.: На мой взгляд, здесь есть и группы, которые не заинтересованы в нем, и группы, которые в нем откровенно заинтересованы. И позиция Австрии тому является подтверждением, изначально как раз «Южный поток» планировали заканчивать в Австрии.

— Но как она его построит, если он не будет начинаться в Болгарии?

ЮШКОВ И.В.: Как раз болгарская сторона, по крайней мере, Борисов, который является, наверное, основным претендентом на должность нового руководителя, он сказал довольно двоякую вещь — с одной стороны он сказал, что «Мы будем строить «Южный поток» только когда мы приведем его к нормам европейского законодательства», но тут же отметил такую оговорку, что это в основном касается именно подрядной организации строительства, потому что для американцев стало дополнительным раздражающим фактором именно то, что компания совместная российско-болгарская, которая будет строить этот участок, от России там задействован «Стройтрансгаз», Геннадий Тимченко, против которого США введены экономические санкции.

Возможно, компромисс будет найден именно решением заменить подрядчика, потому что именно к выбору подрядчика были дополнительные вопросы у еврокомиссии, они говорили, что непрозрачная процедура была, что нужно было провести более открытый тендер и надо бы все это пересмотреть, переиграть. Возможно, заменят подрядчика, и этим вопрос будет исчерпан.

Но в целом я думаю, что Евросоюз примет некое решение, консенсус о том, чтобы дать «Газпрому» построить. Потому что в интересах Евросоюза дать построить «Южный поток», а потом уже торговаться, как его использовать, как это с «Северным потоком» происходит — дали его построить, а потом «Давайте обсудим как, при каких условиях мы его будем использовать, и может быть, какие-то дополнительные предпочтения вы нам предоставите».

Потому что Болгария, почему на нее можно давить больше чем на какие-то другие страны, на Австрию?

Потому что до 2020 года, насколько я знаю, там 6,5 фактически миллиардов долларов должны предоставить субсидии из Брюсселя. Плюс Болгария славится своей американской ориентированностью, и политические элиты ее ориентированы на США, и это является дополнительным каким-то рычагом давления. Первый газ пойдет в 2015, по крайней мере, обещали, в декабре, но вряд ли это будет так. Но на полную мощность собираются вывести в 2018 году. И можно сказать дополнительным аргументом в пользу «Южного потока» были новости о том, что, во-первых, Total и немецкое E.ON выходят из проекта TAP, это Трансадриатический газопровод, который является продолжением газопровода TANAP, это газопровод через Турцию, из Азербайджана с месторождения Шах-Дениз. На сегодняшний день собственная добыча в Европе падает, это, прежде всего, Северное море, страны, которые входят в ЕС. Если мы посмотрим те же данные BP, сейчас они опубликовали свой статистический сборник на прошлой неделе, можно посмотреть свежие данные за 2013 год — добыча падает, порядка чуть ли не в районе 10 миллиардов кубов.

И Норвегия тоже тревожные сигналы подает, то есть основной конкурент России по поставкам газа в Европу — по экспорту в Евросоюз наша доля 40%, Норвегии 30%. Плюс Алжир — там проблема заключается в основном в том, что по законам Алжира необходимо на каждый проект более 51% отдавать государственной компании. При таких условиях не очень-то выгодно заходить иностранным инвесторам.

Но вся модель этого либерального рынка, третьего энергопакета Европы, строится на предположении, что рынок будет профицитным, что газа будет больше, чем его потребления. А сейчас мы видим обратную картину, когда газа не так много для европейских потребителей, поэтому модель, которая у нас к «Северному потоку» применяется, когда много поставщиков должно быть в газотранспортной системе, что «Газпром» не может загрузить больше 50%. Ну, а где вы найдете еще больше других поставщиков?

Поэтому проблема заключается даже в том, что Европе следует пересмотреть свою концепцию газовой стратегии и не бояться увеличения доли российского газа на своем рынке.

— Сразу такой вопрос. В СМИ ведут все время разговоры «Сделаем «Южный поток», и тогда вообще отключаем Украину, украинская газотранспортная система никому не нужна, ржавые трубы и так далее». Но у меня такой вопрос возникает: если мы действительно это сделаем, Болгария и Германия не станут заменителем Украины в части газотранспортного шантажа для нас?

ЮШКОВ И.В.: Думаю, что просто опыт такой украинский сложился, что «Газпром» и российское руководство считают, что хуже, чем транзитер не бывает. Причем явно, что «Газпром» хочет получить долю, и в принципе будет иметь долю в транзитной компании, которой будет проходить участок через все страны. И сейчас компании, которые строят, они будут строить «Южный поток», у «Газпрома» не менее 50%.

— Будьте любезны, скажите, если сможете: несмотря на всю прочность позиции «Газпрома» на перегово-

рах, по крайней мере, то, что мы наблюдаем и в СМИ транслируется, такое ощущение, что как только начинает Украина пугать Стокгольмским судом, «Газпром» поджимает плечи и идет на попятную. Это что — неуверенность в объективности суда или у нас действительно где-то собака зарыта? Откуда это? Идет на какие-то уступки, демонстрирует.

ЮШКОВ И.В.: Я бы не сказал, что когда его пугают. Мне кажется, он изначально шел на уступки, с апреля, наверное, то есть предлагал эту экспортную пошлину отменить. Если объективный был бы суд, конечно «Газпром», мне кажется, здесь выиграл бы, потому что он и предлагал эту скидку на газ. Другой вопрос, что Украина как раз говорила о том, что «Давайте перепишем весь договор именно так», что вроде как снизить цену», но потом предлагала еще какие-то изменения в договор. Они утверждали, что экспортная пошлина устанавливается постановлением правительства Российской Федерации, поэтому вроде как это политическая зависимость, потому что в любой момент это постановление можно отменить, и скидка отменится — как бы Россия держит на крючке Украину.

Но если мы посчитаем тот процент скидок, которые были с 2009 года даны европейским и другим компаниям по поставкам, каждый год «Газпром» дает какие-то скидки, пересчитывает, пересчитывает и пересчитывает эти цены, то это порядка 22-23% от цены 2009 года. И если мы пересчитаем 485 долларов за 1000 кубов, то это даже больше, чем 385, это 397 где-то.

— Это понятно. Почему Россия не хочет тогда идти через суд?

ЮШКОВ И.В.: Сейчас к этому и идет, сейчас идет рассмотрение, 30 дней, по-моему.

— Решение суда обязательное, да?

ЮШКОВ И.В.: Фактически да. Как потом договариваться, если уже будет решение суда? И сами европейцы хотят, чтобы все-таки Украина получила некие преференции, чтобы все стороны нашли некий компромисс, и тогда ужесточится позиция Украины и так далее. То есть никому это не нужно, это решение суда.

— Кроме США.

ЮШКОВ И.В.: Да, США чем хуже, тем лучше, скорее всего, такая позиция, потому что тогда они скажут «И эти ненадежные поставщики, и эти ненадежные транзитеры именно потому что нас там нет». Так что да — на самом деле интересный момент, что если раньше в 2009 году фактически газовый конфликт наш был двухсторонним, то сейчас он выходит на глобальный масштаб — и активное участие Евросоюза, и США, и такой вопрос уже действительно глобальный становится.

Но все-таки позиция Европы, мне кажется, эволюционировала в ходе этих переговоров, которые шли фактически с начала мая и закончились в середине июня. Хотя последняя статья Пунтера Эттингера подтверждает, что он обратно как-то начинает возвращаться к своим таким антигазпромовским, антироссийским позициям. Хотя изначально он говорил, что «Как бы мы не относились

к России, к Путину, к «Газпрому», на столе лежат счета и их нужно оплатить Украине».

И действительно, здесь не поспоришь, хотя бы долги за 2013 год — они лежат, ноябрь-декабрь, полтора миллиарда долларов фактически, их надо как-то оплачивать или хотя бы делать какие-то выплаты. Сейчас же Украина демонстрирует, что может жить без российского газа в летний период, у них собственная добыча.

Украина в целом потребляет в год 51 миллиард кубов, из них 21 она добывает сама и 26 почти это поставки из России, остальное это реверс и то, что Украина проедает собственные запасы подземных газовых хранилищ. Ведь каждый год на конец отопительного сезона объемы в подземных газовых хранилищах меньше, меньше, меньше, меньше. И фактически в 2013 году они дошли до своего минимума и дальше уже уменьшать никак нельзя, то есть это риск, потеря.

Кстати, по поводу подземных газовых хранилищ тоже интересный факт, что Украина заявляет в Европе и говорит о том, что «России никак не обойтись без Украины, ведь при «Южном потоке» нет подземных газовых хранилищ» и это вроде как должно сорвать поставки. На самом деле подземные газовые хранилища нужны самой Украине, потому что зимой начинается повышенный отбор газа на востоке страны для внутреннего пользования и поднятием газа на западе, из западных подземных хранилищ, они компенсируют поставки в Европу. Сколько они отобрали на востоке, столько отобрали из подземных газовых хранилищ и пустили дальше в Европу. Фактически такая схема.

Поэтому если не будет отбора где-нибудь в начале газопровода, то естественно, не надо будет подземных хранилищ в конце газопровода, так что схема такая, но «Газпром» боится и пытается закачать побольше в подземные газовые хранилища на территории самой Европы сейчас. Но там объемы не такие большие основных мощностей подземных хранилищ газа. Если 31 миллиард кубов это емкость активного газа подземных хранилищ Украины, то в Европе по миллиарду, даже меньше бывает подземных хранилищ, и причем они очень сильно раскиданы и довольно сложная схема. И они никак не компенсируют подземных хранилищ, которые находятся на Украине, это некий дополнительный стимул.

Вот все-таки один из рычагов это задействование на 100% «Северного потока», причем прецедент был, в прошлом году в конце марта были тестовые испытания второй нитки «Северного потока», которые совпали с холодами, потому что февраль-март это холода в основном в Европе, и попросили вроде как продлить использование 100% мощности и дополнительно было поставлено порядка 800 миллионов кубов — довольно много. Так что прецеденты использования стопроцентной загрузки «Северного потока» есть и ничего страшного при этом не происходит.

— По хранилищам еще один вопрос, если можно. В прессе проходила информация, что Россия разорвала контракт по балансировке газа за счет украинских хранилищ. Объясните, пожалуйста, как это повлияет и дает ли это какие-то преимущества?

ЮШКОВ И.В.: Скорее всего, «Газпром» так демонстративно хотел показать, что в принципе может

обойтись без подземных газовых хранилищ, без услуг Украины, потому что по действующему контракту минимальные колебания Украина и так обязана покрывать небольшие. А этот контракт предусматривал то, что если начинается резкий рост потребления в самой Европе, то как раз Украина, «Нафтогаз» поднимает дополнительные объемы из подземных хранилищ газа и, соответственно, покрывает этот резкий рост, потому что прохождение газа, по-моему, занимает 36 часов от одной до другой границы.

Причем насколько я понимаю, «Газпром» решил, что ничего не теряет, потому что и так под вопросом стоит где достанет «Нафтогаз» дополнительные объемы, чтобы этот резкий рост потребления в Европе компенсировать за счет дополнительного подъема из подземных газовых хранилищ — в общем-то, неизвестно. Поэтому можно и разорвать, демонстративно показывая, что они нам не нужны, мы сами с усами.

Потому что на самом деле чем меньше газа на начало отопительного сезона закачано в подземные газовые хранилища, тем меньше возможность резко увеличить его подъем, то есть если у вас в конце отопительного сезона 5 миллиардов кубов, то за сутки вы можете извлекать буквально небольшие объемы. Естественно, если у вас полная загрузка, 31 миллиард кубов, то вы можете в сутки извлекать очень много. А когда у вас на минимуме, а 18 на начало отопительного сезона это минимум, который может быть, то в конце отопительного сезона (в зависимости от потребления самой Украины, потому что там зависит от самой экономической ситуации) это будет где-то 6 миллиардов кубов, может быть 5 миллиардов.

Ведущий: Ясно, спасибо. Наверное, это было бы абсолютно несправедливо с моей стороны и неправильно, если бы я сейчас не дал слово украинской стороне.

— Спасибо большое. Разрешите представить, наш коллега, друг — Юрий Корольчук. Он является членом Наблюдательного совета Института энергетических стратегий. Пожалуйста, Юрий.

КОРОЛЬЧУК Ю.: Добрый день. Рад слышать, спасибо за приглашение. Очень интересно было слушать предыдущего докладчика. Я буду стараться что-то добавить к тому, что мы уже услышали, чтобы не повторяться. Действительно, если рассматривать нынешнюю проблему — отключение Украины от поставок российского газа и сложный переговорный процесс, то возникает, естественно, вопрос: почему Украина отказалась от цены 385 долларов, которую предлагал «Газпром»? Потому что согласно нормам, действительно цена объявлялась на сегодня 385 долларов, вы слышали. Но здесь есть аргумент. Это то, что, как вы все понимаете, из-за изменения юридического статуса Крыма и потери Украиной так называемой карты со скидкой, которая была выписана в 2010 году именно на 100 долларов — цена повысилась, как я понимаю. То есть условно говоря, какая победа будет, потому что все понимают на Украине, что теоретически и, по-моему, практически Украина могла бы поднять этот вопрос статуса Крыма, соответственно, действие карты со скидкой в каком-либо суде. Но если Украина это делает, то, понятно, что возникает вопрос, фактически это будет де-факто признание того, что

Крым не принадлежит Украине. В Украине сегодня относятся к Крыму, что Крым — это аннексированная территория. Украина предъявляет к вам претензии, потому что даже та же Еврокомиссия и Эттингер — они не один раз дали понять буквально прямо, что вопрос Крыма в ходе этих переговоров не должен обсуждаться. И даже если его обсуждать в формате судебном, то уж точно его не решить за месяц или за два, или за три — до начала отопительного сезона. Есть еще другой ключевой, преимущественный момент. Действительно этот контракт, который был подписан, и предыдущий докладчик правильно сказал, что Европейская комиссия фактически заняла позицию России не потому, что так хотелось, а потому что это было когнитивным. Есть договор, есть счета на столе, есть потребление газа, и он не оплачивается. И это тоже европейцы понимали. Они поступали и поступают именно как участники правовых государств, и в первую очередь первое слово за правом, за законом. Ну, а здесь появляется тоже вот такой уже спорный момент. Согласно договору, мы знаем, что базовая ставка прописана — 450 долларов. И в то время, когда подписывался этот контракт, я работал в «Нафтогазе Украины». Это самая высокая цена была тогда. Но, знаете, как ни крути, но договор есть, договор был подписан. Поэтому конечно, рассматривать его изменения можно было бы объективно только в судебном порядке. И это, к сожалению, опять-таки, ну я так как бы смеюсь, потому что я понимаю, что это нужно было делать еще Януковичу — подавать в суд (имеется в виду, при президенте Януковиче), обращаться в суд Стокгольма в 2011 году, если нас не устраивал этот договор, или в 12-м. В 2013 году это было уже делать поздно. Сейчас это уже практически как бы очень запоздалый счет.

Я также согласен с предыдущим докладчиком. Он сказал, что «нельзя сказать, что он боялся». Но я бы по-другому сказал: на «Газпром» это имеет влияние, и мы видели этот европейский опыт судебных обращений компаний. Очень много компаний обращалось, даже вели переговоры с «Газпромом», то есть не вставали из-за круглого стола, если так можно сказать. Но опять-таки на «Газпром» это имело влияние, потому что в «Газпроме», скорее всего — это такое мое предположение — в «Газпроме» понимают, что если все-таки один из судов дойдет до какого-то своего логического завершения, то есть будет принято какое-то решение, то, возможно, стороны получат некий прецедент. И поэтому «Газпром» шел навстречу в переговорном процессе, давал скидки действительно и 10, и 20%, но это уже как бы процесс переговоров. И соответственно, в Украине — вот я все эти моменты перечислил — как бы не хотелось бы видеть другую цену или другие условия — наш первый Президент Леонид Кравчук сказал такую фразу, что «маємо те, що маємо», то есть имеем то, что имеем. Имеем то, что имеем, и нужно исходить из этого. И нужно, к сожалению, для тех позиций на Украине, которые сейчас вот присутствуют, что нужно чуть ли не отказаться от российского газа, но это даже физически невозможно — иметь другого поставщика. Что нужно перестать платить — это тоже неправильно, это нарушение договора. Но я понимаю, что у нынешнего руководства, у Правительства Киева, у Минэнерго, у «Нафтогаза», к сожалению вот для меня, у них нет четкого плана, куда они идут, что они хотят, потому что, честно, если обращаться в суд, то для этого нужно выполнять кон-

тракт. Нужно было оплачивать и долги, и оплачивать текущее потребление, то есть и за апрель, и за май, и за июнь. Ну за июнь мы даже еще не оплачивали, потому что дата была к 1 июня оплата газа. Но Украина как бы нарушила эти договора. Это очень плохо, потому что стокгольмская арбитража эти все моменты будет учитывать. Ну я все-таки надеюсь, что суда не будет, в том смысле, что мы придем к соглашению. Стороны договорятся в досудебном формате, но действительно это будет сложно сделать. Есть много сложных моментов. Вот предыдущий докладчик поднимал уже эти вопросы, и я попробую пройти по некоторым моментам. Действительно как бы политический фактор — и Донецк, и Луганск сегодня играют большую роль, военные действия, которые там разгораются. Это как бы давит уже в политическом формате на Евросоюз и на США, которые, конечно же, имеют влияние сегодня на Украину. Поэтому мы видим действительно вот такие проекты — пока что проекты — разделения компании «Укртрансгаз» — это часть «Нафтогаза Украины», которая отвечает за подземные хранилища и магистральные газопроводы. И действительно мы видим очень странные — это по моему мнению странные, я сейчас объясню, почему я их считаю странными — прописанные вот эти в законопроектах предложения фактически приватизировать украинскую ГТС, и в качестве инвесторов пригласить США и ЕС. Мне странно, что там нет России, потому что даже если теоретически предположить, что приватизация состоится при участии США и Европейского союза, то в любом случае тогда, во-первых, для Украины это будет проблемой. Эти компании, которые будут уже определять будущее украинской ГТС, они будут вести переговоры с Россией напрямую, то есть украинского фактора тогда не будет. Но это в лучшем варианте, если удастся договариваться. А в худшем варианте Украина опять может стать какой-то аренной газовых боев, потому что условный поставщик газа — Россия. Ну не условный, а поставщик газа в Европейский союз — Россия. А сегодня украинская ГТС исключительно российский газ транзитирует в ЕС, исключительно, монополично. Нет других поставщиков, нет альтернативы.

Поэтому как бы выбрасывать Россию из этого процесса — это ошибка. И если это осмысленная ошибка — ну вы поняли, что я имею в виду — то это не очень хороший сигнал, потому что это означает то, что будущее Правительство Украины получит в обмен опять-таки возможный конфликт с Россией по вопросу газа. Это один момент. К тому же, если посмотреть на положение, которое мы здесь видим, в Украине, разделить «Укртрансгаз» на «Подземные хранилища» и на «Магистральные газопроводы» — это как бы в голове не укладывается, честно вам скажу. Почему? Сейчас объясню, потому что система действует как единый комплекс. И вот я просто вам на примере покажу, если появился иностранный газопровод, ему принадлежит, например, условная компания «Газпром», а подземные хранилища будут принадлежать, например, компании E.ON германской. И когда идет транзит российского газа — вот то, что, кстати, уже вспоминал наш предыдущий докладчик — Украина просто так, как складываются технические обстоятельства, она отбирает из трубы газ, а потом его компенсирует из подземных хранилищ. И это возможно делать, когда эта система единая, когда один начальник, если условно сказать, владеет объек-

том: и подземными хранилищами, и магистральным газопроводом. А если это будут два отдельные частные субъекты, то тот, кому будет принадлежать подземное хранилище, может отказаться принимать газ и компенсировать этот газ. И он это сделает не потому, что он так к нему должен относиться, не потому что ему так захочется — нет, а потому что у него будут существовать договора на закачку, хранение и подъем газа. И если ты будешь поднимать газ — ты будешь оплачивать это, то есть это уже исключительно бизнес-процесс. И вот здесь опять-таки возникнет конфликт, потому что все-таки «Газпром» — это система пока что, и она будет оставаться такой единой.

Поэтому разделять эти два объекта — это, по крайней мере, с экономической стороны, очень опасно. Ну не в экономическом вопросе опасно, а это опасно вот после того, что нас просто могут ожидать новые конфликты между уже новыми собственниками и участниками какого-либо акционерного общества на базе подземных хранилищ и магистрального газопровода — это такой один очень важный момент. Вот есть такая мысль, что на переговорах между Украиной и Россией Украина предложила цену: по одной покупать летом — 300 долларов, а зимой — по 385. И я не согласен с таким предположением, что это как бы такое ноу-хау. Нет, это не ноу-хау, это практически просто в такой новой форме, но мы видим то, что «Газпром», по большому счету, предложил некоторым компаниям в Европейском союзе. Последний пример — это Eni, которая просто получила возможность небольшую часть газа у «Газпрома» по контракту выкупать по цене спора, по цене спорного газа на рынке. Но это, конечно, договоренность между компаниями, и там дешевле будет газ. Насколько я знаю, там эти компании вообще покупают у «Газпрома» кто — 5, кто — 7, кто — 12 миллиардов, но не 24, как Украина покупала, например. Там спорный объем касался, например, одного-двух-трех миллиардов, то есть это небольшие объемы. Украина, конечно, заявляла о том, что много, потому что, по большому счету, получается, что мы половину газа из условных 24-х, которые мы — ну там плюс-минус, можно сказать, все зависит от года — мы купим 12 миллиардов за 300 долларов и 12 по 385. И вот это не устроило Российскую Федерацию, насколько я знаю. Кстати, я могу просто забыть потом сказать, насколько явно вообще переговоры зашли в тупик. Тут вопрос в том, что европейцы не столкнулись с такой бюрократической жизнью — они очень быстро устают от проблем, очень быстро. Они проблемы помогают решать и серьезно относятся к этому. Но если это затягивается, как жевательная резинка, они очень быстро устают от этого. Поэтому они, можно сказать, уже устали просто от этого вопроса, потому что он, если мы вспомним, начался еще в ноябре 2013 года, и был всегда вот в этом процессе переговорном, а сейчас уже и газовый вопрос. Полгода — это очень большой для них термин, время такое. Это тоже важный фактор. Еще по запасам газа в подземных хранилищах. Действительно сейчас Украина накопила 14 миллиардов кубометров газа, из них мы фактически не оплатили — вот то, что я уже вспоминал — нарушая договор — это неправильно, это чисто юридически неправильно. К тому же, если посмотреть, то сейчас газа в подземных хранилищах Украины практически нет. Он на уровне там... ну практически технического уровня, вот мизерного газа этого.

А на документах он есть. Поэтому это тоже сложный очень вопрос. У нас, получается, за месяц надо закачать ну хотя бы 8 миллиардов, а лучше — 9, а еще лучше — 10. Это объективно. Это даже не то, что там какая-то хотелка «Газпрома» или кого-то другого. Это тот необходимый объем, чтобы гарантировать поставки, как бы компенсацию этого транзитного газа в специальных хранилищах. И поэтому нужно будет в любом случае возвращаться с этим к «Газпрому» и договариваться. Хотя у них сейчас и больше запасы газа в подземных хранилищах, чем в прошлом году было, но по большому счету у них где-то до начала августа задача — нужно срочно увеличивать транзит газа. Ну, в принципе, я вот так очертил. Если будут какие-то вопросы, то я готов ответить.

Ведущий: Да, Богдан Беспалько, пожалуйста.

БЕСПАЛЬКО Б.: Я не совсем понял и наши коллеги тоже относительно того, что газ есть на бумаге, но в реальности газа нет, то есть технологически — там какой-то небольшой уровень и все. Как это произошло и за счет чего? Вот мы не совсем поняли.

КОРОЛЬЧУК Ю.: Я вам сейчас объясню. Смотрите, ничего сложного и ничего страшного нет, потому что вот 2006 год, компания «Укрнефть» добывает газ, она добыла 2 миллиарда газа. Она его закачивает в подземные хранилища. Почему она его закачивает в подземные хранилища? Потому что по закону она его не может продавать промышленности. Она его должна продать населению, а у нас у населения была раньше и сейчас очень низкая цена на газ. И, соответственно, собственник «Укрнефти» Коломойский не хотел терять деньги, если так сказать, он хотел заработать. И он закачивал в подземное хранилище этот газ, обращался в суд, где требовал, что, мол, если мы продадим этот газ населению по дешевой цене, то компания будет в убытках. А согласно законодательству Украины «О предприятиях», то фактически умышленные работы на предприятиях, которые приводят к убыткам, — это запрещено. И вот суды — у нас суды особенно «честные» — принимали сторону Коломойского. Это не первый суд, который он выиграл. Просто это суд, который касается как раз 2006 года, газа, который тогда был закачан в подземные хранилища. А он еще ранее выигрывал суды, которые касались газа за 2010 год. То есть суммарно он там 6 миллиардов кубов отсудил у государства, потому что по закону этот газ должно было потреблять население. Но они его отсуживают и поставляют промышленности. Но, учитывая опять-таки, что подземные хранилища у нас не резиновые — если так пошутить — то вот тот объем газа, который был закачан в 2006 году, он потом во время отопительного сезона был просто вытаскен и использован. Но формально, как отражено на бумаге, на бумаге он есть. И теперь тот объем, который Украина закачала, купила, условно, по цене 385 долларов, вот этот газ будет иметь право использовать господин Коломойский, компания «Укрнефть» для поставки промышленным предприятиям. Это уже другой вопрос, что он на этом заработает. Но он очень хорошо зарабатывает. Но это такая как бы реальность нашей ситуации. Я вам скажу просто такой момент, вы можете найти это в Интернете — это была такая новость. Он сказал, что из подземных хранилищ пропало 15 миллиардов

кубометров газа. Он еще так посмеялся в своем стиле и сказал: «Я этот газ не крал». Так вот там на 15 миллиардов кубометров вообще в украинских судах лежит несколько дел. Разные компании обращаются в суд, чтобы вернуть тот газ, который был ими закачан, и находится в хранилище. Это компания «УкрГаз-Энерго», это совместное предприятие было «РосУкрЭнерго» и «Нафтогаза Украины». То есть вот эта проблема. Это внутренняя проблема Украины, но она, конечно, будет иметь и имеет влияние на тот же переговорный процесс, на достижение компромисса между «Нафтогазом» и «Газпромом». Вот такая ситуация.

Ведущий: Я хотел бы дать небольшую реплику по поводу Стокгольмского арбитража. Мне кажется, по инерции по отношению ко многим другим арбитражам и прочим, находящимся у нас, все-таки преувеличивают несколько степень политизированности этого. Дело в том, что Стокгольмский арбитраж, будучи поначалу локальным, стал Мировым арбитражем именно по той причине, что споры между мировыми субъектами экономики, которые имели в своих странах очень сильное политическое влияние, тем не менее, он все-таки, что называется, решал в основном по справедливости, и поэтому ему начали доверять.

И вот это обращение в Стокгольмский арбитраж — у меня такое чувство — это иногда больше угроза со стороны той или другой страны в этих наших спорах российско-украинских, чем реальное воплощение. Только сейчас, вроде, и те, и другие обратились — посмотрим, что из этого получится.

— По поводу заполитизированности вопроса — может быть Стокгольмский суд и справедливый суд, не как Печерский или какой-то еще. Но действительно во всех этих проблемах больше политики, чем интереса какой-то реальной экономики. Есть интересы у Европы, Штатов, России и Украины. Интерес Европы в чем (по крайней мере населения)? Получать газ нормально, стабильно, без перерывов. У Украины нет интересов сейчас, там все интересы, как бы там ни было, им напишут, они воспроизводят — это ретранслятор американских интересов. У России есть тоже интерес — стабильно получать деньги за проданный газ, предлагая нормальные условия работы. Все вот эти третьи пакеты — это настолько субъективные вещи, это не труба и это не газ. Все эти нынешние проблемы на Украине это чистой воды выдумка для интересов Соединенных Штатов — устроить проблемы Европе, окончательно утопить ее в кризисе.

— К вам сразу вопрос. Мы с самого начала обсуждали и соглашались с тем, что газовый вопрос — вопрос политический. Что делать в случае с тем, что вот сейчас мы имеем? Украина блокирует фактически Россию, она ее шантажирует при слабой поддержке Еврокомиссии (точнее Европы, в основном Еврокомиссия инструмент американский), при большой поддержке США. Россия пока что до 2018 года «Южный поток» использовать не может и не может избавиться от транзитной зависимости от Украины. Что делать?

— Вопросы по проблемам и с Украиной, и с газом решаются между Москвой и Вашингтоном. Все осталь-

ное — это сопровождающие вещи: Болгария, Румыния, Украина, Европа. Штаты используют право сильного: если есть сила, ты что-то решаешь, нет силы — с тобой не считаются. Слава богу, сейчас какие-то, видно, асимметрические способы решения проблем находит Россия, вот с Австрией например. Не все так, конечно, однозначно и категорично, что вот все пропало, американцы все решили, и это нельзя никаким образом перебороть. Но все равно все это решается на уровне Вашингтон — Москва, и вот надо находить какие-то аргументы для Вашингтона.

— Я бы еще хотел добавить по поводу геополитического отчета. Геополитика на самом деле достаточно большая, потому что если России удастся сделать «Южный поток», по сути дела она вот этими двумя остальными скрепами привяжет к себе Европу. И Германии это тоже очень выгодно. В принципе России достаточно выгодно это тоже, если Германия, как и Австрия, будет таким хабом европейским, и именно через них пойдет газ на ту же Польшу. Почему? Потому что здесь как бы две ставки. Одна ставка — это Европа в целом, чтобы не дать через украинский конфликт США отвязать Европу от России. А вторая ставка — это Восточная Европа, потому что в принципе американцы после распада Советского Союза вот уже 20 лет реализуют вильсоновскую стратегию, когда распались империи после Первой мировой войны, а создали массу буферных государств между Германией и Россией. Сейчас в принципе то же самое. Но если Россия заведет вот эти два газопровода в Европу, и плюс еще там идут два шелковых пути из Китая в Европу: один через территорию Крыма, возможно через Белоруссию, а один через Турцию, то тогда Западная Европа, в частности Германия, сможет взять под контроль Восточную Европу, в том числе и Польшу, и Болгарию, и так далее. И России это очень выгодно, чтобы газ Польша покупала тогда не у России, а у Германии, и тогда никаких проблем не будет (и та же Украина, например). Нет никаких проблем закрыть на Белоруссию газопровод в ту же Прибалтику, скажем, и пусть они там покупают. И мы тогда объединимся с Германией, Германия будет держать под контролем всю Восточную Европу, выведет ее из-под контроля США. И тогда вся стратегия США по вильсоновской прокладке, которую они второй раз реализуют в истории, развалится.

Ведущий: Спасибо.

— Интересно, но не до конца убедительно. Учитывая то, что Германия крупнейшая страна в Европе, которая все время отыгрывает интересы Соединенных Штатов Америки, мне кажется, это очень уязвимая ситуация будет для России, очень.

Ведущий: Ясно. Спасибо. Богдан, есть что сказать?

БЕСПАЛЬКО Б.А.: Собственно, по газу нет, тем более что здесь именно специалисты. Просто мы упираемся опять — что решение вопроса лежит в политической плоскости, что по сути и инструменты блокирования России в целом, но по большому счету и Украины тоже. Потому что если бы у Украины было действительно националистическое правительство, в прямом смысле этого слова, оно бы заботилось именно о экономичес-

ких интересах, связанных с интеграцией с экономикой Российской Федерации, и, соответственно, в газовой сфере тоже. По сути, Еврокомиссия как инструмент американской политики и украинская элита в лице Порошенко и других представителей тоже как инструмент американский, они блокируют все стремления России. То есть все вопросы, связанные с газом и с экономикой, упираются опять в политическую плоскость, и решение, видимо, тоже там присутствует.

КОРОЛЬЧУК Ю.: Можно, я — буквально такую ремарку? Мне кажется, сейчас очень высокая вероятность того, что украинская ГТС, учитывая то, что Украина все-таки находится сейчас больше под влиянием Европейского союза и США, вот эти две стороны могут попытаться сохранить Россию все-таки, вернуться к теме консорциума так называемого. Иначе говоря, с серьезными проблемами в ГТС. То есть или это будет приватизация, или какой-то другой формат, или там часть будет принадлежать другим компаниям. Но сам факт в том, что целью этого будет то, что Россия будет развивать больше транзитный потенциал к Украине, и у нее останется транзитный инструмент. Евросоюз и США будут, влияя на Украину, тем временем пытаться влиять и на Россию. На Украине, грубо говоря, условия не очень хорошие, потому что сейчас вот эта ситуация показывает, что такими событиями в Украине, в том числе политическими, и вот с этими проблемами по газу, Европейский союз и США — они как бы толкают Россию к такой более агрессивной политике. Соответственно, рынок газа Европейского союза будет расти.

Но в целом стоит отметить, что Украина сейчас выполняет транзитную роль. И если мы будем качать не 80 миллиардов, а 40-50, то вот это как бы опасность для нас. Мы меньше денег получим, если так грубо сказать, и мы утратим ценность для Европейского союза. С нами будут меньше считаться. Вот это как бы риски для Украины.

Ведущий: Спасибо. Владимир Константинович, есть что сказать?

МАМОНТОВ В.К.: Особенно нет. Я бы хотел у всех коллег уточнить и спросить: мы сейчас ведем разговор о таких солидных экономических основах, о фундаменте взаимоотношений. И в то же самое время, как только мы переходим в разряд политики, когда мы говорим о каких-то политических нынешних взаимоотношениях, мы не то что про фундамент не можем говорить, а даже крыша какая-то у нас сейчас весьма сомнительная в отношениях с Украиной, в отношениях с Евросоюзом, уж не говоря об отношениях с Соединенными Штатами. И вот это прогнозирование ситуации фундамента у нас удивительным образом зависит от положения антенны на крыше. Скажите, пожалуйста, все-таки мы с вами, политологи и журналисты, что можем спрогнозировать по вот этим политическим изменениям? Уважаемые друзья, скажите, пожалуйста, когда хвост перестанет вилять собакой, и когда антенна на крыше все-таки фундаментальными вещами перестанет двигать или хотя бы уменьшит свое дикое влияние на очень важные вещи?

— Если брать, Владимир Константинович, ваш образ, то тут вообще странная история получается. Мы обсуждаем-обсуждаем вот эти газовые вопросы и пытаемся

найти логику одной страны, логику другой страны. У каждой, кстати, своя логика есть и свои интересы есть, которые не учитывают как бы идти напролом, невозможно, поэтому все равно истина где-то лежит на уровне компромисса. Но это в том случае, если действительно речь идет о деловых взаимоотношениях.

Но когда вмешивается хвост, то он как бы ситуацию из нормального человеческого торга, который естественен в отношениях, тем более в отношениях рыночных, переводит по сути в то, что происходит между некоторыми собаками на улице, и некоторые с удовольствием любят это наблюдать, причем некоторые хвосты. Вот у меня такое чувство, что сейчас этот хвост с удовольствием наблюдает, как мы сцепляемся друг с другом к его большому удовольствию.

— Почему мы введемся на это все, радостно друг другу впевнившись в глотки, я тоже не совсем понимаю. Как мы умудрились? Посмотрите, декабрь — ничего не предвещало, к июню мы враги. Как можно — две страны, которые прожили несколько исторических эпох, вот так вот по щелчку? Я понимаю, что 20 лет пропаганды, это я понял, знаю, но все равно так не бывает.

Ведущий: Аза, есть что сказать по теме?

МИГРАНЯН А.А.: Да. Мне вообще было очень интересно все слушать. Мне кажется, если рассматривать всю ситуацию, которая происходит, то в принципе все абсолютно логично. И по большому счету не хвост крутит собакой и антенна не регулирует все, а вот эта антенна и этот хвост являются всего лишь часть конкурентной стратегии, причем достаточно слабого игрока с точки зрения экономических возможностей,

ресурсной базы, конкурентоспособности. И когда нет реальных экономических рычагов воздействия, то, компенсируя вот это, включаются другие так называемые неэкономические или, как это принято говорить в экономических теориях, это создание неравных условий конкуренции. Вот эти неравные условия конкуренции очень хорошо отыгрываются технологически с помощью политических приемов или околополитических, будем так их называть.

Вопрос заключается в другом, мне кажется, — в том, что Россия как стратегический игрок только-только начинает пользоваться вот этими конкурентными механизмами.

Хотелось бы, чтобы этот процесс был более ускоренным, и чтобы это на самом деле принесло свои плоды.

Ведущий: Валентина Григорьевна.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Я бы не стала говорить об антенне, я хочу немножко в другом ключе сказать. Я хочу сказать об ахиллесовой пяте России — это ее системная политика в отношении Украины. Украинцы сказали, что в результате Америка добилась своего, она вырвала Украину из сферы влияния России. Это, в общем-то, трагедия русского народа, часть которого живет на Украине, часть которого живет в России. Оказывается, в большой политике и даже экономической рычаги есть, но когда нужно, Америка заставила Украину действовать, видите, она плюнула на свои экономические интересы, она плюнула на то, чем она будет кормить вот этот 47-миллионный народ.

Ведущий: Ну что ж, все участники семинара выступили. Всем большое спасибо за участие. ■

Изучение украинского языка в школах «ДНР» не будет обязательным

Об этом заявил в четверг «министр образования ДНР» Игорь Костенок. Об этом сообщает пресс-служба «Донецкой народной республики».

Сообщается, что, отвечая на вопрос, будет ли изучение украинского языка обязательным в школах на подконтрольной «ДНР» территории, Костенок сказал: «Нет. Не будет».

Представители «ДНР» уточнили, что сформировать класс по изучению любого языка родители смогут только посоветовавшись с детьми.

«Принудительной украинизации, как и русификации не будет. У нас два языка — русский и украинский. Если группа родителей, согласовав с детьми, решат учиться на украинском языке, им никто мешать не будет», — сказал он. «Так же будет, если они захотят обучаться на татарском, немецком или любом другом языке», — добавил Костенок.

«Пока мы не видим массовых заявлений на этот счет. Я думаю, что подавляющее количество школ будут осуществлять обучение на русском языке», — сказал «министр».

Напомним, ранее стало известно, что «министр образования ДНР» угрожает сажать в подвалы преподавателей, сомневающих в законности дипломов.

Я никогда не пойму, почему о хорошем писателе или поэте, который сегодня стал вдруг очень нужным и современным, надо писать обязательно «к дате». Хотя, если вам нужна дата — вот, пожалуйста: 90 лет назад, в какой-то из дней осени 1924 года Александр Грин поселился в своем любимом Крыму. Не «навсегда», конечно, а до 8 июля 1932 года, дня своей смерти.

Грин полностью и бесповоротно не вписался не только в советскую, но и вообще ни в какую литературу. Ни на кого не похож, этим интересен, этим великолепен. Но при этом никто из отечественных писателей не повторил подвига Грина — не сформировал мышление нескольких поколений советских людей, начиная с цивилизационного взрыва 1960-х, когда коммунистическая идея надломилась бесповоротно.

Их было вообще-то трое, двое из которых — иностранцы: Сент-Экзюпери с «Маленьким принцем» (перевод вышел в 1959

Это потрясающая история — как Крым создал удивительного писателя. Александр Гриневский, сын пострадавшего от Российской империи польского шляхтича, был человеком, который всю жизнь был не способен вписаться в общество, вредил сам себе. Из родной Вятки сбежал и стал нищим бродягой почти на всю жизнь. Был матросом, рыбаком, лесорубом...

Такие люди, конечно, всегда были находкой для террористов — террористы его и нашли (партия эсеров). Но и революции

Почему сегодня надо читать «Алые паруса»

Дмитрий КОСЫРЕВ

(Журнал «Огонек», № 35 от 08.09.2014)

году). Далее — «Три мушкетера» (начиналось с франко-итальянского фильма 1961 года, но тут стали читать и книгу), мы об этом говорили в моей предыдущей публикации (см. «Огонек» № 33). И в том же, 1961, году вышел фильм «Алые паруса» с Анастасией Вертинской, после чего вспомнили повесть Грина и возродили прочие его книги. Советские девочки уже никогда не были после этого прежними, они знали, что если очень верить — алые паруса появятся на горизонте.

Сейчас новый век, у нас новый Грин. Для начала: мы выросли и понимаем, что «Алые паруса» — не самая сильная, а едва ли не самая слабая его крупная работа. Потому что она первая, почти проба пера, написана в 1922-м в голодном и холодном Петрограде... Все прочие его книги — и «Блистающий мир», и «Золотая цепь», и даже последняя, уже чуть бледная «Дорога никуда» — на голову выше, тут рука мастера. И ничего в этой ситуации необычного нет. Патологический консерватизм аудиторрии — это просто классика.

А теперь — насчет гриновской «волшебной страны», которую однажды назвали даже «Гринландией». Это Крым. Просто Крым. Таким автор его увидел в 1903-м, когда туда впервые приехал, таким он был в 1920-х (советская власть в ту эпоху до Крыма всерьез не добралась, да и вообще Крым поражает своей сопротивляемостью всему чужому). Он и сегодня такой.

онера из Грина не получилось. Зато один из его вербовщиков, послушав гриновские агитационные речи, сказал ему: а ты мог бы стать писателем...

Грин, превратившийся в алкоголика и почти бомжа, мог бы вообще стинуть во мраке медленного расчеловечивания, если бы не один эпизод его жизни. Он описан в сохранившихся обрывках автобиографии. Матрос-юнга идет из Одессы в Батуми через Крым, судно заходит в Севастополь... С этим городом у Грина были сложные отношения, с одной стороны, набережная, колоннады и броненосцы, с другой — он сидел там в тюрьме «за революцию» и вышел по амнистии 1905 года. Этот город он потом назвал словом, гремящим металлом, — Зурбаган. А дальше он, в том первом морском путешествии, оказался в Ялте.

«Огни порта сливались с огнями невидимого города. Пароход приближался к молу при ясных звуках оркестра в саду. Пролетел запах цветов, теплые порывы ветра; слышались далеко голоса и смех... Передо мной шла вверх узкая полусвещенная улица, по ней спускалась кавалькада: дамы в амазонках, мужчины в цилиндрах, смуглые татары... Долго я слышал памятью «члок-члок» копыт и видел красивые лица дам, небрежно прильнувших, сбоку коня, к седлу».

Так родился для него город-мечта, которому он дал шуршащее шелком имя — Лисс.

В итоге эта мечта помогла ему победить всех и все, даже собственную нищету и непригодность к жизни. У нас время от времени вспыхивает человеколюбивая дискуссия на тему — а человек ли бомж? И вот вы представьте, что в похожей на переделанную конюшню или курятник комнате на Галерейной улице в Феодосии (она же — Гель-Гью) этот пахнущий водкой бомж пишет: «Сначала, — говорила девушка, причем ее лицо

очень выразительно жаловалось, — он пообещал мне, что сделает всего три ставки, и потом мы пойдем куда-нибудь, где танцуют; будем веселиться и есть...»

Это я буквально наугад открыл книгу — и... У Грина эти золотые россыпи везде, и неважно, что в его книгах происходит, важно, как он это описывает.

Раньше я думал, что это совсем другой писатель открыл такой эффект: чем точнее, ярче сотни деталей, из которых складывается книга, деталей, взятых из абсолютно реальных места и времени, тем более фантастическим получается твой мир. Но нет, это все-таки Грин.

А эти поразительные концовки — иногда кажется, что Грин выстраивал целый роман только для того, чтобы он оборвался вот на такой звенящей ноте: «Ведь что-то было, Элли? — сказала Роэна, когда Галеран ушел. — Что-то было... Ты не помнишь? — Я помню. Ты права. Но я и без того не в духе, а поэтому — прости, не сумею сказать».

Грин часто писал слабо. Почему? Ну, это когда пожизненно нищий человек прижимается лицом к металлической ограде дворцов и пытается описать жизнь богатых и смеющихся. Он иногда допускает тут объяснимые провалы — вот в «Золотой цепи» юноша пьет вино, которому 49 лет, и оно чуть не сбивает его с ног... Но ведь все наоборот, так ведет себя только молодое вино.

Автор этого просто не знал. Александр Грин был не способен вписаться ни в какую действительность, кроме той, которую сам создал

Понятно, за что советская власть ненавидела писателя и, по сути, заморила его голодом, перестав печатать. Еще бы — он ведь с ней не боролся, не дискутировал, он ее просто не пожелал замечать.

Страшная жизнь, но он все-таки победил, время и самого себя, он написал эти книги и так расплатился по всем счетам. Это как в упомянутой «Золотой цепи» — юноша, очень похожий на Грина в молодости, в отличие от него находит подводный клад и становится сказочно богатым. Умирает, так и не добившись «настоящего» счастья (как Грин?). Но его громадный дом остается, и остается добрая память. Как же он описан, этот сияющий огнями на скале дворец (Воронцовский в Алушке, видимо), как автор умеет изображать свет и огни, превращающие этот дом в бесконечный и призрачный мир...

Итак, Грин сегодня. Зачем и для кого? Для тех, кто умеет увидеть и превратить для себя в правдивую сказку сегодняшний мир. Неважно где — в России, Африке, на Карибах...

И еще. И сегодня этот автор остается вне литературных направлений, один. Так? Но мир Александра Грина вернулся к нам недавно в неожиданном обличье. Сезария Эвора, с ее дрожащим морем на горизонте и «маленькой страной» черт знает где, сбоку Африки — но ведь страной, реально существующей, описанной в ее песнях до мелочей. И эпоха, из которой пришли эти песни на странном полуевропейском языке, — тоже гриновская, то ли двадцатые, то ли всматривавшиеся в них напоследок пятидесятые... ■

Столицы Украины и Польши расширяют сотрудничество в гуманитарной сфере

Анна Старостенко, зампредела КГГА, курирующая гуманитарные вопросы, сообщила, что Киев и Варшава расширяют сотрудничество в сфере образования и в организации работы органов местного самоуправления.

В ходе диалога с бурмистром Центрального участка польской столицы, а также с представителями организации «Центр европейского образования» Старостенко отметила важность использования Киевом опыта успешных стран Европы в сфере местного самоуправления. Украинская сторона также заинтересована в развитии и углублении программ молодежных обменов между украинскими и польскими городами, в налаживании связей в области образования, в организации учебных и туристических путешествий школьников Киева в Варшаву.

В начале сентября, напомним, Польша предоставила 550 стипендий для студентов и аспирантов Донбасса на обучение в своих ВУЗах. 500 из них — это стипендии для студентов, 50 — для аспирантов.

Распределять эти стипендии будет украинское Министерство образования и науки. В ведомстве сообщили, что польская сторона хотела бы, чтобы студенты и аспиранты из ВУЗов Донбасса смогли направиться на обучение в Польшу уже к 1 октября.

